

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ**

КАФЕДРА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

И. Л. ЛЁЗОВ

Создание судебной системы советского государства.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Москва 2003

Содержание.

Введение. -----	4
§ 1. Судебные органы России к моменту принятия Декрета о суде № 1. -----	10
§ 2. Особенности судебного строительства на местах и в центре (ноябрь 1917 – июнь 1918 г.г.) -----	14
§ 3. Создание единой судебной системы и её функцио- нирование в годы гражданской войны. -----	41
Приложение. -----	56
Литература. -----	104

Введение.

Октябрьская революция, приведшая к коренной ломке существовавших общественных отношений, в качестве одной из своих первостепенных задач поставила на повестку дня вопрос о сломе старого и строительстве нового государственного аппарата. Процесс создания, апробации и модификации с течением времени новых органов социалистического государства до сих пор вызывает споры у исследователей данной проблемы. Зачастую в научных статьях и монографиях даются кардинально различные оценки основных аспектов этого процесса. Подобная ситуация является следствием двух причин. Первая из них - субъективное отношение различных авторов (во многом подкрепленное соответствующей идеологией) к тем или иным явлениям исторической действительности, желание обелить или же, наоборот, преподнести исключительно в черных, негативных тонах отдельные этапы развития отечественного государства и права. Вторая причина - гораздо более серьезная по своей сущности - заключается в сложности и противоречивости самого исследуемого периода, к характеристике которого оказываются совершенно неприменимыми однозначные догматические оценки. А ведь именно конкретно-исторические реалии каждого из этапов становления советской государственности играли решающую роль в процессе формирования и функционирования как государственного аппарата в целом, так и отдельных его элементов.

В течение сравнительно короткого временного периода советский суд прошел сложный, тернистый путь развития. И не только общая картина этого исторически обусловленного процесса, но и каждый из отдельных этапов модификации, реорганизации советской судебной системы, представляет собой сложную проблему, имеющую множество противоречивых, интересных для историка государства и права аспектов.

С определенной степенью условности в процессе становления советского суда можно выделить несколько стадий, непосредственно связанных с изменениями задач государства на различных исторических этапах. Начальная стадия (ноябрь 1917 г. - июнь 1918 г.) связана с первыми, зачастую неудачными, попытками создания рабоче-крестьянских судов на руинах старого буржуазного государственного аппарата. Она характеризуется, в первую очередь, огромным влиянием местного законодательства на формирование основ судостроительства и судопроизводства. Вторая стадия (июнь 1918 г. - март 1921 г.) включает в себя развитие судебной системы в годы гражданской войны. Главной задачей государства в данный период являлась концентрация всех его сил для успешного подавления вооруженного сопротивления противников советской власти.

Основными чертами данного этапа истории советского суда являются создание всецело подконтрольных государству народных судов, формируемых и действующих на основе нормативных актов, принимаемых центральными органами власти и значительное усиление судами карательной политики. Третья стадия (март 1921 г. - 1926 г.) связана с проведением советским государством новой экономической политики, призванной содействовать скорейшему восстановлению разрушенного в годы гражданской войны хозяйства. Основным событием данного этапа является судебная реформа 1922 года, направленная в первую очередь на создание оптимальных условий для решения задач, стоявших перед государством в области экономических отношений. Четвертая стадия (1926 г. - 1932 г.), непосредственно связана с процессом свертывания советским государством нэпа и может быть охарактеризована как своего рода переходный период, в ходе которого определялась судьба советского суда, его будущее. На этом этапе разворачивается борьба между сторонниками и противниками возвращения советской судебной системы и всего государственного аппарата к временам “военного коммунизма”. Результатом этой борьбы стала победа сторонников укрепления советского государства и права. Наконец, пятая стадия формирования советского суда (1932 г. - 1940 г.) связана с проведением курса на усиление роли государства и права в развитии общественных отношений. Это период централизации судебной системы в масштабах СССР и окончательного оформления нормативного базиса ее деятельности, существовавшего без кардинальных изменений до 1991 года.

Первым двум стадиям развития советской судебной системы и посвящена данная работа.

Основой для настоящего исследования стали архивные материалы, материалы периодических изданий, нормативные акты разных лет, труды отечественных и зарубежных исследователей. Безусловно, главную роль среди указанных источников играют архивные материалы и периодика, поскольку именно эти источники не были исследованы или были недостаточно исследованы в прошлом. В работе преимущественно использованы фонды Государственного Архива Российской Федерации (ГА РФ). Часть использованных здесь архивных материалов ранее была малодоступна или совершенно недоступна для исследователей по причине засекреченности содержащихся в них фактических данных. Многие из этих документов позволяют более полно проанализировать общую картину развития советской судебной системы, по-новому подойти к проблеме оценок отдельных аспектов истории советского государства и права.

Тема истории советского суда издавна привлекала к себе внимание различных авторов. И поэтому хотелось бы в качестве рекомендации для

студентов и слушателей, изучающих данную проблему, предложить небольшой обзор литературы по указанной тематике.

Самым фундаментальным исследованием проблем судоустройства и судопроизводства в советской историографии можно назвать монографию М. В. Кожевникова, вышедшую в свет в 1946 г., а впоследствии дополненную и переизданную в 1956 г.¹ Данная работа, хронологически охватывающая период с 1917 г. по 1945 г., являющаяся безусловно, важной вехой в изучении истории советских правоохранительных органов, имеет, вместе с тем, и ряд недостатков. Во-первых, монография М. В. Кожевникова касается, по большей части, лишь анализа нормативных актов, регулировавших деятельность судов, и статистических данных, относящихся к характеристике отдельных аспектов функционирования судебной системы. Автор практически не проводит анализа реальной картины организации советских судов, которая, по разным причинам, далеко не всегда являлась зеркальным отражением законодательства. Недостаточно отображен в монографии и процесс применения судами норм действовавшего права, который дает юристу представление о формах и методах решения тех задач, которые государство возлагало на суды в разные моменты своей истории.

Необходимо также отметить, что отдельные оценки, сделанные М. В. Кожевниковым, на сегодняшний день устарели и нуждаются в переосмыслении.

Несмотря на все означенные выше недостатки, работа М. В. Кожевникова содержит в себе бесценный материал, охватывающий все основные стадии формирования советской судебной системы.

Что же касается трудов, посвященных отдельным проблемам формирования советской судебной системы, такие исследования начали появляться уже в первые годы после Октябрьской революции.

Так в конце 1918 года в Москве была издана отдельная брошюра П. Стучки под названием “Народный суд в вопросах и ответах”², в которой автор раскрывал сущность советского правосудия, его цели, задачи и формы осуществления; объяснял основные аспекты концепции “единого народного суда”.

В 1920-е - 1930-е годы выходят в свет работы М. Рейснера, Е. Пашуканиса, Я. Бермана, А. Вышинского, Н. Крыленко, С. А. Голунского, Д. С. Карева, имеющие немаловажное значение для адекватного понимания происходивших в те годы событий³. Например, в труде М. Рейснера “Право. Наше право. Чужое

---

¹ Кожевников М. В. История советского суда. М., 1956.

² Стучка П. Советский суд в вопросах и ответах. М., 1918.

³ Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л., 1925, Пашуканис Е. Б. Марксистская теория права и строительство социализма. // Революция права. М.,

право. Общее право.” формулируются общие положения о соотношении буржуазной и социалистической правовых систем, основанные, в значительной мере, на постулатах интуитивно-классовой теории права; обобщается опыт правотворчества и правоприменения в период “военного коммунизма”; говорится о роли судебных органов в условиях осуществления новой экономической политики.

Статья Я. Бермана, посвященная Декрету о Суде № 1 во многом дает представление о значении этого документа как инструмента пропаганды политики новой власти на местах.

Огромное значение для изучения истории советского суда в 30-е годы имеют работы А. Я. Вышинского, деятельности которого в последнее время, к сожалению, дается исключительно отрицательная оценка. Вместе с тем, в трудах этого автора раскрываются не только многочисленные проблемы, связанные с историей развития советского суда, но и провозглашаются принципы судостроительства и судопроизводства, отличные от тех, которые существовали в первые годы советской власти. По мнению английского исследователя Ю. Хаски, именно работы Вышинского способствовали отторжению из общественно-политической жизни советского государства негативных последствий интуитивно-правовой теории.

В 1940 году в журнале “Советское государство и право” появляется статья Т. Ф. Малькевич, посвященная процессу организации советских судов в Петрограде в октябре - ноябре 1917 года.⁴ Несмотря на достаточно односторонний подбор фактов и заметную идеологическую направленность, в статье дается интересный обзор событий, связанных с поиском наиболее оптимальных для государства методов судебного строительства в столице Советской России. Впервые в отечественной историографии Т. Ф. Малькевич детально описывает процесс принятия Декрета о Суде № 1 и дискуссии, которые велись вокруг этого документа в высших органах советского государства.

В 1960-е - 1990-е годы значительный вклад в решение отдельных проблем истории советского суда внесли М. С. Строгович, Д. С. Карев, Ю. П. Титов, Э. Н. Алешкина, В. М. Курицын, Е. Н. Городецкий, Т. Н. Добровольская, В. П. Портнов, М. М. Славин и другие ученые⁵.

1927. № 3, Берман Я. Л. Декреты Октября. // Советское государство. М., 1933. № 6, Вышинский А. Я. Революционная законность на современном этапе. М., 1932, Крыленко Н. В. Судостроительство РСФСР: лекции по теории и истории судостроительства. М., 1924, Голунский С. А., Карев Д. С. Учебник по судостроительству. М., 1939.

⁴ Малькевич Т. Ф. Создание первых революционных судов. // Советское государство и право. М., 1940, №№ 7,8,9.

⁵ Строгович М. Курс советского уголовного процесса. М., 1956, Карев Д. С. Советское судостроительство. М., 1966, Титов Ю. П. Создание системы советских революционных

В ряде работ Ю. П. Титова детально освещается такой важный вопрос, как становление и развитие в РСФСР системы революционных трибуналов. Автор дает широкий панорамный обзор процесса организации этих чрезвычайных органов на всей территории страны, раскрывает причины их создания и реорганизации в годы гражданской войны, приводит в качестве аргументации своих выводов обширный архивный материал.

В диссертационном исследовании Э. Н. Алешкиной, посвященном проблемам местного законодательства в период создания советской государственности, не только затрагиваются вопросы роли местных советов и их исполкомов в деле организации нового государственного аппарата, но и содержится несколько важных концептуальных положений, относящихся к характеристике рассматриваемого периода. Автору исследования удалось доказать на основе архивных материалов, что феномен местного законодательства, трактованный ранее как явление случайное и второстепенное, на самом деле во многом проистекал из политики центра, направленной на сохранение власти, и, по сути, был определяющим фактором судебного строительства на местах вплоть до лета 1918 года.

Работа Э. Н. Алешкиной ценна также тем, что автор использовала в ней неизвестные ранее материалы региональных архивов и материалы редких региональных периодических изданий, содержащих большой объем фактических данных, позволяющих в полной мере сформулировать представление о предмете исследования.

В 1990-х годах вклад в дело изучения истории советского суда внесли В. П. Портнов и М. М. Славин. Их книга “Становление правосудия Советской России (1917 - 1922 гг.)” во многом восполняет пробелы, существовавшие ранее в историко-правовых исследованиях, посвященных развитию советского суда в первые годы после Октябрьской революции.

Наконец, в 1998 году вышла в свет еще одна работа В. М. Курицына: “История государства и права России. 1929 - 1940.”⁶, отдельные разделы которой непосредственно связаны с историей советского суда.

Проблематика, касающаяся истории советских правоохранительных органов, интересовала не только отечественных, но и зарубежных авторов. Так, в 1991 году была переведена на русский язык и опубликована блестящая работа

трибуналов. М., 1983, Алешкина Э. Н. Местное правотворчество в первые годы советской власти. Воронеж, 1977, Курицын В. М. Становление социалистической законности. М., 1983, Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. М., 1965, Добровольская Т. Верховный Суд СССР. М., 1964, Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России. М., 1990.

⁶ Курицын В. М. История государства и права России. 1929 - 1940. М., 1998.

английского исследователя Ю. Хаски: “Российская адвокатура и советское государство”⁷, в которой автором уделяется большое внимание проблемам организации судов и модификации принципов судопроизводства. Монография охватывает временной промежуток с 1917 года по 1940 год. Ю. Хаски, в основном используя открытые материалы советской и зарубежной периодики, в значительной степени по-новому характеризует процессы, происходившие в сфере судебного строительства в 1920-е - 1930-е годы. Автор указанного исследования впервые обратил должное внимание на дискуссии конца 1920-х - начала 1930-х годов по вопросу об основных принципах судостроительства и судопроизводства в СССР. Совершенно обоснованным представляется вывод Ю. Хаски о том, что в ходе данных дискуссий решалась судьба советского суда и всего советского права. Весьма объективные и непредвзятые оценки даются в данной работе самим «организаторам» нового советского суда, таким, как Н. Крыленко, Е. Пашуканис и др.

Отдельные аспекты становления и развития советской судебной системы рассматривались в работах Н. Верта, Д. Боффа, Э. Карра, П. Соломона и других ученых⁸. Необходимо отметить, что наиболее существенным “минусом” исследований указанных авторов является отсутствие в них серьезного анализа архивных материалов, представляющих собой бесценный источник изучения данной тематики.

Подводя общий вывод сделанному выше обзору специальной литературы, относящейся к предмету исследования, необходимо отметить, что, несмотря на большой интерес, проявляемый историками государства и права к данной тематике, проблема становления и развития советской судебной системы находится сегодня в незавершенной стадии. Во многом, такое положение вещей объясняется объективными сложностями, стоящими перед исследователями. Главная из них - фактическая невозможность доступа к фондам ряда архивов (в первую очередь, партийных архивов), хранящих ключи к решению многих кардинально важных вопросов отечественной истории.

Основная мысль, которую автору хотелось подчеркнуть в данной работе, заключается в том, что советская судебная система всегда являлась инструментом в руках правительства для достижения тех целей, которые ставились им (правительством) на отдельных этапах отечественной истории. Вследствие того, что политика советского государства на протяжении указанного хронологического периода изменялась, вместе с ней модифицировались задачи судебных органов, принципы организации судебной

---

⁷ Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. М., 1993.

⁸ См., например, Solomon P. Soviet criminologists and criminal policy. N-I., 1958.

системы, принципы функционирования суда и осуществления им карательных функций.

Глава 1

Судебные органы России к моменту принятия Декрета о Суде №1

Любое крупное социальное потрясение вызывает определенные изменения в системе правовых норм и институтов. Явление это совершенно закономерно, поскольку право выражает волю правящих классов, а точнее тех политических групп, которые находятся в данный момент у власти. Смена этих групп, сопровождающаяся приходом к власти лиц, которые являются носителями совершенно иной, чем у их предшественников системы ценностей, безусловно, должна вести к закреплению новых приоритетов. Однако из-за того, что создание новых правил поведения требует времени, подобные потрясения всегда влекут за собой серьезную правовую неразбериху.

Октябрьская революция не была в этом смысле исключением. Крупнейший в нашей отечественной истории общественный взрыв не мог не привести к хаосу практически во всех сферах жизни. Начавшись в умах людей, этот хаос неизбежно должен был затронуть любой, пусть даже самый незначительный социальный институт. И если внимательно взглядеться в события 1917 года, то мы увидим в них не только глобальную смену экономических систем, но и революцию в области нравственности, и революцию семейных отношений, и еще огромное множество больших и маленьких «революций». Говоря о предмете нашего исследования, то есть об истории суда, мы должны признать, что к середине ноября 1917 года в нашей стране ни о каком единстве судоустройства и судопроизводства не могло быть и речи. В данный период в стране действовали сразу три различные системы судебных органов.

Во-первых, практически во всех регионах России продолжали функционировать старые судебные учреждения, созданные еще в период монархии и рассматривавшие уголовные и гражданские дела в соответствии с Уставами 1864 года. Об этих судебных органах хотелось бы сказать несколько слов.

Созданная в ходе реформы 1864 года судебная система несла в себе черты буржуазно-либеральной идеологии, характерной для западноевропейского общества периода капитализма. Такие вопросы как защита прав обвиняемого, демократичное, гласное судопроизводство, независимость суда от иных государственных органов ставились здесь во главу угла. Собственно, именно поэтому большинство современников рассматривали судебную реформу как

самую буржуазную из всех реформ второй половины девятнадцатого века. Нынешние авторы относятся к реформе 1864 года не просто положительно; часто ее преподносят как образец прогресса и демократии и даже рассматривают в качестве эталона для проведения преобразований судебной системы в современной России. Вместе с тем, данная реформа вносила в общественную жизнь не только положительные, но и отрицательные моменты. Так, введение суда присяжных привело к частому вынесению приговоров, основанных не столько на обстоятельствах дела, сколько на чисто субъективном факторе. Возникновение адвокатуры способствовало усилению психологического влияния на присяжных. Во многом адвокатура стала профессиональной корпорацией лиц, специализирующихся на юридическом «крюкотворстве» и стремящихся ради высокого гонорара всеми правдами и неправдами отвести от клиента угрозу ответственности. Подобное положение дел раздражало не только русских литераторов, далеких от юриспруденции, (например Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы» называет адвоката «нанятой совестью»), но и людей, принимавших в данной реформе непосредственное участие (например, А. Ф. Кони). Принципы публичности и гласности процесса, проведенные в жизнь без должной подготовки общественного сознания, привели к тому, что судебные разбирательства часто становились (особенно в крупных городах России) чем-то вроде зрелища, собиравшего массовую аудиторию, что влекло за собой снижение авторитета судебных органов. Отдельные черты судебной реформы 1864 года настолько явно противоречили сложившимся общественным устоям и общественному правопорядку, что уже в 1870-е годы правительству пришлось начать судебную контрреформу, которая в историко-правовой литературе совершенно тенденциозно рассматривается как явление сугубо отрицательное и реакционное. На самом деле контрреформа была совершенно необходимой мерой в той исторической ситуации, которая складывалась в России в момент ее проведения. Демократизация суда явно способствовала росту преступности и росту революционного движения; а подобное положение дел не может устроить ни одно разумное правительство в мире. В ходе контрреформы судебная система образца 1864 года была несколько видоизменена (в частности, существенно сузилось число уголовных дел, рассматривавшихся с участием присяжных), что сделало ее менее демократичной, но более эффективной. Таким образом, к 1917 году система царских судов представляла собой результат деформирования заимствованных у Западной Европы либеральных идеалов «демократического суда»; деформирования, произошедшего в результате столкновения этих идеалов с реалиями русской жизни.

Из вышесказанного, конечно же, нельзя делать вывод о том, что система старых царских судов была лишена положительных черт. К таким чертам можно

отнести ее многозвенность, позволявшую обжаловать решения и приговоры в вышестоящую инстанцию, профессионализм судей и строгую, четко разработанную судебную процедуру, позволявшую максимально защитить подсудимого от несправедливого обвинения.

В советской юридической литературе к судебным органам дореволюционного периода всегда существовало однозначно отрицательное отношение. Аргументами в пользу такой точки зрения обычно выступали факты, свидетельствовавшие о негативном отношении старых судов к социалистической революции. В подавляющем большинстве научных исследований эти учреждения характеризуются как “буржуазно-помещичьи” органы, подлежащие незамедлительному слому.

Однако не стоит, видимо, забывать и о том, что эти суды, укомплектованные профессиональными юристами, в целом справлялись с возложенной на них функцией отправления правосудия, а в ряде случаев даже вопреки объективным обстоятельствам демонстрировали свою нелояльность царскому правительству. Кроме того, как уже говорилось выше, старые судебные органы осуществляли свою деятельность на основе досконально разработанных и прошедших проверку практикой процессуальных норм, что в значительной степени способствовало объективности при рассмотрении дел и преодолению волокиты.

В ряде городов России накануне октябрьской революции функционировали также временные революционные суды, стихийно возникшие после победы Февральской революции и впоследствии санкционированные Временным правительством. Как правило, они действовали в составе бывшего мирового судьи и двух заседателей, являвшихся представителями от рабочих и солдат. Так в Пензе в мае 1917 года по решению Совета солдатских и офицерских депутатов был создан революционный суд с широкой компетенцией. Подобного рода органы: суды, трибуналы, следственные комиссии - образуются весной и летом 1917 года в Тургайске, Мензелинске, других российских городах. До марта 1918 года революционные суды Временного правительства действовали в отдельных уездах Ярославской губернии. Этот факт отмечается в отчете Ярославского губернского отдела юстиции Наркомюсту.⁹ Все эти учреждения не сыграли большой роли в истории отечественного права как по причине их короткого по времени существования, так и по причине их недостаточной организационной оформленности.

И наконец, третья группа судебных органов, действовавших в тот период, представляла собой местные революционные суды, создававшиеся

---

⁹ Материалы НКЮ. М., 1918. Вып. 5. С. 22.

соответствующими советами или собраниями трудящихся после перехода в руки советов государственной власти.

Например, 4 ноября 1917 года по инициативе и при непосредственном участии Петроградского Военно-Революционного Комитета в Выборгском районе приступил к работе революционный суд, состоявший из пяти человек и разрешавший уголовные и гражданские дела в упрощенной форме.

К подсудности его первоначально относились все дела о преступлениях, совершенных на территории Выборгского района. Впоследствии, однако, суду пришлось отказаться от рассмотрения дел военнослужащих ввиду жесткого давления, оказываемого на судей сослуживцами обвиняемых. Рассмотрение дел в Выборгском революционном суде проходило публично. Каждый присутствовавший в зале имел возможность выступить на процессе и тем самым повлиять на его исход. В случае поступления после окончания процесса от одной из сторон жалобы суд мог пересмотреть принятое им ранее решение.

В этот же период создаются революционные суды в Спасском, Нарвском и других районах столицы.

8 ноября 1917 года в Самаре учрежден Революционный Суд, призванный, по словам Председателя исполкома губернского совета рабочих и солдатских депутатов В. Куйбышева, быть “орудием борьбы против спекулянтов, воров, грабителей и лиц, не исполняющих постановлений Ревкома”.¹⁰ Несколько дней позже здесь же создается комиссариат юстиции, а при нем трибунал в состав которого вошли по должности все судьи Революционного Суда.

В Кронштадте с ноября 1917 года действовал созданный трудящимися Суд общественной совести, представлявший собою коллегию, формировавшуюся по принципу представительства от правящих партий, профсоюза и крестьянства.

Осуществление правосудия в пролетарских судах, как правило, велось на демократических основах. Так “Положение о временных революционных судах Новгородской губернии” закрепляло целый ряд принципов, служивших гарантией от произвола и несправедливости.¹¹ В соответствии с данным актом суды рассматривали все уголовные и гражданские дела коллегиально. Обвиняемому предоставлялось право пользоваться услугами защитника как на предварительном следствии, так и непосредственно в суде. Приговоры и решения выносились большинством голосов. В случае равенства голосов суд принимал решение наиболее благоприятное для подсудимого.

---

¹⁰ Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев. 1957.

¹¹ Материалы НКЮ. М., 1918. Вып. 2. С. 42 - 48.

Приговоры возникших после Октябрьской революции судов поражают своей мягкостью. В основном в качестве наказания в данный период назначался штраф, в более редких случаях - направление на общественные работы.

В историко-правовой литературе неоднократно высказывалось мнение, что новые суды образовывались исключительно на городских окраинах. К такому выводу, в частности, приходит Е. Н. Городецкий на основе анализа деятельности судебных органов Петрограда.¹² Думается, однако, что ситуация, сложившаяся в столице, не может служить показателем положения дел в иных регионах.

Суды, образованные в Самаре, Череповце и некоторых других городах распространяли свою компетенцию не на какие-то отдельные районы, а на территорию всего города.

Такое разнообразие судебных учреждений явно не способствовало поддержанию правопорядка в стране. Разобщенность и бессистемность правоохранительных органов создавали прекрасную почву для роста преступности. Статистика показывает, что в насыщенных потрясениями 1917 году количество преступлений выросло в 6 раз. Перед новым правительством встала задача создания советского суда, который, с одной стороны, должен был коренным образом отличаться от судов периода капитализма, а с другой – способствовать поддержанию правопорядка в обществе.

Глава 2

Особенности судебного строительства на местах и в центре (ноябрь 1917 - июнь 1918 гг.)

Основным вопросом всякой революции является вопрос о власти. В ходе же социалистической революции этот вопрос приобретает особый характер. Авторы марксистско-ленинской теории видели в социалистической революции (и, думается, видели во многом искренно) начало процесса, логичным следствием которого должна была стать коренная ломка существовавших ранее общественных отношений, основанных на эксплуатации человека человеком. Именно поэтому К. Маркс считал переход от капитализма к коммунизму не простой сменой социально-экономических формаций, а сменой целых эпох в жизни человечества. По его убеждению, новое, посткапиталистическое, общество, уничтожив базис эксплуататорских отношений - всякую

---

¹² Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. М., 1965. С. 324.

собственность - со временем начнет представлять собой определенное гармоничное единство индивидов, в котором общественные интересы будут неизменно превалировать над интересами личными. По мысли Маркса переход к коммунизму должен был означать не только ломку общественных отношений, но и ломку сознания каждого конкретного индивида. Только изменение сознания людей (от индивидуалистического, эгоцентричного – к коллективистскому, направленному на достижение общественных интересов), могло, согласно данной теории, привести к коммунизму.

Понимая, что наступление новой эпохи требует немалого времени и немалых усилий, Маркс указал на необходимость переходного периода от капитализма к коммунизму (социализма), для которого характерно возникновение и развитие совершенно нового типа государства.

25 октября 1917 года большевистская партия, одержав победу над своими политическими противниками, встала перед необходимостью решения вопроса о том, каким же должно быть это новое государство.

Еще в августе 1917 года вождем РСДРП(б) В. И. Лениным была разработана общая программа первых мероприятий социалистической революции в области государственного строительства, предусматривавшая слом старого государственного аппарата. Подчеркивая вслед за Марксом важность этой меры, Ленин в то же время говорил о необходимости различать “преимущественно-угнетательский аппарат”, подлежащий немедленному уничтожению, и “учетно-регистрационный аппарат”, который мог быть использован трудящимися в целях сохранения и закрепления завоеваний революции.¹³ Все правоохранительные органы буржуазной России, в том числе и суд, разумеется, попадали в первую из указанных категорий.

Основным выразителем большевистской позиции в вопросе о суде стал латышский юрист, член РСДРП(б) П. И. Стучка. 10 ноября 1917 года газета “Правда” публикует его статью под названием “Народный или демократический суд”, в которой дается положительная оценка самостоятельно возникших и действовавших пролетарских судов, констатируется необходимость создания единого демократического суда и выдвигается идея выборности судей. По замыслу Стучки выборы судей должны были проводиться по спискам, составленным для выборов в Учредительное собрание, то есть практически, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права.

В тот же самый день на заседании ВЦИК был рассмотрен проект Декрета о суде. К сожалению, этот документ не дошел до нас, поэтому мы не знаем достоверно о его содержании, но, судя по всему, проект был основан на

---

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 307.

положениях указанной статьи. Для редактирования проекта была создана специальная комиссия.¹⁴

15 ноября результаты работы комиссии были представлены уже в Совет Народных Комиссаров, состоявший в то время на 100% из большевиков.¹⁵ Такой ход позволял провести в жизнь идею слома старого судебного аппарата вполне законным путем, но в обход левых эсеров, позиция которых могла негативно сказаться и на процессе обсуждения, и на содержании самого нормативного акта.

Результатом обсуждения проекта в СНК стало поручение народному комиссару народного просвещения А. В. Луначарскому представить на очередное заседание правительства проект Декларации к Декрету, в которой предполагалось сформулировать основные направления политики новой власти в отношении права. Немного странным выглядит сам по себе тот факт, что подобное поручение было дано главе Наркомпроса. Видимо, это можно объяснить спешкой, в которой принималось это решение. Никаких сведений о том, была ли составлена такая Декларация и рассматривалась ли она в каком-либо из высших государственных органов, в архивах не сохранилось. Однако 1 декабря 1917 года в той же газете “Правда” была опубликована статья Луначарского “Революция и суд”, главной целью которой стало обоснование той мысли, что основой деятельности нового суда должно стать правотворчество самих масс, вытекающее непосредственно из революционного правосознания. В этой статье подчеркивалась связь большевистского взгляда на право с хорошо известной теорией профессора Петражицкого, считавшей основным источником права личные эмоции индивида, носящие иррациональный характер, то есть представления и переживания индивида по поводу справедливого и должного. Вскоре ту же самую идею выскажет и сам П. Стучка: “Школа кадетского лидера Петражицкого могла бы обрадоваться тому, что мы встали на ее точку зрения об интуитивном праве, но мы глубоко расходимся с нею в обосновании этой точки зрения”¹⁶.

17 ноября вопрос о рассмотрении проекта Декрета встает на Президиуме ВЦИК, вероятно, по инициативе самого этого органа.¹⁷ Никакого решения в этот день снова принято не было, а 22 ноября правительство вновь решает взять на себя решение данной проблемы. В резолюции, принятой СНК мы, наряду с прочим, находим обоснование правительством своих действий: “Окончательное прохождение законопроекта через ВЦИК тормозится случайными и побочными

---

¹⁴ Протоколы заседаний ВЦИК 2-го созыва. С. 54.

¹⁵ В. И. Ленин. Биографическая хроника. М., 1977. Т.5. С. 65.

¹⁶ Стучка П. И. 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права. М., 1931. С. 10.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 32. Д. 3. Л. 8.

причинами, лежащими совершенно вне рамок вопроса о суде.”¹⁸ Сегодня сложно судить, насколько искренним было данное объяснение. Вопросы о мотивах принятия того или иного решения, как правило, всегда носят в истории неточный, гипотетический характер. Хотел ли действительно СНК избежать ненужной волокиты, принимая на себя рассмотрение указанной проблемы? Или в очередной раз большевики прибегли к уловке с целью принять решение без консультаций со своими политическими союзниками – левыми эсерами? Это, видимо, так и останется предметом спора между историками.

24 ноября 1917 года Декрет о суде был опубликован и вступил в силу. Именно эта дата считается большинством исследователей отправной точкой в истории развития советской судебной системы.

Декрет о суде № 1 (именно такое наименование документа впоследствии стало общепринятым) предусматривал упразднение общих судебных учреждений, прокуратуры, адвокатуры и института судебных следователей.¹⁹ Таким образом, с принятием этого акта старый суд юридически перестал существовать. Вместо него предполагалось создание местных судов, которые должны были действовать в составе выборного судьи и двух заседателей. Декрет отменил апелляцию и ввел кассационное производство. Предварительное следствие передавалось в руки судьи. Только суд отныне наделялся правом помилования лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Рассматривая нормы первого нормативного акта Советской власти в сфере судостроительства и судопроизводства, нельзя не остановиться на содержащемся в нем указании о применимом праве. Декрет разрешал судам наряду с советским законодательством пользоваться законами свергнутых правительств, но “лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию.”

Декрет о суде № 1 в различное время подвергался критике с разных сторон и по разным основаниям.²⁰ Однако практически все специалисты отмечали, что данный нормативный акт имел основной своей целью создание единообразных судебных органов новой, Советской, России.

Данное суждение также не представляется бесспорным. Во-первых, созидательная роль Декрета не проявилась до июня 1918 года практически нигде, кроме двух столиц - Москвы и Петрограда. Во-вторых, автор Декрета, П. И. Стучка видел основное значение документа несколько в ином. “Суть Декрета, -

---

¹⁸ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 26. Д. 1. Л. 14.

¹⁹ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

²⁰ См. Крыленко Н. В. Судостроительство РСФСР: лекции по теории и истории судостроительства. М., 1924., Берман Я. Л. Очерки по истории судопроизводства РСФСР. М., 1923., Курский Д. И. На путях развития советского права. М., 1927.

писал он впоследствии, - заключалась в двух положениях: 1) разогнать старый суд и 2) отменить все старые законы. И только”²¹. Именно столь радикальный подход к буржуазному праву и буржуазному суду, выраженный в законе, и вызвал восторженную реакцию Ленина, назвавшего НКЮ “самым революционным наркоматом”.²² Что же касается создания на развалинах старой системы правоохранительных органов нового революционного суда, то всю работу, с ним связанную, взяли на себя в первые месяцы Советской власти нижестоящие советы, решавшие эту непростую проблему в рамках местного законотворчества. Поэтому, сравнивая созидательную роль Декрета и его разрушительную роль по отношению к старому суду, главное место все-таки необходимо отвести последней.

Что же говорил Декрет о тех органах, которыми предполагалось заменить старые суды? Он ограничивал компетенцию местного суда, распространяя его подсудность лишь на гражданские иски ценой не более 3000 рублей и уголовные дела, по которым правонарушителю грозило наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет. О подсудности более серьезных дел в Декрете № 1 не упоминалось, а на практике в тех немногочисленных регионах, где данный документ вообще действовал, такие дела рассматривались ревтрибуналами. Впоследствии для рассмотрения подобных дел, не входящих в указанный выше перечень, в соответствии с нормами Декрета о суде № 2 от 15 февраля 1918 года правительство учреждало окружные суды в составе выборного судьи и двенадцати народных заседателей.²³ При этом судебный округ должен был охватывать несколько уездов.

В юридической литературе на протяжении долгих лет ведется дискуссия о причинах принятия этого документа. Действительно, введение двузвенной судебной системы (местный суд и окружной суд) представляется не вполне последовательным актом, учитывая то, что большевики в данный период были сторонниками идеи “единого народного суда”. Думается, что факт принятия Декрета о Суде № 2 объясняется, в первую очередь, желанием правительства развить положения предыдущего законодательства, нормы которого, как уже было отмечено, не охватывали всего спектра общественных отношений в данной области.

Декрет о суде № 2 закреплял ряд демократических принципов судопроизводства, получивших в дальнейшем свое развитие: принцип состязательности, принцип устности, принцип национального языка и др.

---

²¹ Стучка П. И. Указ. соч. С. 155.

²² Там же.

²³ СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

Таким образом, Декреты Советской власти к весне 1918 года закрепляли двухзвенную судебную систему с четким разграничением полномочий, регламентируя порядок формирования каждого из ее элементов и порядок их деятельности по осуществлению правосудия.

Однако на практике дело с образованием новых революционных судов обстояло значительно сложнее.

В научной литературе давно утвердилось мнение, что после принятия Декрета о Суде №1 процесс местного нормотворчества в области судостроительства и судопроизводства был если и не полностью приостановлен, то, по крайней мере, введен в нужное правительству русло²⁴. Некоторые исследователи, опираясь на единичные факты, пытались доказать, что революционное правосознание трудящихся, создававших судебные учреждения на местах, как правило, полностью соответствовало сознанию и воле представителей центральных законодательных органов. Декреты о Суде, по мысли этих авторов, лишь закрепили ту судебную систему, которая в отдельных местностях уже была создана народом.

Лишь немногие историки, занимавшиеся данной проблемой, вопреки традиционному взгляду, полагали, что принятие центром нормативных актов, призванных способствовать становлению единообразной судебной системы на всей территории государства, практически никак не повлияло на ситуацию на местах в период с ноября 1917 по июнь 1918 года.

Так Ю. Токарев в статье “Роль советов в судебном строительстве” отмечает, что Декрет о Суде №1 был расценен на местах как документ, носящий исключительно рекомендательный характер²⁵. Еще дальше в своих рассуждениях идет Э. Н. Алешкина. Анализируя в своей работе “Местное правотворчество в первые годы советской власти” реальное положение в отдельных регионах России в первые месяцы после Октября, она приходит к выводу, что основная отличительная черта данного периода - это “почти неограниченная инициатива местных органов по изданию нормативных актов”²⁶.

Именно последнее мнение нам и представляется наиболее верным. Весьма показательным с этой точки зрения является суждение П. И. Стучки, писавшего о судебном строительстве зимой 1918 года: “Центральная власть в этом процессе

---

²⁴ См. Грингауз Ш. К вопросу об уголовном праве и правотворчестве масс в 1917 и 1918 годах // Советское государство и право. М., 1940, № 3, Малькевич Т. Ф. Создание первых революционных судов. // Советское государство и право. М., 1940, №№ 7,8,9.

²⁵ Токарев Ю. С. Роль Советов в судебном строительстве (октябрь 1917 - июнь 1918 гг.) // Проблемы государственного строительства в первые годы советской власти. Л., 1973.

²⁶ Алешкина Э. Н. Местное правотворчество в первые годы советской власти. Воронеж, 1977. С. 13.

непосредственного участия принимать не могла и ограничилась лишь общими директивами”²⁷.

К причинам, обусловившим бурное развитие местного правотворчества, мы еще вернемся. Сейчас же перед нами стоит задача выяснить действительную картину судебного строительства, происходившего на территории нашей страны до лета 1918 года. И первое, что обращает на себя внимание при исследовании документов, относящихся к данному периоду, — это существенное различие протекания процесса создания новых судов в центре и на местах.

Одной из самых распространенных форм осуществления правосудия на местах в данный период является рассмотрение уголовных и гражданских дел Военно-Революционными Комитетами и местными советами рабочих и солдатских депутатов. Такое положение дел, объясняемое широким толкованием лозунга “Вся власть - Советам!” сложилась, например, в Костромской и Воронежской губерниях. Так лишь в марте 1918 года Костромской губисполком предписывал всем нижестоящим административным органам “все дела о вооруженных выступлениях против Советской власти не рассматривать у себя, а передавать военно-революционному суду”²⁸.

Воронежский городской Военно-Революционный Комитет самостоятельно рассматривал по существу уголовные дела на основании им же выработанных материально-правовых норм. В одном из документов, принятых этим органом, говорится, что в целях охраны правопорядка в городе и губернии “все преступления против собственности и личной безопасности граждан будут наказываться со всей строгостью революционного времени: ... лица, виновные в спекуляции и продаже спирта будут подвергаться заключению в тюрьму”²⁹.

При комитетах и исполкомах, осуществлявших судебную функцию, организовывались специальные боевые дружины, целью которых было принудительное обеспечение принимаемых этими органами решений.

Иногда, не утруждая себя детальным изучением дела и поиском виновных в совершении того или иного противоправного деяния, административные органы на основании революционного правосознания и в целях общей превенции подвергали репрессивным мерам всех “бывших эксплуататоров”, проживавших в данной местности. Например, после убийства военного комиссара в городе Балакове Ревком Самарской губернии наложил на городскую буржуазию контрибуцию в размере полутора миллионов рублей ³⁰. Указанный

---

²⁷ Пролетарская революция и право. М., 1918. № 1.

²⁸ Советская газета. Кострома. 1918. № 55.

²⁹ Борьба за советскую власть в Воронежской губернии. 1917 - 1918 гг. / Сборник документов. / М., 1967. С. 201.

³⁰ Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев, 1957. С. 135.

случай не единичен. Подобные же решения выносились Ревкомами Тульской, Нижегородской и других губерний³¹.

В целом же наказания, налагаемые административными органами на лиц, совершивших преступления, отличались относительной мягкостью.

В сельской местности правосудие в период с ноября 1917 по июнь 1918 года зачастую вершилось сходами жителей деревни, созывавшимися заинтересованными лицами по мере надобности. Сход, как правило, заслушивал показания подсудимого, потерпевшего и свидетелей, после чего выносил свое решение по делу. Иногда заседания сельских сходов растягивались на несколько дней. Исполнение приговора обычно следовало немедленно после его вынесения. Анализируя деятельность сельских сходов, необходимо отдавать себе отчет как в специфических чертах крестьянской психологии (во многом основанной на собственничестве), так и в разнузданности нравов послереволюционного периода. В таких условиях многие решения сходов просто не могли не граничить с откровенной дикостью.

Так, в марте 1918 года сход села Гремячего Воронежского уезда производит суд над лицами, виновными в мелкой краже личного имущества и на основании им же вынесенного ранее решения подвергать всех (!) воров смертной казни “ для истребления, как негодных для населения”³², выносит соответствующий приговор и приводит его в исполнение.

Весьма сомнительным представляется мнение Ш. Грингауз, считавшей сельские сходы “организованной массой, руководимой органами местной власти”³³.

В большинстве случаев деятельность сходов носила абсолютно самовольный характер, никак не была основана на законе и шла вразрез с предписаниями вышестоящих органов. Об этом свидетельствуют сами советские работники, ответственные за проведения судебного строительства. В конце 1918 года Воронежский комиссариат юстиции в сообщении о проведенных в области судеустройства мероприятиях, в частности, отмечает, что ему в течении всего года “приходилось вести борьбу с волостными советами и сходами, выносившими по общеуголовным и гражданским делам судебные приговоры”³⁴.

Второй характерной чертой судебного строительства на местах в рассматриваемый период было использование в ряде регионов отдельных элементов старой судебной системы. Угрожающие темпы роста преступности, резкое увеличение количества ждущих своего разрешения уголовных и

---

³¹ ГАРФ. Ф. 130. Оп.2. Д.653. Л.7.

³² Материалы НКЮ. Вып. 6. М.,1919. С. 68.

³³ Грингауз Ш. Указ. соч. С. 90.

³⁴ Пролетарская революция и право. М., 1918. № 7. С. 70.

гражданских дел, боязнь разгула вышедшей из управления толпы, жаждущей «воли» и не желающей признавать какую бы то ни было власть - все это заставляло руководителей местных советов в некоторых случаях идти на сохранение тех государственных органов, деятельность которых подлежала полному и безоговорочному прекращению в соответствии с нормами правительственных актов. Примечательно, что подобная ситуация имела место не только в тех административных единицах, значительным авторитетом в которых пользовались левые эсеры (последовательные сторонники старой судебной системы). На компромисс в данном вопросе приходилось идти и большевикам. Поэтому факт существования старых судов в течение полугода после победы социалистической революции не может быть объяснен исключительно непримиримой позицией социалистов-революционеров, желавших во что бы то ни стало воспрепятствовать реализации Декрета о Судах от 24 ноября.

Газета «Русские ведомости» 23 февраля 1918 года сообщает, что Тверской окружной суд совместно с адвокатурой постановили более не подчиняться контролирующему их деятельность большевистскому комиссару и вообще не принимать участия в осуществлении правосудия. До принятия этого решения, то есть в течение трех месяцев, окружной суд активно использовался новой властью для проведения в жизнь своих нормативных актов.³⁵

В Тихвинском уезде Новгородской губернии к маю 1918 года остаются неликвидированными мировые суды, продолжающие рассматривать уголовные и гражданские дела.³⁶

До марта 1918 года старые суды, прокуратура и адвокатура сохранялись в Ставропольской, Омской, Тобольской губерниях. Местные органы власти пытаются лишь установить контроль за их деятельностью. Например, в январе 1918 года Екатеринбургский совет рабочих депутатов решает отобрать у прокурора окружного суда подписку в том, что его действия не будут противоречить распоряжениям новой власти.³⁷

Наконец, самой главной чертой, характеризующей процесс судебного строительства на местах с ноября 1917 по июнь 1918 года, является создание различного рода революционных судов, формировавшихся и действовавших исключительно на основе местного законодательства. Никак не связанные нормами правительственных Декретов и никому не подконтрольные, кроме избравшего их совета, эти органы в течение довольно длительного промежутка времени разрешали уголовные и гражданские дела, руководствуясь актами тех

---

³⁵ Русские ведомости. М., 1918. № 30.

³⁶ ЦГА РФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 27. Л. 87.

³⁷ ЦГА РФ. Ф. 353. Оп. 2, Д. 126, Л. 8.

же местных советов и революционным правосознанием. Поскольку революционные суды не использовали в своей деятельности какую-либо общую нормативную базу, каждый такой орган представлял собой уникальное явление, вследствие чего спектр местных судебных учреждений был необычайно широк. Новые суды, действуя оторванно друг от друга, не составляли системы. Принимаемые ими решения часто зависели от чисто субъективных причин. Наиболее жесткая карательная политика проводилась сельскими судами, укомплектованными крестьянами и батраками - людьми без какого-либо образования, а иногда - и с уголовным прошлым.

Так сход села Лубны Лебедянского уезда Тамбовской губернии в начале 1918 года разработал и принял документ, называвшийся “Уложение о наказаниях”. Одна из статей этого “местного уголовного кодекса” гласила: “Если кто кого ударит, то потерпевший должен ударить обидчика десять раз. Если кто кого ударит с поранением или с повреждением кости, то обидчика лишить жизни”. Для применения норм “Уложения” на практике в той же деревне был создан революционный суд. На первом же своем заседании он приговорил к смертной казни двух воров. Вот как описывает процесс исполнения приговора газета “Новое слово”: “Сначала убили одного из воров. Разбили голову безменом и ... мертвого выбросили на дорогу. Товарищ убитого с плачем стал умолять послать за священником, чтобы исповедаться и причаститься. Призванный священник вымолил у толпы прощение осужденному. Толпа отменила смертный приговор суда, заменив его двадцатью пятью ударами розги.”³⁸

В Киренском уезде народный революционный суд постановил “защитить в мешок крестьянку, виновную в выгоне самогона и бить ее о землю до тех пор, пока жива.”³⁹

В Сарапульском уезде крестьянка с помощью возлюбленного убила мужа. Народный суд, рассмотрев дело, постановил “женщину зарыть живой в землю, а ее любовника убить.”⁴⁰

Проявление подобной жестокости было довольно частым явлением. Объяснить ее можно лишь уровнем правосознания судей, оправдать невозможно вовсе.

Однако истории известны и прямо противоположные примеры, в которых характерной чертой местных нормативных актов является высокий уровень законодательной техники, а деятельность судов обусловлена гуманизмом по отношению к обвиняемым.

---

³⁸ Новое слово. М., 1918. № 20.

³⁹ Свобода России. М., 1918. № 38.

⁴⁰ Там же.

26 января 1918 года в Кузнецком уезде Томской губернии организуется Временный народный суд, состоящий из Председателя, которым по Положению являлся местный мировой судья, и очередных заседателей, избравшихся от городского населения, крестьян, рабочих и солдат.

Примечательно, что “Обязательное постановление Совета Кузнецкого уездного комиссариата”, содержащее описание двадцати составов преступлений, подсудных вновь созданному народному суду, не указывает санкции за каждое конкретное правонарушение, определяя ответственность в общей формуле: “За все вышеизложенное виновные будут строго преследоваться и караться штрафами до 1500 рублей или заключением в тюрьму сроком до 3 месяцев.”⁴¹ Таким образом, в каждом конкретном случае судьи были вольны назначить подсудимому любое наказание в указанных рамках в соответствии с обстоятельствами дела.

Интересный с точки зрения гуманного и объективного подхода к осуществлению правосудия случай описывает газета “Деревенская правда”. 30 декабря 1917 года в селе Скомово Юрьев-Польского уезда были задержаны лица, подозреваемые в краже хлеба. Впоследствии в ходе допроса задержанные сознались в совершении преступления. Специально созванное по данному случаю общее собрание сельских жителей продолжалось два дня и носило бурный характер. По свидетельству очевидцев, все это время ворами грозила смерть от руки обывателей. Собрание, не пойдя на поводу у радикально настроенных крестьян, решило “виновников отправить в уездный революционный суд” для доскональной проверки фактов и постановления окончательного приговора.⁴²

Не везде местные революционные суды образовывались в виде постоянно действующих органов. В некоторых местностях они создавались для рассмотрения какого-либо конкретного дела и вновь распускались после вынесения приговора. В мае 1918 года “Известия Кирсановского Совета РКСД” публикуют протокол собрания граждан, посвященного обсуждению вопросов, связанных с поддержанием общественного порядка. В частности, в этом документе мы читаем следующее: “В случае замаха или удара виновные будут подвергаться Народному Гражданскому суду, особо избираемому в той местности, где произойдет нарушение порядка.” Заканчивается протокол призывом ко всем гражданам страны принимать такие же меры к правонарушителям для скорейшего “искоренения всего нахальства и убийства”.⁴³ Спорным представляется мнение Т. Е. Новицкой, полагавшей, что

---

⁴¹ Материалы НКЮ. Вып. 2. М., 1918, С. 39.

⁴² Деревенская правда. М., 1918. № 20.

⁴³ Малькевич Т. Ф. Указ. соч. С.102.

указанные органы являются самосудами.⁴⁴ Созданные Советами на основании нормативных актов, хотя и противоречивших Декрету о суде, но все же соответствовавших общему направлению политики правительства, эти органы являлись советскими судами, каким бы ни было наше к ним отношение.

Нами перечислены лишь основные формы осуществления правосудия в период с ноября 1917 по июнь 1918 года. Вообще же палитра разнообразных судов, созданных творчеством масс, на этом не ограничивается. В докладах о деятельности губернских отделов юстиции, датированных летом 1918 года, то и дело проскальзывают сетования ответственных лиц на то, что “до сих пор замечается масса самочинно и странно образованных судов, вроде военно-полевых судов, судебно-юридических палат и т. п.”⁴⁵.

В отдельных губерниях наряду с местными революционными судами создавались и функционировали суды национальные, рассматривавшие дела о преступлениях, совершенных представителями какой-либо отдельной национальности. Проходивший в мае 1918 года в Омске съезд комиссаров юстиции Западной Сибири и Урала высказался резко против практики создания подобных органов, назвав их “пережитком старых форм жизни”.⁴⁶

Принять участие в осуществлении правосудия, а, следовательно, и в распоряжении судьбами людей, часто были не прочь чиновники различного ранга, включая руководителей промышленных предприятий и культурно-просветительных учреждений. Анализируя положение дел, сложившееся к лету 1918 года в Тимском уезде, местный комиссар юстиции в своем докладе Наркомюсту с сожалением отмечает, что в этот период “каждое государственное учреждение претендовало на право самостоятельного и безапелляционного разрешения судебных дел”. Для придания этой процедуре “хоть какого-то отдаленного судебного признака” комиссар настаивал лишь на своем обязательном присутствии в зале заседания, даже не требуя каких-либо полномочий.⁴⁷

Совершенно по-другому процесс образования новых судебных учреждений проходил в Петрограде. Объясняется это в первую очередь тем, что созданные Октябрьской революцией центральные органы власти и управления сумели сразу обеспечить жесткий контроль над деятельностью нижестоящих советов в столице и тем самым создать реальные условия борьбы со всяческими проявлениями произвола со стороны зарвавшихся чиновников.

---

⁴⁴ Новицкая Т. Е. Революционное правосознание и самосуды. / Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. М., 1982. № 1.

⁴⁵ Материалы НКЮ. Вып. 5. М., 1918. С. 7.

⁴⁶ Пролетарская революция и право. М., 1919. № 1.

⁴⁷ Материалы НКЮ. Вып. 5. М., 1918. С. 8.

Осенью 1917 года лидеры большевистской партии не уставали повторять, что любое нарушение революционной законности не только противоречит провозглашенным идеалам свободы и равенства, но и оказывает существенное негативное влияние на отношение общества к Советской власти.

Видимо, именно поэтому с октября 1917 по январь 1918 года (до момента разгона Учредительного Собрания) ситуация в Питере оставалась относительно стабильной.

Петроградский Военно-Революционный комитет с первых дней своего существования недвусмысленно давал понять всем лицам, видевшим в революции источник обогащения и возможность получения неограниченной власти, что не потерпит в городе анархии и самоуправства. Решения районных советов рабочих и солдатских депутатов, ограничивавшие права отдельных граждан и принятые без предварительного согласования с центром, как правило, вызывали у ВРК крайне негативную и болезненную реакцию. В этом отношении весьма показательным является дело об аресте в качестве заложницы жены бывшего Председателя Временного Правительства А. Ф. Керенского. Заслушав данный вопрос на одном из своих заседаний, Военно-Революционный комитет на том основании, что им “никакого распоряжения об аресте Ольги Львовны Керенской не отдавалось”, приказал нижестоящему органу, самовольно принявшему незаконное решение, “немедленно ее освободить” и впредь воздержаться от подобного рода акций.⁴⁸ Этот случай, как и многие другие похожие факты, красноречиво свидетельствует о непримиримой позиции, занимаемой в данный период центральной властью по отношению к различным поползновениям беззакония.

30 октября 1917 года в столице при участии того же ВРК создается особый орган для обстоятельного расследования и разрешения уголовных дел - Следственная комиссия. А уже несколько дней спустя в актах Военно-Революционного комитета впервые напрямую ставится вопрос о необходимости создания в городе революционных судов. 12 ноября ВРК, обсудив постановление Невского районного совета рабочих и солдатских депутатов о направлении 46 человек, не имевших документов, на принудительные работы в Мурманскую область и заявив, что только суд является компетентным в решении такого рода вопросов, определил: а) постановление Невского совета отменить и б) предложить совету немедленно создать революционный суд, которому предоставить данное дело для обсуждения.⁴⁹

---

⁴⁸ Документы Великой революции. Т. 1. М., 1938. С. 75.

⁴⁹ Там же. С. 233.

25 ноября 1917 года, сразу же после принятия Совнаркомом Декрета о Суде №1, Петроградский совет принял резолюцию, одобряющую основные положения нового акта, и поручил подчиненным органам приступить к формированию народных судов.

Известно, что Декрет о Суде с самого начала вызвал отрицательную реакцию со стороны работников тех органов, которые, по замыслу законодателя, подлежали немедленной ликвидации. На одном из своих заседаний высший судебный орган буржуазной России - Сенат принял специальное постановление, в котором заявил, что он намерен “не признавая законной силы за распоряжениями каких бы то ни было самочинных организаций, неуклонно исполнять вплоть до решения Учредительного Собрания об образовании власти в стране, возложенные на Сенат законом обязанности”.⁵⁰ Позиция Сената была поддержана нижестоящими судебными учреждениями. В подобных условиях остановить волну саботажа и обеспечить планомерную реализацию правительственного акта могли только быстрые решительные действия, направленные на скорейший слом старых судов. Именно такую политику и проводили центральные органы власти и управления в столице. В отличие от иных регионов России, в Петрограде старые судебные учреждения закрываются уже 29 ноября - по решению ВРК и при помощи красногвардейцев. После этой акции правительство приступает к непосредственной организации народных судов.

Первые народные суды организуются в городе уже в январе 1918 года. Именно на них ложится обязанность по рассмотрению большей части уголовных и гражданских дел, накопившихся в огромном количестве с осени. Значительная нагрузка при острой нехватке кадров сразу же стала усложнять деятельность вновь созданных органов. Официальная статистика показывает, что в среднем на одно заседание суда зимой 1918 года приходилось около 17 дел различной степени сложности. Однако кадровая проблема была не единственным и даже не основным препятствием в ходе осуществления народными судами возложенных на них функций. Были в деятельности новых органов и отрицательные моменты чисто процессуального характера. Так, слушание дела в народном суде обычно начиналось не с оглашения обвинительного акта, а сразу с допроса свидетелей, что существенно затрудняло положение заседателей, которые не могли следить за ходом судебного следствия должным образом. О свидетелях суду часто ничего не было известно, кроме их фамилий. А поскольку предмет свидетельских показаний не был ограничен какими-либо рамками, показания часто

---

⁵⁰ Русские ведомости. М., 1917. № 257.

превращались в “случайный и сбивчивый материал, полезный то для обвинения, то для защиты, но одинаково вредный для вынесения правдивого приговора.”⁵¹

Судьи народных судов неоднократно подвергались жесткому, несовместимому с их статусом давлению. А в отдельных случаях решения судов просто игнорировались. Например, 25 января 1918 года по постановлению Следственной комиссии из тюрьмы “Кресты” было освобождено несколько лиц, приговоренных народными судами к различным срокам лишения свободы. Единственной мотивировкой такого решения было желание комиссии “поставить этих павших людей на ноги, вселить в них сознание мерзости преступлений и необходимости труда.”⁵²

Все вышеуказанные причины в их совокупности привели к тому, что народные суды, образованные в столице в соответствии с нормами Декрета о Суде №1, не смогли в полной мере сыграть той роли, которая первоначально отводилась им законодателем. В. И. Ленин в 1918 году отмечал, что “наши революционные и народные суды непомерно, невероятно слабы”.⁵³ С подобной оценкой трудно не согласиться.

Эта слабость логично приводила к ситуации, при которой часть функций судебных органов по рассмотрению уголовных и гражданских дел неизбежно переходила в компетенцию других учреждений, создававшихся специально для защиты завоеваний революции. Примечательно, что по мере того, как возрастала опасность ликвидации советской власти, таких органов становилось все больше и больше. Увеличение их числа, думается, нужно объяснять не жестокостью большевиков, как это пытаются делать многие современные авторы, а вполне естественным стремлением государства к самосохранению и развитию.

Приведенных нами фактов вполне достаточно, чтобы сделать вывод о существенном различии процессов судебного строительства на местах и в центре в ноябре 1917 - июне 1918 гг. Первый процесс носил во многом стихийный характер, второй же, проводился под жестким контролем правительства и на основании издаваемых правительством нормативных актов. Некоторые элементы “революционной стихийности”, конечно же, иногда проявлялись и в центре. Но здесь они быстро и решительно подавлялись. Так, созданные в мае 1918 года в Москве “продовольственные суды” были закрыты постановлением Наркомюста уже через несколько дней после их образования.⁵⁴

Большинство исследователей, изучавших данную проблему, склонно видеть основную причину неоднородности этих двух процессов в

---

⁵¹ Русские ведомости. М., 1918. № 7.

⁵² Знамя труда. М., 1918. № 121.

⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С.197.

⁵⁴ ГАРФ Ф. 393. Оп. 1. Д. 173. Л. 66.

контрреволюционной деятельности левых эсеров, имевших значительное влияние на местах. Такое объяснение представляется искусственным и упрощенным. Безусловно, позиции представителей той или иной партии играли свою роль в формировании общей политической ситуации в стране. Однако противоречия в ходе судебного строительства имеют гораздо более глубокие корни, носящие не субъективный, а вполне объективный характер.

В качестве первой причины бессистемности и стихийности строительства нового аппарата власти на местах мы должны назвать объективную сложность полномасштабного управления данным процессом из центра. Выражалась она, главным образом, в отсутствии постоянной связи между Петроградом и отдельными губерниями. Детально этот вопрос разработан в диссертации Э. Н. Алешкиной “Местное правотворчество в период создания советского государства”. Мы же ограничимся лишь констатацией нескольких фактов. Так в марте 1918 года Ейский совет рабочих депутатов обращается в коллегию НКВД с телеграммой следующего содержания: “... весь юг и, в частности, Кубанская область не имели с нашими революционными центрами почти никаких сообщений, почему весь наш край оставался в полном неведении относительно мероприятий центральной власти.”⁵⁵ Те же самые мотивы звучат в телеграмме, присланной тогда же, весной 1918 года из Иркутской губернии: “Не получая от вас руководящих указаний, циркуляров и распоряжений, не имея с вами информационной связи, Западно-Сибирский областной комитет Совдепов не может руководить 42 Совдепами Западной Сибири и инструктировать их.”⁵⁶ Подобная ситуация становилась непреодолимым препятствием на пути создания единообразных правовых норм даже в тех регионах, в которых руководители советов считали подчинение центру необходимым условием дальнейшего развития революционных завоеваний. Ведь нельзя исполнять Декреты, содержание которых неизвестно.

Только 3 апреля 1918 года Президиум ВЦИК принимает постановление, согласно которому все местные периодические издания были обязаны печатать на первой странице Декреты и распоряжения ВЦИК и СНК.⁵⁷ А еще через несколько недель, 21 апреля, в Москве именно для установления связей с местами был созван съезд областных и губернских комиссаров юстиции. Только с этого момента центр действительно начинает проводить свои решения в российской глубинке.

Второй немаловажной причиной разгула местного правотворчества был взгляд отдельных представителей партии большевиков на право. Не случайно

---

⁵⁵ Борьба за Советскую власть на Кубани. Сб. документов и материалов. Краснодар., 1957.

⁵⁶ Борьба за власть Советов в Иркутской губернии. Сб. документов. М., 1957. С. 189.

⁵⁷ СУ. 1918. № 31. Статьей. 406.

после принятия Декрета о суде от 24 ноября Луначарский в обосновании основных идей этого документа ссылаясь на теорию профессора Петражицкого.⁵⁸ Именно эта доктрина с некоторыми изменениями, продиктованная политической ситуацией, легла в основу правовой политики революционного правительства в рассматриваемый нами период. Основную мысль данной теории в ее конкретно-историческом проявлении можно выразить так: право является продуктом творчества и инструментом защиты интересов определенного класса. Соответственно, пролетарское право есть продукт творчества пролетариата, буржуазное право - продукт творчества буржуазии и т.д. Поскольку все буржуазное право, а вместе с ним и старые методы законотворческой деятельности после победы социалистической революции подлежали ликвидации, новый массив общеобязательных правил поведения, по убеждению большевиков, мог быть выработан только самими массами путем многократных проб и ошибок.

Еще в апреле 1917 года Ленин, размышляя над планами построения социалистического государства, писал: “Надо строить демократию тотчас, снизу, починю самих масс, их действенным участием во всей государственной жизни, без надзора сверху, без чиновников”⁵⁹. Так же ясна и однозначна позиция вождя мирового пролетариата в отношении правотворчества: “Советы на местах, сообразно условиям места и времени, могут видоизменять, расширять и дополнять те основные положения, которые создаются правительством.”⁶⁰ Тех же взглядов на революционное право придерживались и руководители Наркомюста, считавшие, что закон в данный период был “инструкцией и общим руководством, совсем не связывавшая местное правотворчество в деятельности социалистических органов правосудия.”⁶¹ Из этого высказывания видно, какую роль отводило правительство принимаемым им актам. Большинство Декретов и распоряжений, исходивших от высших органов власти, и в центре, и на местах расценивались совершенно одинаково - как акты, нуждающиеся в уточнении и доработке в соответствии со спецификой местных условий. Только в отдельных законодательных актах данного периода содержался прямой запрет местным советам принимать решения, противоречащие указанным в них нормам. К числу таких актов относятся, например, Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах,⁶² Постановление СНК о ликвидации эвакуированных учреждений⁶³ и некоторые другие.

---

⁵⁸ Правда. М., 1917. № 193.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 56 - 57.

⁶¹ Пролетарская революция и право. М., 1919. № 2. С. 40.

⁶² СУ РСФСР. 1918. № 18.

⁶³ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 352. Л.8.

Впоследствии, уже в 1923 году, вспоминая о процессе создания советского суда, один из высокопоставленных работников советской юстиции И. А. Смирнов охарактеризует его следующим образом: "... в то время мы не могли себе позволить, находясь в окружении белогвардейской нечисти, думать о юридических правовых нормах и писаных законах. Нам не до того было." А один из крупнейших теоретиков права первых лет советской власти Е. Пашуканис скажет: "Когда в первые дни после Октябрьской революции мы стали перед необходимостью сломать старую судебную машину, то этот, чисто практический вопрос, немедленно же потребовал решения общей теоретической проблемы о соотношении закона и права. Чтобы выйти из этого затруднения, ... надо было иметь какую-то общую концепцию права, и она была предложена; к сожалению, это не была марксистская концепция права, но позаимствованное у Петражицкого психологическое учение об интуитивном праве."⁶⁴

Наконец, к причинам стихийности судебного строительства на местах необходимо отнести и такой фактор, как общественное правосознание постреволюционного периода. Основной идеей, владевшей массами в 1917 году, была не идея диктатуры пролетариата и даже не идея социальной справедливости, а идея «воли», то есть ничем не ограниченной свободы. Огромная часть населения России выступала в то время против любой власти вообще. Люди искренне верили в то, что революция как раз и принесет им такую свободу – «свободу от любой власти». И поэтому поддержка центром «местного законотворчества» во всех сферах, с том числе и в сфере судоустройства, создавала популярность советскому правительству, делала его положение гораздо более устойчивым. Центральное правительство в данный период относится весьма лояльно даже к самым диким проявлениям «правового творчества масс». Вот один из типичных примеров такой лояльности. В январе 1918 года революционный комитет города Ревеля принял решение об объявлении вне закона всех лиц бывшего дворянского сословия (мужчин – с 16 лет и женщин – с 18 лет). Это означало, что данные лица не подлежали судебной защите в том случае, если против них совершалось какое-либо преступление. Уголовное дело в подобных случаях по решению местной ревельской власти не должно было возбуждаться вовсе. Убийства, насилия, грабежи – все признавалось законным в случае, если указанные деяния совершались в отношении бывших дворян. Какова же была позиция центра (в лице Совнаркома) на такое вопиющее попрание всяких основ законности и цивилизованности? Совнарком лишь осторожно рекомендовал «ревельским товарищам» воздержаться от подобных действий. Никаких прямых запретов из центра не

---

⁶⁴ Революция права. М., 1918.

последовало. Все это говорит о том, что борьба с произволом региональных советов и сельских сходов до середины 1918 года, в принципе, не входила в планы большевиков.

Таким образом, принятие советами различных уровней собственных уголовных и процессуальных “кодексов” не только не противоречило воле государства, но напротив, являлось одним из ее следствий. Местное правотворчество возникло как отклик на призыв правительства творить “рабоче-крестьянское право” и заглохло после первых серьезных правительственных мероприятий, направленных на унификацию правовой системы.

Нужно отметить, что не последняя роль в создании нового права отводилась самому суду. Предполагалось, что создание норм станет одной из основных его функций. “Правотворческая роль суда, - писал весной 1918 года П. Стучка, может с полной яркостью проявиться лишь в пролетарской революции. ... Нам кажется, что именно решения народных судов, по возможности свободных и независимых от писаного старого права, дадут нам наиболее ценный материал для будущего кодекса”⁶⁵.

Попытка большевиков создать новое право путем санкционирования местного законотворчества, основанная на отождествлении индивидуальных интересов с интересами классовыми, была с самого начала обречена на неудачу. Принятие местными советами и ревкомами общеобязательных норм не только не способствовало становлению единой правовой системы, но вносило дополнительный элемент хаоса и без того неустойчивую политическую обстановку.

Представляется, что именно указанные факторы: объективная сложность и объективное нежелание центра вмешиваться в процесс правотворчества на местах явились основными причинами выявленного нами различия в методах и формах судебного строительства в первые месяцы советской власти.

Говоря о ходе судебного строительства, нельзя обойти вниманием вопрос о руководящих основах деятельности новых судебных органов. Из текста Декрета о Судах №1 совершенно ясно вытекает, что таковыми, по мнению законодателя, являются законы советского правительства, революционная совесть, революционное правосознание судей, а также старое законодательство в той его части, которая революционному правосознанию не противоречит. Анализируя же положение на местах в данный период, мы можем уверенно утверждать, что здесь ситуация с основными источниками судебных решений складывается иная. Революционные суды, стихийно создаваемые с ноября 1917

---

⁶⁵ Пролетарская революция и право. М., 1918. № 2.

по июнь 1918 года, как правило, ссылаются при вынесении приговоров на правосознание и нормы местного законодательства.

В юридической литературе ведется немало споров о революционном правосознании, как источнике права и руководящем принципе судебной деятельности. Главная их суть сводится к вопросу о том, несет ли данная категория в себе какую-либо объективную нагрузку или же она целиком сводится к субъективным элементам, характеризующим психологию того или иного судьи. И. А. Емельянова в работе “Революционное правосознание и правотворчество народных масс в период от Февраля к Октябрю” утверждает, что правосознание, являясь понятием исключительно классовым, представляет собой “известное единство”, поскольку сам класс является носителем одной определенной идеи, концентрируя все свои силы для ее достижения.⁶⁶ На схожих позициях стоит В. П. Портнов, полагающий, что “правосознание, хотя и не имело объективированного выражения, облеченного в строгую правовую конструкцию, все же относилось к разряду объективных и познаваемых категорий.”⁶⁷

Думается, что с подобной точкой зрения согласиться нельзя. Относительно однородным и постоянным мы можем признать лишь ядро классового правосознания, включающее в себя ряд принципов, уходящих своими корнями в общность классовых интересов. Однако оттенки его всегда будут различными, поскольку в социальной среде нет и не может быть двух индивидов с абсолютно тождественной психикой. Более того, являясь одной из форм человеческого сознания вообще, правосознание не может быть неизменным в течение длительного промежутка времени даже у одного и того же индивида, так как сознание детерминировано процессами, происходящими на уровне общественного бытия и находящимися в состоянии постоянной динамики. Именно такой точки зрения придерживается современная наука теории государства и права.⁶⁸

Неоправданное возвеличение роли революционного правосознания в рассматриваемый период привело к ряду негативных явлений, оставивших след в последующей истории отечественного права. Во-первых, применение революционного правосознания вместо позитивных правовых норм закономерно приводило к вынесению различных приговоров за идентичные правонарушения, что вовсе не способствовало становлению законности и защите правопорядка. Нередки были случаи, когда революционный суд одного уезда приговаривал

---

⁶⁶ Емельянова И. А. Революционное правосознание и правотворчество народных масс в период от Февраля к Октябрю.

⁶⁷ Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России. М., 1990. С. 16.

⁶⁸ Общая теория права и государства. (под ред. Лазарева В. В.) М., 1994. С. 159.

обвиняемого к смертной казни (например, за совершение кражи или за спекуляцию), а революционный суд соседнего уезда при наличии тех же самых обстоятельств выносил оправдательный приговор. Все зависело, в конечном итоге, от того, какой позиции придерживался судья, рассматривавший дело. Во-вторых, отсутствие каких бы то ни было рамок, ограничивающих судебный произвол неизбежно открывало перед судьями широкие возможности по использованию возложенных на них полномочий в личных целях. Ведь сложно удержаться от получения взятки, которая так сама и просится в руки. Наконец, в-третьих, приоритет классового правосознания вел к нивелированию значения юридического образования, сводя правоведение на уровень простейшего ремесла. В отчете о деятельности Владимирского губернского отдела юстиции мы читаем: “Новое судопроизводство отличается необыкновенной простотой, и опыт показал, что для народных судей вовсе не требуется глубоких юридических познаний, требуется лишь одно общее ознакомление с законодательством Советской власти и глубокая преданность рабоче-крестьянскому правительству”.⁶⁹

Подобное отношение к правовой науке было характерно не только для отдельных губерний. 9 декабря 1918 года Народный Комиссариат Юстиции официально заявил, что “для подготовки советских судей существование юридических факультетов при Университетах представляется совершенно излишним”. Приравнивая юристов к любым другим советским работникам, НКЮ выразил убеждение, что “необходимые знания могут получаться ими в Академии Общественных Наук и ее местных отделениях”.⁷⁰ К слову заметим, что программа обучения судей в упомянутой Академии была рассчитана на 80 академических часов (лекций), из которых вопросам судостройства и судопроизводства отводилось всего 12 (!) часов.

Создаваемые в центре и на местах суды общей юрисдикции, о которых шла речь, не являлись единственными органами, осуществлявшими правосудие в первые месяцы Советской власти. Наряду с ними в большинстве регионов России образовывались и функционировали революционные трибуналы. Их создание предусматривалось еще Декретом о Судах № 1. Статья 8 первого советского нормативного акта в области судостройства говорила об организации специальных судебных учреждений для борьбы с наиболее опасными государственными преступлениями. Общий порядок формирования и деятельности этих органов был закреплен в Инструкции НКЮ от 19 декабря 1917 года “О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его

---

⁶⁹ См. Портнов В. П., Славин М. М. Указ. соч. С. 35.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 173. Л. 109.

ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний”.⁷¹ Не вдаваясь в детальный анализ этого документа, приведем лишь его основные положения. Инструкция НКЮ содержала перечень преступлений, подсудных трибуналам, который не был закрытым. Исключительно к ведению этих органов относились все дела о контрреволюционных выступлениях, саботаже и наиболее опасных должностных преступлениях. Среди наказаний, налагаемых трибуналами на виновных лиц, наиболее тяжелым было лишение свободы, максимальный срок которого не оговаривался. В соответствии с нормами Инструкции, трибуналы формировались советами в составе председателя, секретаря, их заместителей и сорока заседателей, исполнявших свои обязанности поочередно. При каждом трибунале предусматривалось создание следственных комиссий и коллегий правозащитников. Следствие по делам, возбужденным в революционном трибунале, должно было проводиться в 48 часов. Правом кассационного обжалования вынесенных приговоров обладал лишь один орган - Наркомюст Республики.

Уже из этого короткого обобщения становится ясно, какое значение придавалось правительством этим органам. Наделенные гораздо большими, чем народные суды, полномочиями, формируемые на основе более жесткого классового отбора (например, бывшие мировые судьи к занятию должности члена ревтрибунала не допускались), именно трибуналы должны были стать основным оружием правительства в борьбе против врагов революции.

Дискуссионным в историко-правовой литературе продолжает оставаться вопрос о самой природе этих учреждений. Отдельные авторы считают, что революционные трибуналы нельзя отнести к числу судебных органов советского государства. Эта точка зрения имеет под собой достаточно серьезные основания. Главным аргументом в ее защиту являются официальные высказывания членов революционного правительства, непосредственно вершивших правовую политику в первые месяцы после Октября. Так, П. И. Стучка, один из руководителей “самого революционного наркомата”, автор Декрета о Суде № 1, летом 1918 года прямо заявляет о том, что трибунал представляет собой не суд, а “особую организацию борьбы против контрреволюционных сил”.⁷² Более того, высказанная однажды идея, проводится заместителем наркома с завидным постоянством. Практически в той же форме звучит она со страниц журнала “Пролетарская революция и право”: “Революционные трибуналы создавались как организации не суда в подлинном смысле слова, а политической борьбы”.⁷³ Далее, при анализе сложившейся в стране ситуации с организацией нового суда,

---

⁷¹ СУ РСФСР. 1917. № 12. Ст. 170.

⁷² Материалы НКЮ. М., 1918. Вып. 2. С. 11.

⁷³ Пролетарская революция и право. М., 1918. № 1. С. 37.

Стучка недвусмысленно говорит о необходимости ликвидации этой “особой временной организации” и передачи всех полномочий народным судам: “... наступает время начать новую политику по ограничению количества народившихся учреждений, сделавшихся излишними. Таковы мероприятия по сокращению количества революционных трибуналов.”⁷⁴

Не менее интересным представляется взгляд на сущность трибуналов другого высокопоставленного деятеля юстиции тех времен Шрейдера. В мае 1918 года он высказывался резко против попыток объединения всех трибуналов в систему, считая, что сохранение этих органов практически перечеркивает всю деятельность НКЮ, разработавшему “целую схему нового суда, которому суждено сменить революционные трибуналы.”⁷⁵

Комиссар юстиции Союза Коммун Северной области Н. Крестинский в выступлении на Съезде губернских и уездных комиссаров юстиции 7 июня 1918 года заявил, что “трибунал по существу является орудием политической борьбы, а, следовательно, судопроизводство в нем должно быть другого типа, чем в судебных учреждениях.”⁷⁶

Из приведенных отрывков совершенно ясно, что некоторые из руководителей Наркомюста ни в момент принятия Декрета 24 ноября, ни полгода спустя, не считали трибунал судебным органом.

Возникает справедливый вопрос: почему же столь категорично настроенные в отношении трибуналов юристы внесли норму об организации этих органов в текст составленного ими же Декрета о Суде. Исчерпывающий ответ на него дает Ю. П. Титов, впервые обнаруживший факт отсутствия в первоначальном проекте Декрета статьи восьмой. Данная норма была внесена в текст позднее, видимо, на самом заседании СНК 24 ноября 1917 года и по причине острой необходимости скорейшего принятия документа, не встретила особых возражений.⁷⁷

Однако, решая вопрос о том, были трибуналы судебными учреждениями или нет, мы должны руководствоваться, в первую очередь, не субъективными взглядами отдельных лиц, а объективным положением вещей. Под судом мы понимаем государственный орган, основной функцией которого является разрешение уголовных и гражданских дел на основании санкционированных государством норм, в соответствии с общими принципами судопроизводства. Если революционные трибуналы подпадают под указанное определение, мы вправе назвать их судебными органами. Очевидно, что ответ на поставленный

---

⁷⁴ Там же. С. 34.

⁷⁵ Свобода России. М., 1918. № 38.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 27. Л. 89.

⁷⁷ Титов Ю. П. Создание системы советских революционных трибуналов. М., 1983.

вопрос может быть получен нами лишь в результате анализа процесса создания и деятельности трибуналов в различных регионах нашей страны в первые месяцы Советской власти. Обратимся к фактам.

8 января 1918 года состоялось первое публичное заседание Петроградского революционного трибунала. Председательствующий перед началом слушания разъяснил собравшимся цели и полномочия трибунала, отметив, что “это - временный орган, создание которого диктуется чрезвычайными условиями.” Формирование коллегии судей происходило следующим образом. Заседатели в количестве 24 человек были предварительно назначены Советом рабочих и солдатских депутатов. На самом заседании путем жеребьевки было выбрано 6 человек, которым наряду с председательствующим было поручено решать судьбу обвиняемых.⁷⁸

Современники с удивлением отмечали, что по форме заседания революционного трибунала мало чем отличались от заседаний старого, царского суда. “Состязательность сторон, публичность процесса, допрос обвиняемого, свидетелей и потерпевшего, даже лексикон председательствующего - все было похоже.”⁷⁹

Подавляющее большинство дел, с которыми пришлось столкнуться трибуналу в первые дни своей деятельности, касались необъективного освещения буржуазной прессой происходивших в столице событий. Наиболее распространенным видом наказания, налагаемым ревтрибуналом на обвиняемых лиц, был денежный штраф.

21 декабря 1917 года был организован и несколько недель спустя приступил к работе Московский революционный трибунал. В состав этого органа входило четыре отдела: отдел спекуляции, отдел должностных преступлений, политический отдел и отдел особо важных дел. Деятельность его строилась на тех же самых принципах, которые служили основой осуществления правосудия в народных судах. Заседания революционного трибунала проходили публично, процесс носил ярко выраженный состязательный характер, приговор выносился при участии народных заседателей.

Несколько сложнее обстояло дело с организацией революционных трибуналов на местах, поскольку Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 года воспринималась там как документ рекомендательного характера.

Так, в Воронежской губернии революционные трибуналы действовали на основании особой Инструкции, разработанной губернским комиссаром юстиции и во многих пунктах противоречащей нормам правительственных актов.

---

⁷⁸ Русские ведомости. М., 1918. № 4.

⁷⁹ Русские ведомости. М., 1918. № 8.

Воронежские трибуналы рассматривали все категории уголовных и гражданских дел. В отдельных уездах при трибуналах создавались отделения по рассмотрению гражданских и бракоразводных дел.⁸⁰

В Твери 11 января 1918 года общим собранием губернского совета совместно с фабрично-заводскими комитетами был избран губернский революционный трибунал. Параллельно, в то же самое время, на территории губернии образуются уездные и волостные трибуналы в компетенцию которых входит рассмотрение всех без исключения уголовных дел. Поскольку никаких других судебных органов в данный момент в Твери не существовало, можно предположить, что трибуналы занимались и разрешением гражданских споров.⁸¹

Подобная же ситуация наблюдается в данный период в Пензенской, Саратовской и Тамбовской губерниях.

3 марта 1918 года состоялось открытие Нижегородского революционного трибунала, главной задачей которого было разрешение наиболее важных дел: о контрреволюционных преступлениях, спекуляции и саботаже.⁸²

В феврале 1918 года в СНК поступают сведения об организации трибунала в городе Цивильске. Основной функцией вновь созданного органа является борьба с контрреволюцией, проводимая путем рассмотрения и разрешения в упрощенном порядке “политических дел”.⁸³

Наделенные такой же компетенцией трибуналы образуются в данный период в Западной Сибири, на Урале, в целом ряде центральных губерний России.

Таким образом, мы видим, что в период с ноября 1917 по июнь 1918 года в нашей стране формируется целая сеть органов, именующих себя трибуналами. Органы эти вовсе не являются однородными. Исходя из фактического объема полномочий, мы можем подразделить их на две группы. К первой относятся революционные суды общей компетенции, называвшиеся “трибуналами” лишь вследствие лингвистической несообразности. Ко второй - специальные суды, в полномочия которых входило рассмотрение особо опасных государственных преступлений. При этом необходимо признать, что вторая группа была, безусловно, более значительной по количеству. К ней относились не только все трибуналы, создававшиеся в центре на основе норм правительственных актов, но и большая часть местных (губернских и уездных трибуналов). Деятельность этих учреждений убедительно доказывает, что вопреки мнению руководителей Наркомюста, они были именно судами, а не органами внесудебной репрессии.

---

⁸⁰ Курский Д. Народный суд. // Вопросы жизни. М., 1918. № 2. С. 74.

⁸¹ Материалы НКЮ. М., 1918. Вып. 5. С.8.

⁸² ГАРФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 27. Л. 40.

⁸³ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 653. Л. 1.

Нужно, однако, отметить, что в течение первых трех месяцев 1918 года большинство дел, рассмотренных революционными трибуналами, вообще не носило никакой политической окраски. Зачастую трибуналы принимали самовольно к своему рассмотрению те дела, которые представлялись им наиболее важными в данной конкретной обстановке, вторгаясь тем самым в компетенцию иных параллельно действовавших государственных органов, в первую очередь - судов. Мы с удивлением, например, узнаем, что более трети всех уголовных дел, рассмотренных весной 1918 года Усманским ревтрибуналом, касалось порубки леса, проводимой отдельными гражданами в личных целях.⁸⁴

В феврале 1918 года Председатель Цивильского ревтрибунала сообщает, что “за отсутствием политических дел, трибунал сосредоточил свою деятельность на борьбе с самогонкою, хищничеством и мародерством.”⁸⁵

По данным НКЮ в период с января по июнь 1918 года в революционных трибуналах страны было рассмотрено около 5 тысяч дел; из них 56% - подсудных другим судебным учреждениям.⁸⁶

Функционирование разрозненных органов, именующих себя “трибуналами” и наделенных различным объемом полномочий, не могло удовлетворить правительство, делавшее весной 1918 года первые шаги в сторону унификации правовой системы. Ситуация в стране настоятельно требовала разработки соответствующего законодательного акта, который стал бы основой деятельности всех революционных трибуналов России. Такой акт был принят 4 мая 1918 года. Им стал Декрет СНК РСФСР о трибуналах.⁸⁷ Смысл основных положений этого документа сводился к следующему. Во-первых, Декрет упразднял все революционные трибуналы, образованные в уездах, небольших городах и селах, сохраняя их только в столицах губерний и крупных промышленных центрах. Эта мера способствовала ликвидации огромного множества органов, подменявших собой народные суды. Во-вторых, из ведения трибуналов изымались все дела общеуголовного характера “с передачей их в судебные учреждения”. Таким образом, компетенция революционного трибунала становилась строго очерченной рамками закона. Его полномочия отныне строго ограничивались рассмотрением дел о контрреволюционных выступлениях, крупной спекуляции, хулиганстве, шпионаже и дискредитации Советской власти. Разумно полагая, что расширенное толкование на местах понятия “дискредитации” может привести к непредсказуемым последствиям,

---

⁸⁴ Пролетарская революция и право. М., 1918. № 1. С. 37.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 653. Л. 2.

⁸⁶ Пролетарская революция и право. М., 1919. №1. С. 54-55.

⁸⁷ СУ РСФСР. 1918. № 7. С. 63.

Кассационный отдел ВЦИК в Циркуляре от 6 октября 1918 года пояснил, что под последним следует понимать исключительно “сообщение, распространение или разглашение явно ложных или непроверенных слухов путем печати или в публичных собраниях, ...могущих вызвать общую панику или посеять недовольство или недоверие к Советской власти.”⁸⁸

Наконец, в-третьих, Декрет от 4 мая закреплял единый для всей страны порядок формирования и деятельности революционных трибуналов, нарушение которого вело к аннулированию приговоров, а в некоторых случаях и к расформированию состава трибунала.

Май 1918 года вообще занимает особое место в истории карательных органов Советской России. В этом месяце не только происходит унификация норм, регулирующих деятельность трибуналов, но и объединение их в систему.

29 мая ВЦИК утверждает Положение о революционном трибунале при ВЦИК, учрежденном “для суждения по важнейшим делам, которые будут изъяты из подсудности местных революционных трибуналов”. Основная функция вновь созданного органа заключалась, по мнению авторов Положения, в установлении единообразия в деятельности всех революционных трибуналов, реально проявляющегося в “достижении единства при применении мер политической репрессии”.⁸⁹

Создание трибунала при ВЦИК ставило крест на иллюзиях отдельных государственных и общественных деятелей относительно “временной” и “чрезвычайной” сущности ревтрибуналов. Недаром проект Положения подвергся резкой критике со стороны ряда оппозиционно настроенных политиков. Выше уже упоминалось о реакции бывшего заместителя наркома юстиции Шрейдера на принятие указанного документа. Еще более определенно по этому поводу высказывались меньшевики. Мартов публично заявил о принципиальной невозможности оформления трибуналов в систему. Положение 29 мая, по его мнению, имело единственной целью “борьбу с лицами и партиями, не угодными членам РСДРП”.⁹⁰

Вряд ли мы можем согласиться с лидером меньшевистской партии в данном вопросе. Проблема борьбы с оппозицией могла быть успешно разрешена правительством и с помощью тех органов, которые уже действовали на территории страны к 29 мая. Основной же смысл создания трибунала при ВЦИК, думается, заключался именно в установлении контроля за деятельностью нижестоящих трибуналов и в ускорении процесса рассмотрения наиболее важных с точки зрения правительства дел.

---

⁸⁸ Пролетарская революция и право. М., 1918. № 7. С. 63.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д.1. Л. 274.

⁹⁰ Свобода России. М., 1918. № 38.

Подводя итог ходу судебного строительства в первые месяцы Советской власти, мы должны отметить определенную непоследовательность в проведении правительством его правовой политики. Резкие переходы от идеи “единого народного суда” к идее многозвенной судебной системы; от мысли о необходимости ликвидации трибуналов - к формированию стройной системы этих органов, как нельзя лучше иллюстрируют процесс зарождения новых судебных органов. Думается, главная причина этой непоследовательности заключается в том, что правительство, впервые в мировой истории предпринявшее попытку построения социалистического государства, не имея перед собой четкого, детально разработанного плана, вынуждено было на ощупь искать путь, способный вывести страну из того кризисного положения, в котором она оказалась.

В истории советского суда период с ноября 1917 по июнь 1918 года является временем экспериментирования, временем поиска наиболее оптимальных для государства форм организации карательных учреждений, способных защитить государственный строй от всевозможных на него посягательств. Главным его итогом стала наработка новых идей и новых методов, оказавших существенное влияние на дальнейшее развитие советского права.

Глава 3

Создание единой судебной системы и ее функционирование в годы гражданской войны.

Весна 1918 года является периодом непрекращающихся споров о наиболее приемлемых формах организации и деятельности советского суда. Внешним выражением этой борьбы мнений и позиций стала бурная законотворческая работа, приведшая к созданию ряда законопроектов, отразивших в себе принципиальные взгляды представителей правящих партий на сущность суда, его цели и принципы осуществления правосудия.

В этом отношении большой интерес представляет грандиозный замысел левых эсеров по систематизации всего советского законодательства, итогом которого должен был стать Свод Законов Русской революции. Сама идея подготовки такого свода свидетельствует о том, что представители партии левых эсеров в правительстве всеми силами пытались противостоять разгулу местного законотворчества и способствовать скорейшему становлению законности, основанной на строгом выполнении всеми гражданами России единообразных норм писаного права.

Часть 3 Свода Законов, по мысли его авторов, целиком должна была посвящаться вопросам судоустройства и судопроизводства. Из дошедших до нас материалов мы можем восстановить основные ее положения.

Законопроект предполагал трехзвенную структуру Народного Суда: местный суд, окружной суд и Кассационный суд. Все судьи, в соответствии с его положениями, должны были избираться сроком на три года “посредством прямого, равного, всеобщего и тайного голосования”. Победившим на выборах считался кандидат, набравший относительное большинство голосов избирателей. Таким же образом предполагалось формировать штат судебных исполнителей, от которых напрямую зависела эффективность деятельности суда.⁹¹

Каждый судебный орган, по мнению авторов законопроекта, должен был быть подотчетен соответствующему Совету, который, однако, не мог самостоятельно ни смещать судей, ни оказывать на них иное давление.

Авторы Свода Законов не предусматривали особых гарантий неприкосновенности для работников судебных учреждений. Вопрос о предании их суду решался в общем порядке.⁹²

Начавшаяся гражданская война и разрыв правящей коалиции летом 1918 года на долгое время отодвинули кодификационные работы и, казалось, поставили окончательный крест на левоэсеровских идеях в области организации судов. Проект Свода Законов Русской революции подвергся жесткой критике со стороны юристов-большевиков. Главным доводом в этой критике была мысль о том, что якобы Свод Законов основан на Судебных Уставах 1864 года, целиком повторяет их и не несет в себе ничего собственно «революционного». В этой идее было, конечно, больше надуманного, чем объективного. Основные причины неприятия властью системы судоустройства и судопроизводства, предлагавшейся авторами Свода, заключались в другом. Прежде всего, большевики видели в данном проекте образец позитивного, то есть «буржуазного» (по их представлениям) права. Кроме того, взгляды правительства на суд в данный период (как мы это уже видели выше) были в данный период несколько иными.

20 июля 1918 года СНК РСФСР принял Декрет о суде № 3, положения которого внесли значительные изменения в существующее законодательство.⁹³ В соответствии с этим актом ликвидировалась сложившаяся двухзвенная система, состоявшая из местных и окружных судов, имевших различную компетенцию. Идея второго звена отвергалась, и окружные суды подлежали

---

⁹¹ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 165. Л.80.

⁹² Там же. Л. 83.

⁹³ СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст.589.

расформированию. Принятие этой нормы можно расценить как победу сторонников концепции “единого народного суда”, заключавшейся в том, что все уголовные и гражданские дела должны рассматриваться местным судом, а не каким-либо иным органом, оторванным от местных условий. В качестве аргументов в пользу такой системы судоустройства обычно в литературе упоминались “близость к народу” и “облегчение в установлении истины по делу”. В отчете отдела судоустройства Наркомюста указывается еще один фактор, повлиявший на судьбу второго звена судебной системы: в окружных судах летом 1918 года работало много старых юристов, которые не могли рассматриваться большевиками в качестве опоры новой власти.⁹⁴

Декрет о Суде № 3 существенно расширял компетенцию местных судов, предоставив им право налагать наказания сроком до пяти лет лишения свободы. Еще более радикально решался этот вопрос в Положении о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 года, в котором закреплялась норма, в соответствии с которой народному суду “в пределах района подсудны все уголовные дела о преступлениях и проступках”.⁹⁵

Необходимо отметить, что данное Положение явилось очень важным документом, оказавшим огромное влияние на развитие советского суда. Оно значительно ужесточало судебную систему, лишая кассационную инстанцию (советы народных судей) права смягчения наказания и отменяя запрет на обжалование оправдательного приговора. В зависимости от сложности дела Положение предусматривало три различных состава суда: 1) постоянный судья, 2) постоянный судья и два заседателя, 3) постоянный судья и шесть заседателей. Следствие по наиболее важным делам передавалось в компетенцию судьи.

Положение о народном суде четко регулировало порядок выбора судей. Статья 13 этого документа гласила, что судьи избираются общими собраниями местных советов из числа кандидатов, предлагаемых соответствующими исполкомами. Такая схема, безусловно, ограничивала существенным образом судейскую независимость, но в условиях жесткой классовой борьбы отвечала интересам правительства.

Статья 22 Положения закрепляла норму, в соответствии с которой народный суд имел право применять лишь Декреты советского правительства, а в случае отсутствия соответствующего Декрета, руководствоваться социалистическим правосознанием. Примечание к данной статье запрещало любые ссылки в приговорах и решениях суда на законы свергнутых правительств.

---

⁹⁴ Материалы НКЮ. М., 1918. Вып. 6. С.18.

⁹⁵ СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

Таким образом, Положение о народном суде 1918 года делало существенный шаг в сторону материально-правового метода регулирования общественных отношений, отводя правосознанию роль восполнителя пробелов в законодательстве. Вместе с тем, данная норма свидетельствует о полном и окончательном отказе большевиков от идеи создания рабоче-крестьянского права путем стимулирования местного законотворчества.

Как уже отмечалось выше, первые шаги на пути к унификации правовых норм на территории России были сделаны правительством весной 1918 года. Состояли они в созыве Съезда деятелей юстиции и распространении через местные средства массовой информации актов центральных органов власти и управления.

С началом же военных действий вопрос о создании единого правового пространства приобретает особую остроту.

В. И. Ленин в мае 1918 года писал: “Революция только что разбила самые старые, самые прочные, самые тяжелые оковы, которым из-под палки подчинялись массы. Это было вчера. А сегодня та же революция и именно в интересах ее развития и укрепления, именно в интересах социализма, требует беспрекословного повиновения масс единой воле руководителей трудового прогресса”.⁹⁶ Отмечая необходимость жесткой централизации государственного аппарата в новых исторических условиях, Ленин неоднократно подчеркивает, что “в настоящий момент на очередь выдвигаются задачи строжайше отделить дискуссии и митингование от беспрекословного исполнения всех предписаний руководителя.”⁹⁷

Идея о необходимости создания судебной системы взамен многочисленных, разрозненных и неподконтрольных центру судебных учреждений летом 1918 года последовательно проводится на местах.

Так, Съезд губернских и уездных комиссаров юстиции Союза Коммун Северной области, открывшийся в июне 1918 года, заявляет, что “основная цель, стоящая в данный момент перед органами юстиции, заключается в сплочении центра с местами, в выработке единообразной схемы деятельности всех судебных учреждений”.⁹⁸

Астраханский Краевой Съезд Советов 31 июля 1918 года в специальной резолюции провозглашает в качестве основной своей задачи “незамедлительное открытие во всем крае единообразных народных судов, действующих во всем согласно имеющихся Декретов центральной власти.”⁹⁹

---

⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 200.

⁹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.36. С. 158.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 26. Л. 2.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 26. Л. 99.

Именно летом 1918 года по всей стране разворачивается активнейшая работа по созданию судов в соответствии с нормами центральных актов. В конце мая - начале июня 1918 года образуются первые народные суды в Ярославской губернии. В тот же период создаются законные судебные органы в Пензенской губернии.¹⁰⁰ К июню 1918 года в Наркомюст начинают поступать сведения о ликвидации самочинных Революционных судов в Западной Сибири и на Урале.¹⁰¹

Всего несколько месяцев понадобилось центральной власти для того, чтобы создать на территории страны целую сеть единообразных судебных органов.

В июле 1918 года в Петроградской губернии действовало уже 64 местных народных суда, в Ярославской губернии - 85, в Вологодской - 41.

Разумеется, не везде процесс судебного строительства шел с одинаковыми темпами. Например, в Каргопольском уезде Олонецкой губернии и в ряде уездов Архангельской губернии летом 1918 года вообще не было организовано ни одного суда. Но это - лишь исключение из общего правила.

Новым судебным органам, возникшим в результате унификации правовой системы, сразу пришлось столкнуться с серьезными препятствиями, затруднявшими и дестабилизировавшими их деятельность. Во-первых, народные суды в первые месяцы после их создания, как правило, не воспринимались местным населением в качестве властных государственных органов, призванных вершить правосудие. По воспоминаниям современников, “было не редкость, что публика сидела в камере в шапках, беседуя и расхаживая с большой непринужденностью; обвиняемые и свидетели отходили от стола и садились, не дожидаясь разрешения; на вопросы отвечали сидя, развалившись с сугубой непринужденностью, заложив руки в карманы; конвоиры из тюрем в ультимативной форме требовали заслушать их дело тотчас же, грозя тем, что увезут арестованного обратно.”¹⁰²

Во-вторых, суды зачастую игнорировались органами власти и управления, что само по себе создавало невыносимую обстановку для судей, ставило их в унижительное положение бесправных мелких чиновников. В докладе Председателя Совета народных судей Саратовской губернии от 19 мая 1919 года читаем: “Милиция на местах не только не исполняет законные требования народных судей, но проявляет к суду самое неуважительное отношение: требования суда о вручении повесток, приводе обвиняемого, аресте, обыске и т.п. в лучшем случае исполняются плохо, в худшем случае не исполняются. ...

---

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 27. Л. 53.

¹⁰¹ Пролетарская революция и право. М., 1918. № 2. С. 41.

¹⁰² Там же. С. 25.

Каждый милиционер, пользуясь оружием, имеет склонность держать себя по отношению к народному судье каким-то верховным начальством.”¹⁰³

Нередкими были факты давления на судей со стороны исполнительных комитетов и Чрезвычайных Комиссий. В ряде случаев судьи подвергались аресту и заключению в ЧК лишь из-за нежелания передать последние уголовные дела, относящиеся к исключительной компетенции суда.¹⁰⁴

Пренебрежительное отношение к суду со стороны отдельных государственных органов и должностных лиц, несмотря на значительные усилия центральной власти, к концу гражданской войны так и не было искоренено окончательно. Отдельные рецидивы этого явления мы встречаем летом и осенью 1920 года. Так, например, ревизия судов Самарской губернии, проведенная в данный период, показала, что в некоторых местах “уездные власти дискредитируют суды своим незаконным вмешательством в дела, отменяют приговоры суда, не признают исполнительных листов ..., народные суды разгоняются местными властями, судьи арестовываются без достаточных оснований.”¹⁰⁵

Нужно согласиться с мнением Е. Пашуканиса, возглавлявшего в 1919 году Съезд народных судей в Москве, который видел корни невероятной слабости общих судов в самом законодательстве. Уже одно то, что Положение о народном суде 1918 года наделяло правом избрания и отзыва судей тот орган, на территории которого данный суд действует, не могло не вести к означенным выше сложностям. Недаром на протяжении полутора лет в Народный Комиссариат Юстиции большим потоком поступают жалобы народных судей, почти всегда сопровождаемые просьбой изменить существующий порядок взаимоотношений суда и уездного совета.

Лишь 21 октября 1920 года законодатель смягчил норму, касающуюся отзыва судей. Статья 15 нового Положения о народном суде РСФСР предусматривала, что подобный акт является недействительным без утверждения его вышестоящим исполкомом.

Но, несмотря на все трудности, народные суды, число которых к октябрю 1918 года возросло до 3267¹⁰⁶, продолжали функционировать, решая, по мере возможности, возложенные на них задачи.

Наряду с рассмотрением уголовных и гражданских дел, одной из главных функций судов в данный период становится оказание бесплатной юридической помощи беднейшему населению.

---

¹⁰³ ГАРФ Ф. 353. Оп. 2. Д. 63. Л. 21-22.

¹⁰⁴ Там же. Л.23.

¹⁰⁵ Там же. Оп. 3. Д. 108. Л. 32.

¹⁰⁶ Пролетарская революция и право. М.,1918. № 8. С. 74.

С течением времени народный суд начинает пользоваться все большим доверием народа, о чем свидетельствует постоянное увеличение количества рассматриваемых гражданских дел.

Оценивая в целом деятельность народных судов в годы гражданской войны, мы должны признать ее соответствующей тем требованиям, которые предъявляло государство к правоохранительным органам.

Изменения в деятельности революционных трибуналов летом 1918 года сводятся к двум основным моментам. Первый из них, организационный, нашел свое выражение в реализации положений майских Декретов, направленных на создание четкой, стройной и подконтрольной центру системы этих органов. Второй, функциональный, заключается в расширении полномочий трибуналов по применению мер уголовной репрессии.

В июне 1918 года по всей стране происходит ликвидация уездных ревтрибуналов, большая часть которых, действуя на основе местного законотворчества, подменяла собой народные суды. Лишь немногие из революционных трибуналов ввиду крайне неблагоприятной политической ситуации в регионах ходатайствовали перед НКЮ о возможности продления своих полномочий на ограниченный срок.¹⁰⁷

В результате принятых государством мер к январю 1919 года на территории России функционировало всего 39 революционных трибуналов, из которых лишь 9 распространяли свою деятельность на отдельные уезды.¹⁰⁸

Наряду с этим правительство в данный период старается как можно быстрее решить вопрос о формировании вышестоящих трибуналов. Постановлением ВЦИК от 18 июня 1918 года были утверждены: состав Ревтрибунала при ВЦИК, состав следственного отдела данного трибунала и его обвинительная коллегия. Вскоре после принятия данного документа Ревтрибунал при ВЦИК приступил к непосредственному исполнению возложенных на него обязанностей.¹⁰⁹

11 июня 1918 года при ВЦИК создается Кассационный отдел, функции которого заключались в рассмотрении кассационных жалоб на решения ревтрибуналов. Приговор трибунала подлежал отмене в случае вынесения его с грубыми нарушениями процессуальных норм и, в первую очередь, норм о подсудности.¹¹⁰

Впоследствии, весной 1919 года этот орган был преобразован в Кассационный трибунал при ВЦИК с сохранением прежних полномочий.

---

¹⁰⁷ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 2. Л. 27.

¹⁰⁸ Материалы НКЮ. М., 1919. Вып. 6. С. 5.

¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 40. Л. 2.

¹¹⁰ Декреты Советской власти. Т.2. С. 420.

Кассационный трибунал отменял все незаконно вынесенные нижестоящими трибуналами приговоры с передачей их на рассмотрение нового состава трибунала либо (в случае явного несоответствия наказания с деянием осужденного) - с последующим представлением в Президиум ВЦИК об окончательном разрешении дела.¹¹¹

Одной из функций Кассационного отдела при ВЦИК с первых дней его существования стало обобщение имеющейся практики с целью унификации деятельности всех трибуналов России. Результатом такого обобщения стала Инструкция НКЮ от 22 сентября 1918 года, составленная на основании более чем 300 кассационных жалоб.¹¹² В этом документе впервые делается попытка четкого формулирования объективных сторон всех составов преступлений, отнесенных к компетенции ревтрибуналов.

А еще несколько дней спустя, 6 октября 1918 года Кассационный отдел издает Циркуляр с толкованием понятия “дискредитация Советской власти”, о котором говорилось выше.

Эти два документа в значительной степени способствовали оптимизации уголовно-правовой политики правительства, ставя деятельность местных трибуналов в еще более жесткие рамки.

В июне 1918 года народный комиссариат юстиции значительно расширяет полномочия революционных трибуналов. В первую очередь, выразилось это в предоставлении трибуналам права вынесения смертных приговоров. Данная мера явилась законодательным закреплением уже существовавшей, хотя и в малых масштабах, практики. Дело в том, что первый смертный приговор, вынесенный Революционным трибуналом при ВЦИК 22 июня 1918 года бывшему командующему Балтийским флотом адмиралу Щасному по обвинению в компрометации советской власти не был основан на нормах позитивного советского права. Н. Крыленко, выступавший на процессе в качестве обвинителя, на следующий день после вынесения приговора объяснял решение трибунала исходя исключительно из анализа законов царского правительства, признававшего смертную казнь: “От трибунала зависело определить, противоречит ли смертный приговор при данных условиях революционному правосознанию или нет, и он дал свой ответ на этот вопрос. Юридически он был вправе это сделать.”¹¹³

Созванное в тот же день по инициативе эсеров экстренное заседание Президиума ВЦИК не только не отменило приговор трибунала, но и подтвердило

---

¹¹¹ СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.

¹¹² ГАРФ. 353. Оп. 2. Д. 2. Л. 132. Подробнее об этой Инструкции см. Титов Ю. П. Развитие системы советских революционных трибуналов. М., 1987.

¹¹³ Знамя труда. М., 1918. № 234.

его правомерность, создав тем самым юридическую основу для самого широкого применения высшей меры в дальнейшем.

Право революционных трибуналов на вынесение смертных приговоров было еще раз подтверждено в Декрете ВЦИК “О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии” от 17 февраля 1919 года.¹¹⁴ Кроме того, данный нормативный акт значительно упрощал саму процедуру рассмотрения уголовного дела в трибунале. Декрет ликвидировал институт народных заседателей, сокращал состав коллегии трибунала в два раза, относил вопрос о допущении или недопущении защиты, равно как и вопрос о необходимости вызова свидетелей, к компетенции самого трибунала.

Вопрос об изменении репрессивной политики государства вновь встал на повестку дня в период уменьшения опасности контрреволюции. В сентябре 1920 года Кассационный трибунал при ВЦИК уже рекомендует всем трибуналам республики применять расстрел лишь в исключительных случаях. Применение же условных расстрелов признается совершенно недопустимым как на фронте, так и в тылу.¹¹⁵

Необходимо отметить, что реорганизация революционных трибуналов далеко не всегда проходила гладко и далеко не всегда давала немедленный эффект. Так, например, центру пришлось вести долгую и напряженную борьбу с нежеланием отдельных нижестоящих органов расставаться с возможностью решать по собственному произволу человеческие судьбы. 10 апреля 1919 года в письме Кассационного трибунала ВЦИК указывается, что “замечается упорное нежелание Иваново-Вознесенского ревтрибунала подчиняться и руководствоваться всеми существующими Декретами и циркулярами о трибуналах.” Местному исполкому в том же письме рекомендовалось освободить членов трибунала от их обязанностей и заменить их другими товарищами.¹¹⁶

В некоторых случаях трибуналы осуществляли правосудие с существенным нарушением процессуальных норм. Так 7 марта 1919 года Самарский ревтрибунал без допроса свидетелей на основании одного лишь доноса приговорил конторщика Писарева к десяти годам принудительных работ. В сентябре 1920 года Казанский ревтрибунал приговорил на основании противоречивых свидетельских показаний рабочего Мельникова к расстрелу за кражу восьми пудов соли и нескольких бутылок вина. Однако эти эпизоды были скорее исключением, нежели правилом.¹¹⁷

---

¹¹⁴ СУ РСФСР. 1919. № 12. Ст. 130.

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 1. Л. 294.

¹¹⁶ Там же. Д. 8. Л. 4.

¹¹⁷ Там же. Д. 2. Л. 77.

В целом же в результате проведенных во второй половине 1918 года реорганизаций революционные трибуналы стали, во-первых, представлять собой четкую иерархическую систему, во-вторых, они стали системой действительно “боевых органов”, стоящих на страже завоеваний революции, то есть на страже интересов государства.

Еще одной характерной чертой данного периода является активная деятельность различного рода специальных судов и органов, наделенных правом внесудебной репрессии. К ним относились комиссии для несовершеннолетних, дезертиркомиссии (органы, уполномоченные самостоятельно рассматривать и разрешать все уголовные дела в отношении дезертиров) и чрезвычайные комиссии.

Особо острой критике со стороны работников советской юстиции в этой связи подвергалась деятельность ВЧК и ее органов на местах, которые зачастую значительно превышали свои полномочия.

При осуществлении возложенных на них полномочий, чрезвычайные комиссии пользовались практически неограниченной самостоятельностью. В приказе по ВЧК за подписью Петерса от 26 сентября 1918 года прямо заявлялось, что “ВЧК совершенно самостоятельна, производя обыски, аресты, расстрелы, давая после отчет Совнаркому и ВЦИК.”¹¹⁸

Применение мер внесудебной репрессии при отсутствии должного контроля со стороны государства, не могло не вести к различного рода злоупотреблениям, к попыткам использования в личных целях тех необъятных полномочий, которыми пользовалось ВЧК. Зимой 1918 года эти злоупотребления стали столь явными, что вызвали бурю критики со стороны различных государственных органов и, в первую очередь, НКЮ.

19 декабря 1918 года коллегия НКЮ опротестовала как незаконные и нецелесообразные 16 решений ВЧК о применении высшей меры наказания. Тогда же М. Ю. Козловский обратился к Ленину с письмом, в котором приводил многочисленные факты совершенно необоснованных и нецелесообразных расстрелов, произведенных местными чрезвычайными комиссиями.¹¹⁹

1 января 1919 года с резкой критикой методов ВЧК на страницах газеты “Правда” выступил Н. И. Бухарин. Он прямо заявил о необходимости скорейшей реорганизации чрезвычайных комиссий. “Иначе, - отмечалось в статье, - эти органы будут выдумывать для себя работу, то есть вырождаться.”

30 января 1919 года на московской общегородской конференции РКП(б) уже Н. Крыленко говорит о необходимости “уничтожить принципы безгласности

---

¹¹⁸ Сборник важнейших приказов и распоряжений ВЧК. М., 1919. Т. 1. С. 13.

¹¹⁹ Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918 - 1922. Казань, 1995.

и бесконтрольности в работе ЧК”, опровергая идею о том, “будто чекисты являются монополистами спасения революции”.¹²⁰

Однако лишь в феврале 1920 года, когда опасность контрреволюции значительно ослабла, чрезвычайные комиссии были окончательно лишены права самостоятельно рассматривать и разрешать уголовные дела. Решение это далось правительству очень тяжело и было принято вопреки жесткому противодействию Председателя ВЧК Ф. Держинского.

В первый период своего существования к числу органов внесудебной репрессии относились и военные революционные трибуналы.

Известно, что всякая крупномасштабная война требует немедленного реагирования государства на те правонарушения, которые либо непосредственно оказывают влияние на ход боевых действий, либо вносят ощутимый элемент дезорганизации в общественную жизнь. Именно поэтому ни одна война не обходится без создания специальных органов юстиции, способных быстро и эффективно осуществлять карательную политику в армии. В этом смысле гражданская война в России не явилась исключением.

Первые революционные военные трибуналы на территории Советского государства возникают в июне 1918 года в соответствии с Постановлением Реввоенсовета 1-ой армии Восточного фронта. В компетенцию данных органов входило рассмотрение всех дел о контрреволюционных преступлениях (в том числе - об измене и саботаже). Военный трибунал действовал в составе председателя и четырех судей; при вынесении приговора трибунал мог налагать на подсудимого любую санкцию вплоть до расстрела. Приговоры не подлежали обжалованию и приводились в исполнение немедленно.

Инициатива РВС 1-ой армии встретила поддержку со стороны других военных командиров. В итоге, к сентябрю 1918 года военные трибуналы возникают по всему Восточному фронту, а завершается этот процесс формированием РВТ фронта, поставившего себе главной задачей “принятие мер к беспощадному уничтожению преступных элементов, проникших в ряды Красной Армии и в стены обслуживающих ее учреждений.”¹²¹

Необходимо отметить, что деятельность спонтанно создававшихся органов военной юстиции не только не была каким-либо образом основана на законе, но и прямо противоречила Декрету Совнаркома от 4 мая 1918 года, запрещавшему организацию каких бы то ни было военных судов. Таким образом, формирование этих органов является всецело результатом правотворчества командиров

---

¹²⁰ См. Вопросы истории. М., 1990. № 7.

¹²¹ Портнов В. П., Славин М. М. Указ. соч. С. 100.

воинских подразделений, лучше других осознававших их необходимость в условиях опасности.

Создание военных трибуналов преследовало еще и другую немаловажную цель. Заключалась она в ограничении произвола нижестоящих командиров в отношении своих подчиненных.

Так в июле 1918 года член РВС Восточного фронта Ф. Раскольников в письме народному комиссару Л. Троцкому, обосновывая целесообразность введения единой системы военных судов, в частности, замечает: “В тех условиях, в каких мы работаем, обойтись без расстрелов совершенно немыслимо... Принуждая всех без исключения товарищей не щадить врагов революции, мы, с другой стороны, обязаны бороться с маниакальным пристрастием к расстрелам некоторых начальников отрядов и комиссаров, считающих себя вправе располагать жизнью и смертью человека.”¹²² Приводя примеры злоупотребления властью на Восточном фронте, Раскольников пишет о том, что отдельные лица “отдавали по телефону предписания о расстреле, даже не зная существа обвинения. Другие товарищи о своих расстрелах решительно никого не ставят в известность, и тем самым святое дело умерщвления врагов революции приобретает подобие застеночного удушения.”¹²³

В подобных условиях центральной власти не оставалось ничего иного, как санкционировать деятельность возникших в армии карательных органов.

Первым шагом на этом пути стало создание в октябре 1918 года Реввоентрибунала республики, сосредоточившего основное внимание на разработке нормативной базы для деятельности военных трибуналов фронтов, армий и дивизий. Свое конкретное проявление нормотворческая деятельность высшего органа военной юстиции нашла в “Инструкции революционным трибуналам фронтов и армий”, введенной в действие в январе 1919 года. Данный документ регулировал основные вопросы судопроизводства и тем самым вводил осуществление уголовной репрессии в армии в определенные рамки. Инструкция давала подробный перечень преступлений, подсудных военным трибуналам, устанавливала разграничение подсудности между отдельными трибуналами, наконец, закрепляла некоторые гарантии прав обвиняемого, что должно было способствовать объективному и непредвзятому рассмотрению дела. Так обыски и выемки могли производиться лишь на основании ордера, подписанного председателем трибунала или его заместителем. С соблюдением того же порядка и только при наличии согласия комиссара подразделения мог проводиться арест военнослужащего.

---

¹²² Родина. М., 1992. № 4, С. 100.

¹²³ Там же.

Претворение в жизнь юридических норм, регулировавших деятельность военных трибуналов, сталкивалось на практике с определенными трудностями. Связано это было не только с нежеланием некоторых командиров руководствоваться законом при решении вопроса о наказании подчиненного, но, в не меньшей мере, с нерасторопностью московских чиновников. 25 декабря 1918 года Председатель Реввоентрибунала Восточного фронта Сорин в телефонограмме, адресованной ВЦИК, просит “экстренно прислать положения о революционных трибуналах, следственных комиссиях, все, что касается судопроизводства”.¹²⁴ Последовавшая реакция центра может служить ярчайшим примером преступного, абсолютно недопустимого отношения отдельных должностных лиц к своим обязанностям. В ответной телеграмме Сорину предлагается самому приехать в Москву и ознакомиться с нормативными актами, опубликованными в “Собрании Указаний.”¹²⁵ Совершенно очевидно, что в подобных условиях органам военной юстиции приходилось действовать самостоятельно, на свой страх и риск, руководствуясь исключительно революционным правосознанием.

Процесс санкционирования государством уже созданных органов военной юстиции получил завершение в Декрете ВЦИК от 20 ноября 1919 года, утвердившем Положение о ревтрибуналах. Именно с этого момента военные трибуналы бесспорно становятся составной частью судебной системы Советской России, то есть перестают быть чрезвычайными органами (органами внесудебной юстиции).

Данное Положение предусматривало функционирование системы органов военной юстиции, составными элементами которой являлись Революционный военный трибунал Республики, революционные военные трибуналы фронтов и армий.

В состав трибуналов назначались исключительно ответственные политические работники, которые в случае необходимости могли быть в любой момент смещены со своих постов решением соответствующего Военно-Революционного Комитета.

Заседания Реввоентрибуналов должны были проводиться публично, обязательно в присутствии подсудимого. Вместе с тем, участие в деле защитника, равно как и заслушивание показаний свидетелей, всецело зависело от усмотрения членов трибунала.

Положение никак не стесняло военные трибуналы в выборе мер уголовной репрессии. Все приговоры, кроме расстрела, приводились в исполнение

---

¹²⁴ ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 2. Л. 22.

¹²⁵ Там же. Л. 24.

немедленно. В случае же назначения обвиняемому высшей меры наказания трибунал был обязан известить о принятом решении РВТ Республики и соответствующий военный совет. Если в течение 48 часов после извещения решение вышестоящего органа о приостановлении исполнения приговора не поступало, приговор приводился в исполнение.

В годы гражданской войны именно военными трибуналами наиболее часто применялась смертная казнь. В некоторых регионах страны расстрелы становились привычным, обыденным явлением.

В письме заместителя Председателя Реввоен трибунала Заволжского военного округа В. Сперанского заместителю Председателя Реввоен трибунала Республики А. Анскину читаем: “За пять месяцев наш Реввоен трибунал приговорил к расстрелу 400 человек. По моей параллельной должности (зав. губернским отделом юстиции) мне приходится сталкиваться с советскими служащими и с обывательской массой, и у всех есть расстрелянные родственники или товарищи.” Далее Сперанский просит перевести его на новое место, аргументируя просьбу ненавистью, испытываемой к нему местным населением.¹²⁶

Только в 1920 году, в период резкого снижения уголовной репрессии в стране, по официальной статистике реввоен трибуналами было приговорено к расстрелу 5757 человек, что составило 5,4 % всех осужденных.¹²⁷

Иногда деятельность органов военной юстиции шла явно вразрез с нормами законодательства. Так 12 апреля 1919 года РВТ 5-ой армии Восточного фронта, рассмотрев дело о бегстве с поля боя двух батальонов, вынес приговор о расстреле каждого 26-го из числа бойцов и командиров.¹²⁸

В августе 1920 года выездная сессия РВТ 15-ой армии Восточного фронта произвела ряд публичных расстрелов в городе Ржеве с целью устрашения населения. Данная мера, несмотря на ее незаконность, была признана властями “очень целесообразным способом борьбы с контрреволюцией.”¹²⁹

Подобные случаи, к сожалению, были не единичными, хотя и массового характера тоже не носили.

Подводя итог короткому обзору специальных органов, наделенных в годы гражданской войны правом самостоятельно рассматривать уголовные дела, нужно отметить, что причиной их возникновения была необычайно сложная политическая обстановка, диктовавшая свои законы и свои требования. Следует

---

¹²⁶ Родина. М., 1992. № 4. С. 101.

¹²⁷ Смирнов Н. Г. Реввоен трибуналы республики. / Военные трибуналы - органы правосудия в Вооруженных Силах СССР. М., 1988. С. 37.

¹²⁸ Портнов В. П., Славин М. М. Указ. соч. С. 121.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 1005. Оп. 2. Д. 2. Л. 402.

согласиться в этом вопросе с одним из местных работников юстиции, заявившем на Саратовском Общегубернском Съезде работников юстиции в августе 1918 года, что в эпоху гражданских войн “подобные учреждения являются неизбежными, так как именно во имя укрепления нового строя необходимы репрессии против врагов революции, не исключая и силы оружия. Суд в таком случае отходит на задний план, и с этим приходится мириться.”¹³⁰

О том, что в годы гражданской войны судам общей юрисдикции действительно пришлось находиться на заднем плане, свидетельствует статистика Наркомюста, показывающая роль различных государственных органов в процессе осуществления уголовной репрессии. Так из всего объема уголовных дел, касавшихся мирного населения, в 1920 году в народных судах было рассмотрено 22,3 %, в ревтрибуналах - 35,3 %, в чрезвычайных комиссиях - 30,4 %.¹³¹

Подводя общий итог вышесказанному, можно отметить, что именно в ходе гражданской войны была создана строгая система судов, подконтрольная центру и функционировавшая на основе принимаемых центром нормативных актов. Главной причиной ее возникновения было стремление государства как можно более обезопасить себя от внешней и внутренней контрреволюции путем проведения целенаправленной карательной политики. Очевидно, что именно воля государства в лице его центральных органов власти и управления являлась главной движущей силой всех тех процессов, которые происходили в сфере судеустройства и судопроизводства в рассматриваемый период.

Заключительная точка на первом этапе развития советского суда была поставлена 21 октября 1920 года с принятием нового Положения о народном суде, вобравшего в себя трехлетний опыт строительства органов социалистического правосудия.¹³² Действовавшие суды вполне удовлетворяли предъявляемым к ним требованиям. Однако, дальнейший ход истории изменил политическую обстановку в стране и привел к необходимости проведения судебной реформы 1922 года.

---

¹³⁰ Материалы НКЮ. М., 1918. Вып. 5. С. 7.

¹³¹ Материалы НКЮ. М., 1920. Вып. 8. С. 121.

¹³² СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

Приложение.

Декрет Совета Народных Комиссаров о суде от 22 ноября 1917 г.

Совет народных комиссаров постановляет:

1) Упразднить донныне существующие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий Сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов.

О порядке дальнейшего направления и движения неоконченных дел будет издан особый декрет.

Течение всех сроков приостанавливается, считая с 25 октября с.г. впредь до особого декрета.

2) Приостанавливается действие существующего донныне института мировых судей, заменяя мировых судей, избираемых донныне непрямыми выборами, местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей. Местные судьи избираются впредь на основании прямых демократических выборов, а до назначения таковых выбираются временно районными и волостными, а где таковых нет, уездными, городскими и губернскими Советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Этими же Советами составляются списки очередных заседателей и определяется очередь их явки на сессию.

Прежние мировые судьи не лишаются права, при изъявлении ими на то согласия, быть избранными в местные суды как временно Советами, так и окончательно на демократических выборах.

Местные суды решают все гражданские дела ценой до 300 руб., а уголовные дела, если обвиняемому угрожает наказание не свыше 2 лет лишения свободы и если гражданский иск не превышает 3000 руб. Приговоры и решения местных судов окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат. По делам, по коим присуждено денежное взыскание свыше 100 руб. или лишение свободы свыше 7 дней, допускается просьба о кассации. Кассационной инстанцией является уездный, а в столицах – столичный съезд местных судей.

Для разрешения уголовных дел на фронтах местные суды тем же порядком избираются полковыми советами, а где их нет, полковыми комитетами.

О судопроизводстве по прочим судебным делам будет издан особый декрет.

3) Упраздняются донныне существующие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры.

Впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично, причем постановления их о личном задержании и придании суду должны быть подтверждены постановлением всего местного суда.

В роли же обвинителей и защитников, допускаемых и в стадии предварительного следствия, а по гражданским делам – поверенными, допускаются все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами.

4) Для принятия и дальнейшего направления дел и производств как судебных установлений, так и чинов предварительного следствия и прокурорского надзора, а равно и советов присяжных поверенных соответствующие местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избирают особых комиссаров, которые принимают в свое ведение и архивы и имущество этих учреждений.

Всем низшим и канцелярским чинам упраздняемых учреждений предписывается оставаться на своих местах и под общим руководством комиссаров исполнять все необходимые работы по направлению неоконченных дел, а равно и давать в назначенные дни заинтересованным лицам справки о положении их дел.

5) Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию.

Примечание. Отмененными признаются все законы, противоречащие декретам Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского правительства, а также программам-минимум Российской социал-демократической рабочей партии и партии социалистов-революционеров.

6) По всем спорным гражданским, а также частно-уголовным делам стороны могут обращаться к третейскому суду. Порядок третейского суда будет определен особым декретом.

7) Право помилования и восстановления в правах лиц, осужденных по уголовным делам, впредь принадлежит судебной власти.

8)Для борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц, учреждаются рабочие и крестьянские революционные трибуналы в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых губернскими или городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Для производства же по этим делам предварительного следствия при тех же Советах образуются особые следственные комиссии.

Все следственные комиссии, доньше существовавшие, отменяются, с передачей их дел и производств во вновь организуемые при Советах следственные комиссии.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Комиссары: А. Шлихтер, А. Шляпников, И. Джугашвили (Сталин), Н. Авилов (Глебов), П. Стучка.

СУ РСФСР, 1917, №4, Ст. 50.

Декрет Совета Народных Комиссаров о комиссиях для несовершеннолетних от 9 января 1918 г.

Ст. 1. Суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются.

Ст. 2. Дела о несовершеннолетних обоого пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно-опасных, подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних.

Ст.3. Указанные комиссии находятся в исключительном ведении Народного комиссариата общественного призрения и состоят из представителей ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции в количестве не менее трех лиц, причем одним из этих лиц должен быть врач.

Ст.4. По рассмотрении дела о несовершеннолетних, комиссия либо их освобождает, либо направляет в одно из убежищ Народного комиссариата общественного призрения, соответствующих характеру деяния.

Ст.5. Выработка инструкций для комиссий и типа убежищ поручается Народному комиссариату общественного призрения.

Ст.6. Все дела о несовершеннолетних, находящиеся в настоящее время в производстве каких-либо судов, а также закончившиеся осуждением, подлежат пересмотру указанных комиссий.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Народный комиссар юстиции И. З. Штейнберг.

Управляющий делами Правительства В. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Н. Горбунов.

СУ РСФСР, 1918, №16, Ст. 227

Декрет ВЦИК «О суде».
(Декрет № 2) от 15 февраля 1918 г.

В развитие и дополнение декрета о суде от 24 ноября 1917 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет:

Часть первая
Окружные народные суды

Ст. 1. Для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда, образуются окружные народные суды, члены которых избираются по округам местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Округа соответствуют прежним округам, но от соглашения Советов зависит изменить территорию данного округа, увеличив или сократив таковую.

Ст. 2. Общее собрание членов окружного народного суда устанавливает количество гражданских и уголовных отделений в составе председательствующего и не менее двух постоянных членов в каждом. Число членов суда может быть увеличено или уменьшено местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по собственному почину или по представлению о том судебных мест.

Члены суда избирают из своей среды председателя суда и председателей отделений, отзывают их и избирают на их места других. Избранные же члены суда, не исключая председателей, отзываются избравшими их Советами.

Ст. 3. Все приговорительные к суду действия решаются коллегиально в составе не менее трех постоянных членов окружного народного суда. Решение дел по существу в гражданских отделениях происходит в составе трех постоянных членов окружного народного суда и четырех народных заседателей. По уголовным же делам решение их по существу происходит в составе двенадцати очередных заседателей и двух запасных под председательством одного из постоянных членов суда.

Общие списки народных заседателей составляются губернскими и городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на основании списка кандидатов, представляемых местными районными и волостными Советами.

Очередные списки каждой сессии составляются путем жеребьевки исполнительными комитетами Советов.

Примечание. Размер суточного вознаграждения заседателей определяется теми же Советами с обязательностью постепенного перехода к бесплатному несению гражданами государственной повинности по отправлению правосудия.

Часть вторая Кассация решений

Ст. 4. Обжалования в апелляционном порядке отменяются и допускается только кассация решения.

Для рассмотрения кассационных жалоб на решения окружных народных судов как по гражданским, так и по уголовным делам, постоянные члены окружных народных судов на общем собрании данной области избирают из своей среды надлежащее количество членов областного народного суда, которые в свою очередь из своей среды выбирают председателя областного народного суда и председателей отделений.

Примечание. Члены областного суда могут быть отозваны как избравшими их в члены суда Советами, так и избравшим их в члены областного суда собранием.

Ст. 5. При обжаловании в кассационном порядке суд имеет право отменить решение не только по формальным нарушениям, признанным им существенными, но и в том случае, если кассационный суд признает, что обжалованное решение явно несправедливо.

После отмены решения дело передается на новое рассмотрение в новом составе присутствия. Кассационному суду также принадлежит право помилования и смягчения наказания.

Примечание. Отзывы на заочное решение допускаются со стороны как истца или обвинителя, так и стороны ответчика или обвиняемого, но в том лишь случае, если суд признает неявку стороны, подающей отзыв, извинительной.

Часть третья Верховный судебный контроль

Ст. 6. В целях достижения единообразия кассационной практики как съездов местных народных судей, так и областных народных судов, учреждается в Петрограде Верховный судебный контроль. В состав его входят представители областных народных судов по избранию этих судов на срок не свыше 1 года с правом отзыва как со стороны окружных судов, так и Советов и переизбрания.

Верховный судебный контроль в случае отмеченных им противоречий в толковании законов различными кассационными инстанциями, выносит объединяющие принципиальные решения, которые кассационными инстанциями принимаются впредь к руководству.

В случаях же обнаружения неустранимого противоречия между действующим законом и народным правосознанием, Верховный судебный контроль дает законодательным органам представления о необходимости издания нового соответствующего закона.

Отменять решения Верховного судебного контроля может только законодательный орган Советской власти.

Часть четвертая

О судопроизводстве и подсудности

Ст. 7. В судах всех инстанций допускается судоговорение на всех местных языках. Установление правил о том, на каком языке или языках ведется судоговорение или судопроизводство, предоставляется судам совместно с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Ст. 8. Судопроизводство как по гражданским, так и по уголовным делам происходит по правилам судебных уставов 1864 года постольку, поскольку таковые не отменены Декретами Центрального Исполнительного Комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совета Народных Комиссаров и не противоречат правосознанию трудящихся классов. В этом последнем случае в решениях и приговорах должны быть указаны мотивы отмены судом устарелых или буржуазных законов.

Ст. 9. Все дела охранительного гражданского судопроизводства, как-то: утверждение в правах наследства, утверждение к исполнению духовных завещаний, усыновление и т.д., а равно дела брачные, о рождении и вообще дела, оценке не подлежащие, подсудны местному суду. Дела о конкурсах на сумму свыше 3000 руб. передаются в ведение окружных народных судов.

Ст. 10. Вопросы о подсудности как по гражданским, так и по уголовным делам решаются окончательно без права обжалования судом, к которому поступило дело, причем суд, признав дело себе не подсудным, немедленно

препровождает дело со всем производством в надлежащий по его решению суд, который обязан решить дело.

Ст. 11. Надписи о принудительном исполнении по вексям, закладным и нотариальным заемным письмам, на основании правил о принудительном исполнении, делаются нотариусами, а в местностях, где таковых нет, лицами, их заменяющими, причем эти лица, а равно нотариусы, взимают пошлину и прочие сборы в установленном размере.

Ст. 12. Все формальные отводы по гражданским делам о смешении и дроблении исков, а также все ограничения сторон относительно формальной стороны производства (как-то: изменение основания иска, встречных требований, расширение дела новыми требованиями, привлечение новых ответчиков и со стороны как истца, так и ответчиков и т.д.) отменяются.

Ст.13. При разрешении гражданских дел, требующих специальных познаний, судом, по собственному его усмотрению, могут быть приглашены сведущие лица в состав судебного присутствия с правом совещательного голоса. Сторонам предоставляется право по соглашению включать сведущих лиц и со своей стороны в равном с каждой стороны количестве. Если же только одна сторона укажет своего кандидата, другая же сторона в назначенный ей срок кандидата не укажет, то от суда зависит или принять в состав суда указанного кандидата и назначить от себя второго эксперта, или же, отвергнув заявление стороны, назначить от себя обоих сведущих лиц.

Ст. 14. Относительно доказательств суд не стеснен никакими формальными соображениями и от него зависит, по обстоятельствам дела, допустить те или иные доказательства. Свидетели дают показания с предварением ответственности за ложное показание. Принесение присяги отменяется.

Тайна купеческих и прочих книг отменяется, и от суда зависит требовать предъявления таковых книг по правилам, установленным для прочих письменных доказательств.

Ст. 15. Дела казенных и общественных управлений разбираются на одинаковых с частными лицами началах. Судебные иски между разными казенными управлениями не допускаются.

Ст. 16. Если в уголовном деле предъявлен гражданский иск, то таковой немедленно, после решения вопроса о наказании, передается в надлежащий гражданский суд, где он во всех отношениях рассматривается по правилам гражданского судопроизводства. Но от уголовного суда зависит принятие неотлагательных мер обеспечения иска.

Ст. 17. Суды и тюремное заключение для несовершеннолетних обоого пола до 17 лет отменяются. Дела о несовершеннолетних, замеченных в делах

общественно-опасных, рассматриваются в «комиссиях о несовершеннолетних» в составе представителей ведомств юстиции, народного просвещения и общественного призрения.

Часть пятая О судебной пошлине и судебных издержках

Ст. 18. По гражданским искам, ценой свыше 100 руб., как в гражданском, так и в уголовном, а равно третейском суде взимается судебная пошлина, определяемая впредь до особого декрета, в размере 2 % по делам от 100 руб. до 3000 руб., 3 % по делам от 3000 руб. до 100 000 руб., и в размере 4 % свыше 100 000 руб., причем от суда зависит, признавая недостаточность у просителей средств к уплате, отсрочить взнос пошлины, однако не долее момента взыскания присужденной суммы. От суда же зависит отсрочить таким же порядком взнос всех прочих судебных издержек.

Ст. 19. Присуждая гражданский иск, суд присуждает и вознаграждение в пользу выигравшей дело стороны за понесенные ею издержки, причем вместо нынешнего вознаграждения за ведение дела с проигравшей дело стороны может быть присуждено не свыше 10 % присужденной или отвергнутой суммы иска, из какой суммы суд часть, по его усмотрению, присуждает в пользу выигравшей дело стороны, а остальную часть обращает в доход казны.

Ст. 20. Взимание кассационного залога отменяется, вместо такового взимается судебная пошлина, как за первую инстанцию, которая не подлежит возврату, причем в отношении расчета кассационных издержек соблюдается действовавший до сих пор порядок.

Часть шестая О предварительном следствии

Ст. 21. Предварительное следствие по уголовным делам, превышающим подсудность местного суда, производится следственными комиссиями из трех лиц, избираемых, впредь до назначения прямых выборов Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В целях расследования дела, следственная комиссия может обратиться за содействием как к Красной гвардии или народной милиции, так и ко всем частным и должностным лицам, равно и государственным и общественным учреждениям.

Участие защиты в стадии предварительного следствия может быть ограничено по постановлению следственной комиссии, если того требуют

интересы раскрытия истины, причем решения в этих вопросах подлежат обжалованию в окружном народном суде.

На определения следственных комиссий приносятся жалобы в окружной народный суд.

Ст. 22. По уголовным делам обвинительный акт заменяется постановлением следственной комиссии о предании суду.

Если же таковое окружным судом будет признано недостаточным, то от него зависит возврат дела в следственную комиссию для доставления их одному из членов суда.

Часть седьмая Об обвинении и защите

Ст. 23. Судебное следствие происходит при участии обвинения и защиты.

Ст. 24. При Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создается коллегия лиц, посвящающих себя правозащитничеству как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты.

Ст. 25. В эти коллегии вступают лица, избираемые и отзываемые Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Только эти лица имеют право выступать в судах за плату.

Ст. 26. Из состава названных коллегий правозащитников суд может пригласить для каждого дела общественного обвинителя.

Ст. 27. Если обвиняемый почему-либо не воспользовался своим правом приглашения защитников, суд, по его просьбе, предоставляет ему помощь из названной коллегии правозащитников.

Ст. 28. Кроме указанных обвинителей и защитников могут принять участие в судебных прениях один обвинитель и один защитник из присутствующих на заседании.

Часть восьмая О народных заседателях и судебном следствии

Ст. 29. Народные заседатели участвуют в судебном следствии, им же предоставляется право отводить во все время процесса, назначенного для данного заседания председателя.

Народные заседатели решают вопрос не только о факте преступления, но и о мере наказания, причем они имеют право уменьшить положенное в законе наказание, по своему убеждению, вплоть до условного или полного освобождения обвиняемого от всякого наказания.

Ст. 30. Заключительное слово председательствующего отменяется. Он дает только заключение о мерах наказания, предусмотренных законом. В совещании народных заседателей председатель участвует с правом совещательного голоса.

Часть девятая

О жалобах, помиловании и восстановлении прав

Ст. 31. Жалобы не допускаются на оправдательные приговоры, на смягчение наказания и на полное освобождение обвиняемого от наказания.

Ст. 32. Всем лицам, осужденным по приговорам народного суда, предоставляется право просить местный народный суд по месту жительства просителя об условном или досрочном освобождении, а также о помиловании или о восстановлении в правах. Если местный суд придет к заключению, что ходатайство это не лишено серьезных оснований, он передает дело на рассмотрение суда по первоначальной подсудности.

Ст. 33. По всем решениям и приговорам, вынесенным действовавшими донныне судами после 25 октября 1917 г. и впредь до введения в действие настоящего декрета, сторонам предоставляется право требовать пересмотра дела в той же инстанции.

Ст. 34. Срок обжалования как в кассационном, так и в частном порядке по всем как уголовным, так и гражданским делам устанавливается одинаковый – месячный. Подача жалоб останавливает исполнение лишь по постановлению о том первой или кассационной инстанции.

Часть десятая

Об исполнении решений и приговоров

Ст. 35. Исполнение решений и приговоров, впредь до особого декрета о выборных органах исполнения, производится в действовавшем до сих пор порядке с заменой членов милиции Красной гвардией, где таковая существует.

Часть одиннадцатая

О действующих законах

Ст. 36. По гражданским и уголовным делам суд руководствуется гражданскими и уголовными законами, действующими донныне, лишь постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию. Не ограничиваясь формальным законом, а всегда

руководствуясь соображениями справедливости, гражданский суд может отвергнуть всякую ссылку на пропуск давности или иного срока и, вопреки таким или иным возражениям формального характера, присудить явно справедливое требование.

Та же справедливость должна применяться в суде уголовном.

Часть двенадцатая

Общие замечания

Ст. 37. Первоначальное определение границ для областных народных судов, намечение числа подлежащих избранию членов их, а также Верховного судебного контроля и созыв первых сессий их принадлежит Народному комиссариату юстиции.

В дальнейшем порядок действий их передается в их самостоятельное ведение.

Ст. 38. Решения и приговоры в новых судах выносятся от имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Ст. 39. Прежние деятели суда всех инстанций и наименований имеют право быть избранными в новые судебные и следственные установления Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов Я. Свердлов.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Н. Горбунов.

СУ РСФСР, 1918, № 26, Ст. 420

Декрет Совета Народных Комиссаров о революционных трибуналах от 4 мая 1918 г.

1. В изменение и дополнение действующих правил о революционных трибуналах, учрежденных по декрету о суде от 24 ноября 1917 г. для борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, революционные трибуналы сохранить лишь в крупных центрах (в столицах, губернских городах, крупных узловых станциях и промышленных центрах). Упразднить все иные местные и

армейские революционные трибуналы с передачей их дел в ближайшие революционные трибуналы.

2. Возложить на революционные трибуналы также дела по борьбе с погромами, взяточничеством, подлогами, неправомерным использованием советских документов, хулиганством и шпионажем.

3. Изъять из ведения революционных трибуналов все дела общеуголовного характера и передать таковые в судебные учреждения.

4. Отменить деление революционных трибуналов на трибуналы по борьбе с контрреволюцией, по борьбе со спекуляцией и по делам печати.

5. При каждом революционном трибунале учредить наряду со следственной комиссией коллегия обвинителей в составе не менее трех лиц, избираемых местными Совдепами непосредственно или по представлению революционного трибунала или Народного комиссариата юстиции.

6. На обязанность коллегии обвинителей возлагается:

а) Участие через одного из членов коллегии в заседаниях следственной комиссии революционного трибунала при рассмотрении вопроса о предании революционному трибуналу всех лиц, относительно которых возбуждено обвинение в революционном трибунале,

б) Дача заключения следственной комиссии по вопросу о подсудности дел и полноте произведенного следствия,

в) Предложение следственной комиссии возбудить обвинение против того или другого лица или группы лиц в преступлениях, предусмотренных положением о революционном трибунале или заключающих в себе признаки контрреволюционного деяния,

г) Формулировка обвинительных тезисов по каждому делу в следственной комиссии и при назначении дела к слушанию в Революционном трибунале,

д) Публичное обвинение по всем делам в судебных заседаниях революционного трибунала.

7. Следственная комиссия революционного трибунала разрешает все вопросы следствия в закрытом заседании.

8. Следственная комиссия революционного трибунала по каждому делу сообщает свое заключение о предании революционному трибуналу или о прекращении дела коллегии обвинителей. При отсутствии протеста со стороны обвинителей в течение 3 дней дело получает дальнейшее направление.

9. Оконченное следственное производство по каждому делу предъявляется обвиняемому или его защитнику, коим предоставляется право делать свои замечания по поводу произведенного следствия. Вопрос о дальнейшем направлении дела решается следственной комиссией.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).
Управляющий делами Правительства В. Бонч-Бруевич.
Секретарь Совета Н. Горбунов.

СУ РСФСР, 1918, №35, Ст. 471.

**Декрет о порядке кассации приговоров революционных трибуналов,
принятый на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного
Комитета 11 июня 1918 г.**

1) Для рассмотрения кассационных жалоб и протестов на приговоры революционных трибуналов учреждается особый Кассационный отдел при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете.

Примечание. Приговоры Трибунала при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете ведению Кассационного отдела не подлежат.

2) Кассационный отдел учреждается в составе: председателя Кассационного отдела, назначаемого Советом Народных Комиссаров и утверждаемого Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, двух постоянных членов – одного делегируемого для этой цели члена коллегии Народного комиссариата юстиции или лица, ею уполномоченного, и одного представителя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Для дачи заключений по жалобам и протестам в качестве докладчика на заседаниях присутствует представитель обвинительной коллегии при Трибунале Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

3) Стороны имеют право присутствовать при рассмотрении кассационных жалоб лично или через своих представителей.

4) Кассационные жалобы и протесты приносятся в Кассационный отдел через те трибуналы, которыми постановлен приговор, в случае нарушения революционным трибуналом при рассмотрении дела правил о подсудности и установленных форм судопроизводства или вынесения явно несправедливого приговора. Для принесения жалоб и протестов устанавливается двухнедельный срок.

5) Революционный трибунал в трехдневный срок со дня поступления жалобы или протеста обязан направить жалобу со всем делом в Кассационный отдел, причем может приостановить исполнение приговора до разрешения дела в кассационной инстанции с принятием мер пресечения.

6) Поступившие в Кассационный отдел жалобы и протесты должны быть рассмотрены им в двухнедельный срок после поступления жалобы.

7) Дела, приговоры по которым кассируются, передаются для нового разбирательства в тот же революционный трибунал, откуда поступило дело, с иным составом заседателей и председательствующего, либо передаются в иной трибунал, или направляются по подсудности.

8) В случае, если приговор кассируется ввиду явного несоответствия наказания с деянием осужденного или осуждения явно невиновного, Кассационный отдел входит с представлением в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, от которого зависит соответственно изменить наказание или прекратить дело без направления его для вторичного рассмотрения.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
Я. Свердлов.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета В.
Аванесов.

СУ РСФСР, 1918, № 45, Ст. 545

Декрет Совета Народных Комиссаров о суде

№ 3

от 13 июля 1918 г.

В развитие и дополнение декретов о суде от 24 ноября 1917 г. № 1, от 7 марта 1918 г. № 2 и декрета о революционных трибуналах от 4 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров постановляет:

Ст. 1. На местные народные суды возложить рассмотрение всех уголовных дел о преступлениях и проступках, за исключением дел о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, рассмотрение которых отнести к ведению народных окружных судов.

Ст. 2. Дела о взяточничестве и спекуляции изъять из ведения революционных трибуналов и передать их в народные окружные суды всюду, где таковые учреждены.

Ст. 3. Предоставить местным народным судам налагать наказания до 5 лет лишения свободы, руководствуясь декретами Рабоче-Крестьянского правительства и социалистической совестью.

Ст. 4. На местные народные суды возложить рассмотрение всех гражданских дел ценою до 10 000 рублей.

Ст. 5. По делам, по коим присуждено взыскание свыше 500 руб. или лишение свободы свыше 7 дней, допустить кассационные жалобы в советы местных народных судей.

Ст. 6. По более сложным уголовным делам, подсудным народному местному суду, допустить предварительное следствие, производство которого возложить на следственные комиссии, учрежденные по декрету о суде № 2. Предварительное следствие в этих случаях возбуждается как по постановлению местного народного суда, так и самой следственной комиссией, причем вопрос о направлении дела решается окончательно местным народным судом.

Ст. 7. Решение гражданских дел по существу в народных окружных судах возложить на судебную коллегия, в составе председательствующего или члена гражданского отделения и 4-х очередных заседателей.

Ст. 8. Для рассмотрения кассационных жалоб на решения окружных народных судов как по гражданским, так и по уголовным делам и взамен судебного контроля временно учредить Кассационный суд в г. Москве из двух отделений – гражданского и уголовного, в составе председателя и его товарища, утверждаемых Центральным Исполнительным Комитетом по представлению Народного комиссара юстиции, и 8 членов, избираемых Центральным Исполнительным Комитетом из кандидатов, представленных народными окружными судами и советами местных судей к 1 августа 1918 года.

Примечание. Председатель, его товарищ и члены Кассационного суда отзываются Центральным Исполнительным Комитетом.

Ст. 9. По всем делам, по коим течение всех сроков было приостановлено с 25 октября 1917 г., впредь до особого декрета, течение всех сроков возобновить с 1 августа 1918 г.

Ст. 10. На приговоренных судами и трибуналами к лишению свободы возлагать сверх судебных издержек также содержание под стражей.

Ст. 11. Лишение свободы на срок до 3-х месяцев всюду, где организованы принудительные общественные работы, применять в виде назначения на таковые без содержания под стражей.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами Правительства В. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Н. Горбунов.

СУ РСФСР, 1918, №52, Ст. 589

Положение о народном суде Российской Социалистической Советской Республики,

**принятое Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом
Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов в
заседании от 30 ноября 1918 г.**

Общие начала судоустройства

Ст. 1. В пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики учреждается единый народный суд в составе: 1) одного постоянного народного судьи; 2) двух или шести очередных судей — народных заседателей.

Ст. 2. Народный суд действует на территории советского района, уездного или городского.

Ст. 3. Число народных судов в отдельном советском районе определяется исполнительными комитетами уездных или городских Советов рабочих и крестьянских депутатов и утверждается губернским исполнительным комитетом Советов рабочих и крестьянских депутатов. В городах, в которых существуют районные Советы, число народных судов определяется районными Советами рабочих и крестьянских депутатов и утверждается городским Советом рабочих и крестьянских депутатов.

Ст. 4. Народному суду в пределах района подсудны все уголовные дела о преступлениях и проступках, споры об имущественных и личных правах и интересах, а также все дела, отнесенные к ведению суда в порядке бесспорного производства, по которым требуется для какого-либо учреждения Республики установление факта или события.

Примечание. Дела о контрреволюционных деяниях и выступлениях, саботаже, дискредитировании Советской власти и шпионаже рассматриваются революционным трибуналом, от которого зависит признать деяние не имеющим политического значения и передать дело в народный суд.

Ст. 5. Народный суд действует в составе:

или 1) одного постоянного народного судьи;

или 2) постоянного народного судьи и двух очередных народных заседателей;

или 3) постоянного народного судьи и шести очередных народных заседателей.

Ст. 6. Постоянный народный судья единолично:

1) рассматривает дела о расторжении браков и дела в порядке бесспорного производства;

2) производит, если встретится надобность, предварительное следствие по уголовным делам, подлежащим рассмотрению народного суда с его участием в составе двух заседателей;

3) проверяет законность и правильность поводов содержания лиц под стражей в местах заключения района и в случае неправильности или незаконности такового освобождает из-под стражи;

4) наблюдает за производством дознания органами советской милиции, давая руководящие указания, утверждает или усиливает меры пресечения уклонения от следствия, принятые этими органами, в случае необходимости смягчить меры пресечения немедленно вносит вопрос на разрешение народного суда.

Ст. 7. Народный суд действует в составе постоянного народного судьи и шести очередных народных заседателей при рассмотрении уголовных дел: о посягательствах на человеческую жизнь, причинении тяжелых ран или увечья, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков и документов, взяточничестве и спекуляции монопольными и нормированными продуктами потребления.

Ст. 8. Народный суд действует в составе постоянного народного судьи и двух очередных народных заседателей по всем остальным уголовным и по всем гражданским делам.

Примечание. Народный судья по уголовным делам, указанным в настоящей статье, может признать необходимым рассмотрение их в составе шести заседателей.

Ст. 9. При рассмотрении уголовных и гражданских дел очередные народные заседатели во всех стадиях судебного разбирательства пользуются одинаковыми правами с постоянным народным судьей, решая совместно с ним вопросы о факте преступления, наказания, присуждения исковых требований, или отказе в иске, и все вопросы, возникающие при разборе дел.

Ст. 10. В судебном присутствии с участием шести очередных народных заседателей председательствует постоянный судья или один из заседателей, по избрании наличным составом суда; в судебном присутствии с участием двух очередных народных заседателей председательствует постоянный народных судья.

Ст. 11. При разрешении гражданских дел, требующих специальных познаний, народный суд может, по собственному усмотрению, пригласить на судебное заседание сведущих лиц.

Порядок избрания народных судей и заседателей

Ст. 12. Постоянные народные судьи должны удовлетворять следующим условиям:

1) иметь право избирать и быть избранными в Советы рабочих и крестьянских депутатов;

2) иметь политический опыт работы в пролетарских организациях: партии, профессиональных союзах, рабочих кооперативах, фабрично-заводских комитетах и советских учреждениях;

3) иметь теоретическую и практическую подготовку для должности советского судьи.

Постоянный народный судья должен безусловно удовлетворять первому условию и хотя бы одному из последних двух условий.

Ст. 13. Постоянные народные судьи избираются следующим порядком:

1) в городах, имеющих районные Советы рабоче-крестьянских депутатов, общим собранием отдельных районных Советов из числа кандидатов, предлагаемых исполнительным комитетом районного Совета рабочих и крестьянских депутатов, после предварительной тщательной проверки соответствия кандидатов своему назначению, а в остальных городах тем же порядком – общим собранием городского Совета рабочих и крестьянских депутатов;

2) в уездах, включая города, не имеющие городских Советов, исполнительными комитетами уездных съездов Советов рабочих и крестьянских депутатов, которые в списки кандидатов включают всех кандидатов сельских и волостных исполнительных комитетов Советов рабочих и крестьянских депутатов, удовлетворяющих условиям ст. 12.

Примечание. Постоянные народные судьи могут быть отозваны в любое время Советами рабочих и крестьянских депутатов или исполнительными комитетами съездов Советов, их избравшими.

Ст. 14. Очередными народными заседателями могут быть только лица, имеющие право избирать и быть избираемыми в Советы рабочих и крестьянских депутатов.

Ст. 15. Списки очередных народных заседателей составляются рабочими организациями, волостными и сельскими Советами отдельного судебного района и вносятся на утверждение исполнительных комитетов Советов рабочих и крестьянских депутатов районных, городских или уездных.

Примечание. В уездах списки народных заседателей составляются по районам волостных Совдепов.

Ст. 16. Списки народных заседателей составляются на 5 месяцев.

Ст. 17. Из утвержденных списков народных заседателей избираются по жребию по 8 заседателей (6 очередных и 2 запасных) на каждую сессию народного суда для рассмотрения дел, указанных в ст. 7, по 3 заседателя (2 очередных и 1 запасный) для рассмотрения дел, указанных в ст. 8 настоящего положения, следующим порядком: в городах, имеющих районные Советы рабочих и крестьянских депутатов, президиумом этих Советов, совместно с коллегией постоянных судей данного советского района, а в остальных городах и уездах президиумом исполнительных комитетов городских или уездных Советов рабочих и крестьянских депутатов, совместно с представителями народного суда или совета народных судей.

Примечание. В видах экономии времени органы, намечающие по жребию заседателей, могут одновременно установить несколько очередей, согласно расписанию, представленными народными судьями.

Ст. 18. Каждый из заседателей участвует в заседаниях народного суда в течение не более шести заседаний, причем за ним сохраняется его заработная плата на месте его работы. Не имеющие заработка, а также лица, получающие средства существования от сельского хозяйства или ремесла, получают за дни заседания суточные в размере минимума заработной платы, устанавливаемой для данной местности из общегосударственных средств.

Ст. 19. Очередные народные заседатели извещаются о начале сессии постоянным народным судьей повестками по месту жительства заседателей с таким расчетом, чтобы повестка была вручена заседателю не позже, как за 3 дня до начала сессии.

Ст. 20. Уклонение народных заседателей от государственной повинности по отправлению правосудия не допускается. Не явившийся заседатель, своевременно не известивший о невозможности явиться и не представивший доказательств уважительности причин своей неявки, подвергается штрафу в размере до 100 руб. по постановлению того же народного суда в распорядительном заседании. Штрафы вносятся в доход Республики по смете Народного комиссариата юстиции.

Общие начала судопроизводства

Ст. 21. В Российской Социалистической Федеративной Советской Республике допускается судоговорение на всех местных языках.

На каком языке или языках происходит судоговорение и судопроизводство в данном судебном районе, определяет городской Совет рабочих и крестьянских депутатов или исполнительный комитет уездных съездов Советов рабочих и крестьянских депутатов при участии представителей от народного суда.

Ст. 22. При рассмотрении всех дел народный суд применяет декреты Рабоче-Крестьянского правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового руководствуется социалистическим правосознанием.

Примечание. Ссылки в приговорах и решениях на законы свергнутых правительств воспрещаются.

Ст. 23. Народный суд имеет право по своему убеждению определять меру наказания, а также постановить приговор об условном или полном освобождении обвиняемого от всякого наказания. В тех случаях, когда в декрете установлено наказание не ниже известной нормы, народный суд вправе уменьшить наказание или совсем освободить от него, только мотивировав основания смягчения приговора.

Ст. 24. Народный суд не стеснен никакими формальными доказательствами, и от него зависит по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства или потребовать их от третьих лиц, для коих такое требование обязательно. Присяга как доказательство не допускается.

Ст. 25. Формальные отводы по гражданским делам о смещении и дроблении исков не допускаются.

Ст. 26. Тяжущимся разрешается во время производства дел как изменить основания истца или встречных требования, так и расширить дела новыми требованиями и привлекать к делу на сторону истца или ответчика новых лиц.

Ст. 27. Свидетели дают показания без присяги с предупреждением об ответственности за ложное показание и отобранием соответствующей подписки.

Следствие

Ст. 28. Производство предварительного следствия по уголовным делам, рассматриваемым народным судом с участием шести заседателей, возлагается на следственные комиссии, уездные и городские. По остальным уголовным делам от народного суда зависит ограничиться произведенным милицией дознанием или передать дело для производства предварительного следствия в следственную комиссию, а в не терпящих отлагательства случаях поручает производство предварительного следствия постоянному народному судье.

Ст. 29. Распределение территории уезда или города на следственные участки производится уездным исполнительным комитетом Советов рабочих и крестьянских депутатов и утверждается губернским исполнительным комитетом Советов рабочих и крестьянских депутатов. В городах, имеющих, кроме губернских, особые городские Советы, распределение городской территории на следственные участки производится городскими Советами рабочих и крестьянских депутатов.

Ст. 30. Каждая участковая следственная комиссия состоит из председателя и двух членов, избираемых городскими Советами рабочих и крестьянских депутатов или исполнительными комитетами уездных съездов Советов рабочих и крестьянских депутатов. Председатель и члены следственной комиссии могут быть отозваны во всякое время, как Советами, их избравшими, так и соответствующими высшими органами Советской власти (ст. 62 Основных законов).

Ст. 31. Председатель и члены следственной комиссии должны удовлетворять следующим условиям:

- 1) иметь право избирать и быть избираемыми в Советы рабочих и крестьянских депутатов;
- 2) иметь теоретическую или практическую подготовку для должности советских следователей.

Ст. 32. Следственная комиссия приступает к производству предварительного следствия как по заявлению граждан, сообщению милиции, должностных лиц и учреждений, по постановлению народного суда, так и по усмотрению самой комиссии.

Ст. 33. Следственная комиссия может обратиться за содействием как к советской милиции, так и ко всем частным и должностным лицам, а равно к государственным и общественным учреждениям.

Ст. 34. В предварительном следствии допускается участие защитника, назначаемого коллегией защитников по просьбе привлекаемого к следствию, по участие защиты может быть ограниченным по постановлению следственной комиссии, если того требуют интересы раскрытия истины.

Ст. 35. Следственная комиссия в полном составе:

- 1) возбуждает или прекращает следствие,
- 2) избирает меру пресечения и изменяет ее,
- 3) постановляет о заключении следствия или предании суду.

Ст. 36. Постановление следственной комиссии о прекращении следствия или о предании суду направляется в народный суд по месту совершения преступления вместе со всем деломпроизводством.

Окончательное решение вопроса о прекращении дела принадлежит народному суду.

Ст. 37. Следственная комиссия может поручить отдельные следственные действия, как-то: допрос свидетелей, осмотр на месте, осмотр вещественных доказательств и т. д., отдельным ее членам или производить их в полном составе.

Ст. 38. Постановления следственной комиссии могут быть обжалованы в двухнедельный срок в народный суд, по месту совершения преступлений.

Постановления народного суда по возбужденным жалобой вопросам являются окончательными.

Ст. 39. Постановление следственной комиссии о предании суду или прекращении следствия должно быть мотивировано. Если это постановление будет признано народным судом недостаточно обоснованным, народный суд направляет к доследованию в следственную комиссию.

Коллегия защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе

Ст. 40. Для содействия суду в деле наиболее полного освещения всех обстоятельств, касающихся обвиняемого или интересов сторон, участвующих в гражданском процессе, при уездных Советах рабочих и крестьянских депутатов (включая и уездный город) и при губернских Советах рабочих и крестьянских депутатов учреждаются коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе.

Ст. 41. Члены коллегии избираются Советами рабочих и крестьянских депутатов на общих со всеми должностными лицами Советской республики основаниях из состава лиц, удовлетворяющих требованиям ст. 64 Основного закона об избирательном праве.

Ст. 42. Члены коллегии, как должностные лица Советской республики, получают содержание в размере оклада, устанавливаемого для народных судей, по смете Народного комиссариата юстиции.

Ст. 43. Привлечение к участию в процессе защитника по просьбе обвиняемого обязательно по уголовным делам, рассматриваемым с участием шести народных заседателей. В остальных уголовных делах вопрос о допущении защитника определяется судом в распорядительном или судебном заседании.

Примечание. В тех случаях, когда признана необходимость участия в процессе обвинителя, обязательно и участие защитника.

Ст. 44. На время отдельной судебной сессии коллегия защитников, обвинителей и представителей сторон командует в каждое судебное учреждение для участия в уголовных процессах своих членов в числе по требованию судебного учреждения.

Ст. 45. Для участия в процессе защитники и обвинители персонально назначаются судом из числа прикомандированных к судебному учреждению членов коллегии.

Ст. 46. По гражданским делам стороны, желающие иметь на суде представителей в своих интересах, с просьбой о назначении последних обращаются непосредственно в совет коллегии. Совет коллегии, ознакомившись с существом дела, может отказать в удовлетворении ходатайства о назначении

представителя. Постановление совета об отказе в назначении представителя может быть обжаловано заинтересованною стороною в суд, рассматривающий дело.

Ст. 47. В качестве представителя сторон и защитников, кроме членов коллегии, допускаются: а) близкие родные тяжущихся, как-то: родители, дети, супруги, братья и сестры, б) юристконсульты советских учреждений по уполномочию руководящих их органов.

Ст. 48. Плата за участие в процессах членов коллегии определяется и взимается с обвиняемых и сторон судом и зачисляется в доход Республики по смете Народного комиссариата юстиции.

Ст. 49. Выполнение предусмотренных статьями 45 и 46 обязанностей по прикомандированию к судебным учреждениям защитников и обвинителей и по назначению представителей сторон в гражданских процессах возлагается на совет коллегии, избираемый членами коллегии сроком на один год.

Об отводах народных судей и народных заседателей

Ст. 50. Обвиняемые и стороны в гражданском процессе имеют права заявлять об отводе как народного судьи, так и народных заседателей.

Ст. 51. Отвод с изложением оснований заявляется при открытии судебного заседания и разрешается составом суда с участием запасного заседателя.

Ст. 52. Народный судья и народные заседатели обязаны отвести себя в том случае, если прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела или находятся в особых отношениях к сторонам.

О производстве дел

Ст. 53. Производство в народном суде начинается по заявлению граждан, по предложению Советов рабочих и крестьянских депутатов, должностных лиц и по усмотрению суда в тех случаях, когда суд обнаружит нарушение декрета Рабоче-Крестьянского правительства или учинение преступления.

Ст. 54. Народный судья в случае необходимости может своим единоличным постановлением подвергать обвиняемого личному задержанию, причем такое постановление должно быть подтверждено не далее ближайшего заседания народным судом.

Ст. 55. Дела, по коим обвиняемый содержится под стражей, назначаются к слушанию в первую очередь.

Ст. 56. Заинтересованные лица своевременно вызываются к разбору дела повестками или извещаются словесно с отображением подписей о явке в срок.

В повестках указывается — вызывается ли данное лицо в качестве свидетеля, обвиняемого, потерпевшего, эксперта или стороны в процессе.

Примечание. Повестки посылаются заказными пакетами с обратной распиской, через рассылных или через милицию.

Ст. 57. Взыскание за неявку, а также привод вызываемого в суд определяется постановлением народного суда.

Ст. 58. По открытии заседания председательствующий разъясняет обвиняемому, а равно сторонам их, право заявить отвод как народного судьи, так и очередных народных заседателей.

Ст. 59. Суд выясняет, кто из сторон и свидетелей и участвующих в деле лиц прибыл в заседание и, удостоверившись в личности участвующих в деле, разрешает вопрос о возможности слушания дела в настоящем его положении; неявка сторон, обвиняемого или свидетелей, без уважительных причин не останавливает разбора дела, если явка их в суд не будет признана судом обязательной.

Копия приговора или решения по рассмотрении дела в отсутствие сторон сообщается обвиняемому или ответчику. Отзывы или заочные приговоры не допускаются, и заочный приговор может быть обжалован лишь в кассационном порядке на общем основании, причем срок на принесение кассационной жалобы исчисляется с момента вручения копии приговора и решения или повестки об исполнении, смотря по тому, которая из них вручена раньше.

Ст. 60. В случае заявления сторонами ходатайства о допросе свидетелей суд требует указания, какие обстоятельства должны быть установлены этими свидетелями, и разрешает вопрос о допущении или о недопущении свидетелей.

Ст. 61. Перед допросом свидетелей суд выясняет, какие отношения существуют между сторонами и свидетелями по делу, находящемуся на рассмотрении суда.

Ст. 62. Кроме свидетелей, допрашиваются и эксперты, если они вызваны в заседание суда. В случае необходимости производится осмотр вещественных доказательств, которые должны быть своевременно затребованы судом до назначения дела к слушанию.

Ст. 63. Свидетели до их допроса не могут присутствовать в зале заседания при разборе дела.

Ст. 64. Все заседания суда открыты, но если по тем или другим соображениям встретится надобность, публика может быть удалена по постановлению суда.

Ст. 65. Слушание дела, по которому произведено предварительное следствие, начинается докладом народного судьи и оглашением постановления

следственной комиссии о предании суду. После этого председательствующий опрашивает обвиняемого, признает ли он обвинение правильным.

Ст. 66. По прочим уголовным делам, а равно по гражданским делам, после доклада народного судьи дается слово обвинителю или истцу для изложения фактов и освещения их. Председательствующий формулирует обвинение или сущность иска и опрашивает обвиняемого, признает ли он обвинение, или ответчика — признает ли он иск.

Ст. 67. При полном и согласном с обстоятельствами дела в сознании подсудимого суд может не допрашивать свидетелей или, допросив нужных, перейти к заключительным моментам судебного заседания.

Ст. 68. В случае отрицания виновности заслушивается подсудимый, производится допрос свидетелей, которые приглашаются в зал заседания поодиночке. Показания свидетелей записываются вкратце в протокол, который подписывается ими, свидетели остаются в зале заседания до освобождения их судом. Если свидетель неграмотен, об этом отмечается в протоколе.

Ст. 69. По делам, могущим по мнению суда кончиться примирением, сторонам предлагается вопрос, не пожелают ли они примириться.

Ст. 70. Когда суд находит, что дело судебным следствием достаточно выяснено, он предоставляет последнее слово сторонам с тем, чтобы последним говорил ответчик или обвиняемый (после защитника), если таковой участвует в деле, и удаляется в совещательную комнату для постановления решения или приговора.

Ст. 71. Во время совещания суда в совещательную комнату не допускаются никакие посторонние лица.

Ст. 72. Приговор или решение выносится по большинству голосов. Член суда, не согласный с приговором, может представить свое особое мнение, которое должно быть приложено к протоколу.

Ст. 73. В приговоре должны быть указаны основания приговора и меры наказания, а в решении — основания его.

Порядок обжалования приговоров и решений народного суда

Ст. 74. Приговоры и решения народного суда являются окончательными и обжалованию в апелляционном порядке не подлежат.

Ст. 75. Приговоры по уголовным делам, а также решения по гражданским делам могут быть обжалованы в кассационном порядке в совете народных судей.

Примечание. Приговоры могут быть обжалованы, как обвиняемыми и лицами, и учреждениями, возбуждившими уголовное преследование, так и местными Советами рабочих и крестьянских депутатов.

Ст. 76. Кассационные жалобы подаются или через народный суд, который постановил приговор или решение, и представляются народным судьей вместе с

делом не позднее трех дней в совет народных судей, или подаются непосредственно в совет народных судей.

Ст. 77. Срок на подачу кассационной жалобы устанавливается месячный, со дня объявления приговора.

Об исполнении приговоров и решений народного суда

Ст. 78. Приговоры и решения народного суда приводятся в исполнение немедленно по истечении срока на обжалование. В случае отказа сторон от кассационной жалобы приговоры и решения приводятся в исполнение до истечения указанного срока. Подача кассационной жалобы в течение установленного срока приостанавливает исполнение до рассмотрения жалобы советом народных судей.

Народный суд обязан при вынесении приговора или решения постановить о принятии или изменении мер пресечения или обеспечения иска.

Ст. 79. Народному суду предоставляется право досрочного освобождения, помилования и восстановления в правах осужденных как по их личному или их близких ходатайству, так и по представлению органов, применяющих наказание, в порядке, предусмотренном инструкцией о досрочном освобождении.

Ст. 80. Приговоры, присуждающие к принудительным работам или другому виду лишения свободы, приводятся в исполнение органами советской милиции, а решения по гражданским делам и всякие денежные взыскания — судебными исполнителями.

Советы народных судей

Ст. 81. Все народные суды, находящиеся в составе губернии или соответствующей ей отдельной территориальной единицы Российской Советской Федеративной Республики Социалистической, составляют судебный округ.

Примечание. Города Москва и Петроград выделяются в отдельные судебные округа.

Ст. 82. В каждом судебном округе для рассмотрения кассационных и частных жалоб на приговоры, решения и действия народных судов и ближайшего контроля над ними учреждается совет народных судей.

Ст. 83. Совет народных судей состоит из:

- 1) председателя совета народных судей и его заместителя;
- 2) постоянных членов совета народных судей в числе от двух до пяти;
- 3) народных судей округа, участвующих в заседании совета по очереди.

Ст. 84. Председатель, заместитель председателя и постоянные члены совета народных судей из числа народных судей избираются губернскими

съездами народных судей округа, а в Москве и Петрограде общими собраниями их, утверждаются соответствующими исполнительными комитетами губернских или городских Советов рабочих и крестьянских депутатов и образуют президиум совета народных судей. Члены президиума совета народных судей отзываются губернскими и городскими исполнительными комитетами, как по их инициативе, так и представлению съездов и собрания народных судей.

Ст. 85. Для рассмотрения поступающих дел совет народных судей образует уголовные и гражданские отделения, которыми заведуют члены президиума совета народных судей.

Ст. 86. Заседания совета народных судей для рассмотрения кассационных жалоб происходят в составе пяти человек: двух членов президиума совета народных судей и трех народных судей. Заседания для рассмотрения частных жалоб и жалоб на отдельные действия народных судов происходят в составе не менее трех членов, при обязательном участии члена президиума. Функции контроля принадлежат президиуму совета народных судей.

Ст. 87. Ведение заседаний совета народных судей по каждому отделению возлагается на председательствующего, каждый раз для того избираемого данным составом из своей среды, или одного из членов президиума совета народных судей.

Ст. 88. К слушанию дела в совете народных судей вызываются: потерпевшие, обвинители, стороны и лица, заявляющие права на вещественные доказательства, однако неявка их не останавливает рассмотрение дела, за исключением тех случаев, когда совет признает присутствие их необходимым.

Ст. 89. Совет народных судей имеет право отменить приговоры и решения в случае нарушения или неправильного применения декретов, неполноты следствия или нарушения форм судопроизводства, признаваемые существенными. Совету народных судей принадлежит также право отмены приговоров и решений народного суда в тех случаях, когда обжалованные приговоры и решения народного суда явно несправедливы.

Ст. 90. Совет народных судей при рассмотрении дела не связан пределами кассационной жалобы и поводами, в ней указанными.

Ст. 91. В случае отмены приговора или решения совет народных судей указывает, в чем именно заключается неправильность применения закона, какие формы судопроизводства нарушены, или в чем выразилась неполнота следствия или явная несправедливость отменяемого приговора или решения.

Ст. 92. Отменяя приговор или решение, совет народных судей передает дело для вторичного рассмотрения по существу в другой народный суд того же района. Указания, сделанные советом народных судей в мотивах к отмене приговора или решения, обязательны для суда, пересматривающего дело.

Ст. 93. В случае отмены приговора или решения дело в течение трех дней отсылается в тот народный суд, коему поручено новое рассмотрение дела, копия же решения совета народных судей отсылается для руководства в народный суд, постановивший отмененный приговор или решение.

О судебной пошлине и судебных издержках

Ст. 94. По гражданским делам в народном суде взимаются: пошлина и листовой сбор. Пошлина взимается в размере 1% по делам с ценою иска до 500 руб., 3% по делам до 3000 руб., 5% по делам до 10 000 руб. и 10% - свыше 10 000 руб.; листовой сбор соответственно 1,3,5 и 10 руб. По делам, оценке не подлежащим, а равно где цена иска ни при предъявлении такового, ни при постановлении решения определена быть не может, пошлина взимается в размере 10 руб., а листовой сбор в размере 3 руб. с листа. Листовой сбор взимается с каждой получаемой и подаваемой бумаги по всем делам, как гражданским, так и уголовным.

Примечание. По уголовным делам без взимания листового сбора выдаются обвиняемым лишь копии заключений следственных комиссий и копии приговоров.

Ст. 95. От суда зависит признать за стороной недостаточность средств к уплате пошлин и сбора и отсрочить или рассрочить взнос и даже совершенно освободить от уплаты таковых.

Ст. 96. Постановляя решение, народный суд присуждает в пользу истца или ответчика, в зависимости от того, в чью пользу решено дело, полностью или частью издержки, понесенные на ведение дела (пошлина, сборы и оплата труда правозаступников). Вместе с тем суд может присудить с неправой стороны понесенный другой стороной расход и убытки, связанные с ведением дела.

Ст. 97. По уголовным делам народный суд может присудить с виновной стороны издержки, расходы и убытки, понесенные другой стороной при ведении дела.

Ст. 98. При подаче кассационных жалоб взимаются судебная пошлина и листовой сбор на общем основании с обжалуемой суммы иска; разрешая кассационную жалобу, совет народных судей в отношении издержек руководствуется статьями 96 и 97.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Свердлов.

Комиссар юстиции Курский.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета В. Аванесов.

СУ РСФСР, 1918, №85, Ст. 889

**Постановление ВЦИК
о правах вынесения приговоров Всероссийской чрезвычайной
комиссией по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и
преступлениями по должности и революционными трибуналами
от 17 февраля 1919 г.**

В дополнение и развитие положения о Всероссийской чрезвычайной комиссии, утвержденного Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом от 28 октября, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1) Право вынесения приговоров по всем делам, возникаемым в чрезвычайных комиссиях, передается реорганизованным трибуналам, причем следствия по всем делам должны быть заканчиваемы не позднее одного месяца.

Примечание. В случае необходимости продолжить срок следствия чрезвычайной комиссии предоставляется право возбуждать особые ходатайства перед местными Советами, а Всероссийской чрезвычайной комиссии — перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

2) При наличии вооруженного выступления (контрреволюционных, бандитских и т. п.) за чрезвычайными комиссиями сохраняется право непосредственной расправы для пресечения преступлений.

3) Такое же право непосредственной расправы сохраняется за чрезвычайными комиссиями в местностях, объявленных на военном положении, за преступления, указанные в самом постановлении о введении военного положения.

4) Для решительного пресечения преступлений и быстроты разбора дел революционные трибуналы реорганизуются на следующих началах:

а) Революционный трибунал состоит из 3-х членов. Судьи избираются на месячный срок губернскими исполнительными комитетами. В городах, насчитывающих более 200 000 жителей, могут быть учреждаемы городские трибуналы, члены которых избираются городскими Советами.

б) Суд должен назначаться не позже, чем через 48 часов после окончания следствия.

в) Заседания трибунала публичны и имеют место в присутствии обвиняемых. Вызов или невызов свидетелей, равно как допущение или

недопущение защиты и обвинения при рассмотрении дела, зависит от трибунала. Трибуналы ничем не связаны в определении меры наказания. Приговоры трибунала не подлежат обжалованию в апелляционном порядке.

5) Революционному трибуналу предоставляется право проверки следственных действий чрезвычайной комиссии.

6) Члены трибунала имеют право посещения мест заключения и проверки закономерности содержания арестованных.

7) Настоящее положение входит в силу по созданию реорганизованных революционных трибуналов. Губернским исполкомам и городским Советам (согласно § 4а настоящего постановления) приступить к организации новых трибуналов.

Кроме того, положение дополняется следующим пунктом:

«Народному комиссару юстиции предлагается в кратчайший срок представить на утверждение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета проект «Положения о революционном трибунале», составленного на вышеуказанных основаниях».

По вопросу о концентрационных лагерях выносится следующее постановление:

«Всероссийской чрезвычайной комиссии предоставляется право заключения в концентрационный лагерь, причем Всероссийская чрезвычайная комиссия руководствуется точным положением о порядке заключения в концентрационный лагерь (инструкция), которая утверждается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

Всероссийской чрезвычайной комиссии совместно с народными комиссарами юстиции и внутренних дел поручается разработать инструкцию в 2-х недельный срок».

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Свердлов.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета В. Аванесов.

СУ РСФСР, 1919, №12, Ст. 130.

Постановление Совета рабоче-крестьянской обороны о предоставлении губернским и столичным комиссиям по борьбе с дезертирством права рассмотрения дел о дезертирстве от 29 марта 1919 г.

Для быстрейшего рассмотрения дел о дезертирстве с целью возможно скорейшего направления дезертиров на фронт, временно до окончания рассмотрения вопроса об организации и конструкции революционных трибуналов, устанавливается:

1. Губернским и столичным комиссиям по борьбе с дезертирством предоставляется право рассмотрения дел о дезертирстве с наложением взысканий и наказаний на виновных.

2. Общее руководство деятельностью в указанных комиссиях возлагается на Центральную комиссию по борьбе с дезертирством, которой предоставляется право издать в развитие сего постановления соответствующую инструкцию.

3. Действие сего постановления вводится по телеграфу.

Председатель Совета Рабоче-Крестьянской Обороны Ульянов (Ленин).

Член Совета Обороны Э. Склянский.

Секретарь Совета Рабоче-Крестьянской Обороны Л. Фотиева.

Декреты Советской власти. М., 1968, Т. 4. С. 539-540.

Положение ВЦИК о революционных трибуналах от 4 апреля 1919 г.

В отмену всех изданных до сего времени декретов о трибуналах, инструкции и положения о них устанавливается впредь для руководства и неуклонного исполнения всем революционным трибуналам Республики следующее положение о революционных трибуналах.

I. Основное положение

1. Революционные трибуналы учреждаются со специальной целью рассмотрения дел о контрреволюционных и всяких иных деяниях, идущих против всех завоеваний Октябрьской революции и направленных к ослаблению силы и авторитета Советской власти. В соответствии с этим трибуналам предоставляется ничем не ограниченное право в определении меры репрессии. Оспаривания подсудности по делам, принятым в революционном трибунале, не допускаются.

2. Революционные трибуналы учреждаются во всех губернских городах Республики по одному на губернию. Такие же трибуналы могут быть учреждены в городах, насчитывающих свыше 200 000 населения.

3. В отношении военно-революционных трибуналов действует о них положение, опубликованное в «Известиях ВЦИК» от 13 февраля.

4. Все революционные трибуналы, военно-полевые суды, железнодорожные трибуналы и иные чрезвычайные учреждения судебного характера, учрежденные в ином порядке или действующие с нарушением правил, изложенных в настоящем положении, с опубликованием настоящего положения упраздняются.

II. Организация трибуналов

5. Революционные трибуналы избираются местными Советами или их исполнительными комитетами в составе председателя и 2-х членов трибунала. В тех случаях, когда необходимо существование параллельных отделений трибуналов или выездных сессии трибуналов, избираются до 15 кандидатов, в зависимости от местных условий, в члены трибунала, которые работают, согласно настоящему положению, по указанию и назначению трибунала.

6. В трибуналы избираются исключительно ответственные политические работники сроком на один месяц. Каждый член трибунала может быть отозван и до срока постановлением тех же Советов или их исполнительных комитетов.

III. О предварительном следствии по делам, передаваемым на рассмотрение трибуналов

7. Производство предварительного следствия по делам, подведомственным трибуналам, возлагается на следственные комиссии при трибуналах в составе не более 5 лиц, назначенных революционным трибуналом.

8. По делам, передаваемым в трибуналы чрезвычайными комиссиями, согласно существующему о них положению, трибуналам принадлежит право проверки отдельных следственных действий чрезвычайных комиссии.

9. Постановления следственных комиссий об арестах, выемках, обысках, освобождении арестованных, равно как постановления о прекращении дел и привлечении новых лиц в качестве обвиняемых проводятся в порядке существующих постановлений через соответствующие органы. Вопрос о прекращении дела или изменении меры пресечения решается только самим трибуналом.

10. Для производства следственных действий в уездах революционные трибуналы могут делегировать членов следственной комиссии, которые осуществляют свою деятельность при посредстве технического аппарата соответствующих следственных органов.

11. Члены трибунала имеют право посещения мест заключения и проверки закономерности содержания всех арестованных под стражей, постановляя через распорядительное заседание трибунала об освобождении или изменении меры пресечения по делам, ему подсудным.

12. Следственная комиссия имеет право по делам, возбуждаемым, разбираемым в революционных трибуналах, требовать от всех без исключения советских и общественных учреждений, частных обществ и отдельных граждан доставления необходимых сведений, документов, а также для обозрения и снятия копий дел, неоконченных производством.

IV. О порядке производства предварительного следствия

13. Все сообщения, поступающие в следственную комиссию, немедленно направляются в соответствующие органы, ведущие розыск в борьбе со всяким преступлением. Если дела поступают в следственную комиссию в незаконченном виде и дознание неполное, следственная комиссия дальнейшее следствие поручает одному из членов комиссии.

Примечание. Дела, поступающие из чрезвычайных комиссии, направляются последними непосредственно в трибунал.

14. Производство предварительного следствия по делам должно быть закончено в течение одного месяца. О продлении указанного срока следственная комиссия каждый раз ходатайствует перед трибуналом.

15. Законченное следственное производство по каждому делу вместе с копией заключения представляется обвиняемому, коему предоставляется 24 часа для возбуждения своих ходатайств и жалоб по поводу произведенного следствия, после чего в трибунал и назначаются последним к слушанию.

16. Все протесты, жалобы и ходатайства обвиняемых (о вызове свидетеля, допущении защиты все дела вместе с ходатайствами обвиняемого в течение 24 часов доставляются и иные) разрешаются трибуналом в распорядительном заседании.

V. Обвинение и защита в трибуналах

17. Допущение к участию в деле обвинителей и защитников всецело зависит от трибунала и разрешается в распорядительном заседании. Защитники допускаются только из коллегии обвинителей и защитников при Советах, образуемой порядком, указанным в положении о едином народном суде. В случае допущения защиты и обвинения им должен быть предоставлен особо срок для ознакомления с делом.

18. В случае допущения трибуналом по какому-либо делу обвинителя трибунал обязан допустить или назначить защитника.

VI. О порядке рассмотрения дел в трибуналах

19. Заседания трибунала публичны и имеют место в присутствии обвиняемого. Отсутствие обвиняемого не может служить препятствием к

слушанию дела, если доказано уклонение обвиняемого от суда или если обвиняемый находится вне пределов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Трибунал вправе постановить как о выделении дела, так и о заочном слушании его по своему усмотрению.

20. Допущение дополнительных свидетелей, не вызванных на рассмотрение дела, разрешается трибуналом. В случае неявки вызванных свидетелей от трибунала зависит признать или не признать неявку достаточным поводом отложения дела, либо заменить их опрос оглашением данных ими показаний. Разрешение вопроса о приобщении к нему новых документов, либо оглашение уже приобщенных, также зависит от трибунала.

21. Подсудимый пользуется при рассмотрении дела всеми правами стороны. Подсудимому принадлежит последнее слово.

22. Обращение дела к доследованию может иметь место только в случае признания трибуналом такой неполноты следствия, которая не может быть восполнена на заседании трибунала.

VII. Постановление приговора

23. Приговоры постановляются большинством голосов трибунала и объявляются именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

24. Приговоры постановляются в письменном виде за подписями всех членов трибунала с кратким изложением оснований приговора. О ходе заседания ведется протокол.

25. Трибуналы выносят приговоры, руководствуясь исключительно обстоятельствами дела и велениями революционной совести.

26. Никто не может присутствовать в совещательной комнате, кроме членов трибунала, участвующих в заседании.

27. При объявлении приговора председатель разъясняет порядок кассационного обжалования приговора, копии которого вручаются осужденным не позднее 24 часа после вынесения приговора. Обжалование приговора в апелляционном порядке не допускается.

28. На подачу кассационных жалоб и протестов на приговоры трибуналов предоставляется 48 часов, срок с момента вручения копии приговора осужденному. Право принесения кассационных протестов на приговоры трибуналов принадлежит всякому гражданину Республики.

VIII. О кассационном трибунале

29. Для рассмотрения кассационных жалоб и протестов по делам, разбираемым в трибуналах, утверждается кассационный трибунал при

Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете в составе председателя, 2 членов и члена-докладчика кассационного трибунала, назначенных Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

Примечание. Один из членов кассационного трибунала избирается из состава членов коллегии Народного комиссариата юстиции и утверждается Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

30. Кассационные жалобы и протесты на обжалуемый приговор революционный трибунал в 24 часа с момента поступления кассационной жалобы или протеста обязан направить со всем делом в кассационный трибунал, причем приостанавливается исполнение приговора до разрешения дела кассационной инстанцией с принятием мер пресечения.

31. Член-докладчик кассационного трибунала дает заключение по жалобам и протестам и не присутствует в совещательной комнате.

32. Поступившие в кассационный трибунал жалобы и протесты должны быть рассмотрены не позднее недельного срока со дня поступления жалобы.

33. Лица, подавшие кассационную жалобу или протест и явившиеся в заседание, допускаются к поддержанию своих жалоб.

34. Дела, приговоры по которым кассируются по формальным основаниям, передаются кассационным трибуналом для нового разбирательства в другом или том же трибунале, но в ином составе.

35. Поводом для кассации является нарушение революционным трибуналом форм и порядка рассмотрения дел и вынесение приговора, явно не соответствующего деянию осужденного.

36. В случае необходимости изменить приговор вследствие несоответствия меры репрессии с деянием осужденного кассационный трибунал входит об этом с соответствующим представлением в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

IX. О Верховном революционном трибунале при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете

37. Верховный революционный трибунал принимает к своему производству дела, передаваемые постановлением Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

38. Для производства предварительного расследования по делам, передаваемым на рассмотрение Верховного трибунала, учреждается следственная комиссия в составе из 3 лиц, избираемых Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

39. Сессия Верховного революционного трибунала созывается Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Приговоры Верховного революционного трибунала кассационному обжалованию не подлежат.

40. Настоящее положение входит в силу со дня опубликования этого положения и не позднее, чем через 14 дней по опубликовании.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Л. Серебряков.

СУ РСФСР, 1919, № 13, Ст. 132

Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны о мерах по искоренению дезертирства от 3 июня 1919 г.

Бывшие царские генералы и адмиралы при поддержке иностранной буржуазии со всех сторон идут походом против Рабоче-Крестьянской Советской России. Они хотят восстановить власть царя, помещиков и капиталистов, лишить рабочих и крестьян земли, фабрик и заводов.

В это время находятся трусы и шкурники, уклоняющиеся от мобилизации, бегущие из рядов Красной Армии. Они хотят только пользоваться плодами революции, но не желают защищать землю и свободу. Укрывающиеся и дезертиры ослабляют армию и тем самым вынуждают Советскую власть объявлять новые мобилизации, иногда брать последнего работника из семьи. Советская власть и все трудящиеся должны быть беспощадны к таким предателям.

В целях окончательного искоренения преступного и позорного укрывательства от мобилизации и дезертирства из рядов Красной Армии Совет Обороны постановляет:

1. Дать возможность всем уклонившимся от мобилизации и дезертировавшим из армии загладить свое преступление добровольной явкой в ближайший волостной, уездный или городской комиссариат по военным делам.

2. Явившиеся добровольно в течение 7 дней со дня опубликования настоящего постановления освобождаются от суда и наказания за уклонение от мобилизации и дезертирство.

Примечание. Семидневный срок считается с того дня, когда настоящее постановление будет объявлено в соответствующем городе, селе или деревне местной уездной комдезертир и военкомом.

3. Не явившиеся в течение указанного срока считаются врагами и предателями трудящегося народа и приговариваются к строгим наказаниям, вплоть до расстрела.

4. Революционным трибуналам, а где их нет - губернским комиссиям по борьбе с дезертирством, предоставляется право в числе прочих мер наказания на уклоняющихся и дезертиров налагать следующее:

а) Конфискация всего имущества или части его (часть строения, скота, земледельческих орудий и т. п.).

б) Лишение навсегда или на срок всего земельного надела или части его (покос, огород, сад и т. п.).

Конфискованное имущество и отобранные наделы передаются во временное пользование семьям красноармейцев.

5. Указанные в предыдущей (4) статье меры могут применяться революционными трибуналами, а где их нет - губком-дезертир также к виновным в укрывательстве семьям дезертиров и вообще к укрывателям дезертиров.

6. Семьи дезертиров, виновные в укрывательстве, и вообще укрыватели могут приговариваться революционными трибуналами, а где их нет - губкомдезертиром к выполнению урочных работ в хозяйствах красноармейцев, нуждающихся в хозяйственной помощи (пахота, посев, сенокос, жнитво, возка сена и снопов, молотба и т. п.). В виде наказания на них могут налагаться повинности по общественным работам (подводная повинность, дорожные работы и т. п.). Уклоняющиеся от указанных работ немедленно арестуются и предаются суду.

7. На семьи дезертиров, виновных в укрывательстве, а также вообще на укрывателей могут налагаться революционными трибуналами, а где их нет - губдезертиркомиссиями денежные штрафы.

8. В тех случаях, когда местное население упорно укрывает дезертиров или не оказывает содействия к их задержанию, губернским комиссиям по борьбе с дезертирством предоставляется право налагать штрафы на целые волости, села и деревни за круговой порукой всего населения или назначать для них принудительные общественные работы. При невзносе штрафа или невыполнении работ в указанный комиссией срок немедленно применяются решительные меры. От штрафов и общественных работ освобождаются семьи красноармейцев и все, оказавшие содействие к поимке дезертиров.

9. Советские должностные лица, виновные в укрывательстве мобилизованных и дезертиров, как изменники рабоче-крестьянскому делу, подлежат самым тяжким наказаниям, вплоть до расстрела.

10. Центральная комиссия по борьбе с дезертирством обязуется в трехдневный срок разработать и распространить по телеграфу инструкции по применению указанных в данном постановлении мер.

11. Губернские и уездные военные комиссары обязуются под личной своей ответственностью принять все меры к широкому оповещению населения о данном постановлении, и в том числе расклеить его в достаточном количестве экземпляров по всем городам, селам и деревням, на станциях железных дорог, во всех общественных местах и т. д.

12. Настоящее постановление вводится в действие по телеграфу.

13. Постановление подлежит напечатанию во всех органах печати.

Председатель Совета Обороны В. Ульянов (Ленин).

Зампредреввоенсовет Э. Склянский.

Секретарь Совета Обороны Л. Фотиева.

СУ РСФСР, 1919, №25, Ст. 287.

Положение ВЦИК о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1919 г.

Основные начала

1. Революционные военные трибуналы учреждаются для рассмотрения дел о таких совершенных в районе военных действий военнослужащими Красной Армии и военнопленными преступных деяниях, каковые по своему характеру или положению лиц, их совершивших, создают опасность для советского социалистического строя Республики, укрепления в ней завоеваний революции и для ее обороны, а также и о тех деяниях, развитие коих в районе военных действий влечет за собою дезорганизацию и понижение боеспособности Красной Армии.

2. Революционные военные трибуналы состоят: а) при революционном военном совете армии — революционный военный трибунал армии, б) при революционном военном совете фронта — революционный военный трибунал фронта и в) при Революционном военном совете Республики — Революционный военный трибунал Республики.

Примечание I. Революционным военным трибуналам предоставляется право рассмотрения дел в выездных сессиях.

Примечание II. В укрепленных районах могут быть образованы особые революционные военные трибуналы на правах армейских.

3. Революционным военным трибуналам предоставляется ничем не ограниченное право в определении меры репрессии.

Подсудность

Ведомству революционного военного трибунала армии подлежат дела:

А) О совершенных военными, за исключением лиц, указанных в ст. 5 и 6 сего положения, и военнопленными в районе, подчиненном революционному военному совету данной армии, преступных деяниях контрреволюционного характера, как-то:

а) заговорах и восстаниях с целью ниспровержения советского социалистического строя, б) измене Советской республике, в) шпионстве, г) восстаниях против органов Рабоче-Крестьянского правительства и поставленных им властей, д) сопротивлении проведению в жизнь требований законов Республики или постановлений и распоряжениям Советских властей, е) агитации и провокации, имеющих целью вызвать совершение массами или частями войск указанных выше преступных деяний, ж) разглашении секретных сведений и документов, з) распространении ложных сведений и слухов о Советской власти, войсках Красной Армии и о неприятеле, и) похищении или уничтожении секретных планов и других секретных документов, к) умышленном уничтожении или повреждении железнодорожных линий, мостов и прочих сооружений, а равно и телеграфных и телефонных линий и складов казенного имущества.

Б) О совершенных теми же лицами и в том же районе преступных деяниях общеуголовного характера, как-то: а) мародерстве, б) посягательстве на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое, грабеже, поджоге, подделке денежных знаков и документов, при условии совершения этих преступлений составившейся для того шайкой, в) присвоении непринадлежащих званий и должностей и ношении неприсвоенной формы одежды, г) злостной спекуляции необходимыми в данной местности предметами массового потребления, д) нарушении правил железнодорожного транспорта, дезорганизуя железнодорожное движение.

В) О совершенных теми же лицами и в том же районе преступных деяниях общедолжностного характера, как-то: а) саботаже, б) превышении и бездействии власти при условии, если означенные деяния сопровождались существенным вредом для Республики или для дела революции, или же значительными убытками казны, или если могли сопровождаться указанными последствиями, не наступившими лишь случайно или ввиду принятых вовремя другими лицами предупредительных мер, в) присвоении, растрате или истреблении вверенного по службе имущества, г) служебном подлоге, д) вымогательстве.

Г) О совершенных теми же лицами и в том же районе преступных деяниях специального военного характера, как-то: а) неисполнении боевых приказов и

противодействию исполнению таковых другими лицами, частями и отрядами, б) переходе на сторону неприятеля и добровольной сдаче в плен, в) самовольном оставлении поля сражения, г) нарушении правил караульной службы в районе боевых действий армии, д) злостном дезертирстве из частей, штабов, управлений и учреждений, расположенных в районе данной армии, е) умышленном уничтожении или повреждении специально военных сооружений, ж) похищении, умышленном повреждении и уничтожении предметов вооружения, обмундирования, снаряжения, всех прочих видов военного имущества, а равно промотании тех же предметов, з) явно небрежном хранении в складах тех же предметов, и) буйстве и всякого рода азартных играх в районе боевых действий армии.

Д) О всех вообще, кроме перечисленных уже в пункте А, Б, В, Г сей статьи, преступных деяниях, в случае совершения их в районе, подчиненном революционному военному совету данной армии, начальниками отдельных частей, пользующимися правами командира полка, комиссарами тех же частей, равными сим начальникам по положению лицами командного состава и всеми высшими в порядке подчиненности военными начальниками и военными комиссарами, за исключением лиц, указанных в ст. 5 и 6 сего положения.

5. Ведомству революционного военного трибунала фронта подлежат дела о преступных деяниях, перечисленных в ст. 4 сего положения, совершенных в районах, подчиненных революционному военному совету данного фронта и входящих в его состав армии, командирами и комиссарами отдельных бригад, начальниками и комиссарами дивизий, начальниками и комиссарами их штабов, заместителями при них, начальниками и комиссарами управлений, непосредственно подчиненных революционным военным советам армий, входящих в состав фронта, а также служащими и сотрудниками штаба фронта, частей и учреждений, непосредственно подчиненных революционному военному совету фронта.

6. Ведомству Революционного военного трибунала Республики подлежат дела о преступных деяниях, перечисленных в ст. 4 сего положения, совершенных в районах, подчиненных революционным военным советам фронтов и армий, командующими фронтами и армиями, их заместителями, начальниками штабов фронтов и армий, их заместителями, комиссарами означенных штабов, членами революционных военных советов фронтов и армий, председателями и членами революционных военных трибуналов армий и фронтов и их заместителями, начальником и комиссаром полевого штаба Революционного военного совета Республики, а равно помощником начальника и заместителем комиссара сего штаба, начальниками и комиссарами управлений, непосредственно

подчиненных Революционному военному совету Республики и революционным военным советам фронтов.

Примечание. Подсудность дел о тех же преступных деяниях председателя и членов Революционного военного совета Республики, а также председателя и членов Революционного военного трибунала Республики, в каждом отдельном случае определяется соответствующими постановлениями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

7. Вне района военных действий Красной Армии дела о всех военнослужащих, указанных в ст. 4 и 5 сего положения, по преступлениям, изъятых, согласно опубликованному в «Собрании Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», 1919 г. № 13 «Положению о революционных трибуналах», в ведение сих трибуналов, направляются в последние, а дела о лицах, указанных в ст. 6 сего положения, направляются в Революционный военный трибунал Республики, за исключением случаев, когда Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом указывается иная подсудность какого-либо из этих дел.

8. Дела о преступных деяниях лиц, принадлежащих к составу Красной Армии, при отсутствии в районе военных действий общих революционных трибуналов и народных судов, направляются, в зависимости от рода дел, или в революционные военные трибуналы, или в дивизионные (в случае их учреждения) или же в полковые суды.

9. В случае, если при рассмотрении какого-либо дела в порядке статьи 18-й сего положения, революционный военный трибунал признает это дело не имеющим значения, указанного в ст. 1 сего положения, то, составив о том соответствующее постановление, передает означенное дело на рассмотрение по существу в то или иное судебное место, судя по роду деяния и месту совершения преступлений.

10. Все соучастники преступного деяния, подсудного на основании правил сего положения революционному военному трибуналу в отношении хотя бы одного из участников, судятся в соответствующем революционном военном трибунале.

Организация

11. Революционный военный трибунал армии состоит из председателя, его заместителя и двух постоянных членов и их заместителей, назначаемых по представлениям революционного военного совета армии революционным военным советом фронта; революционный военный трибунал фронта состоит из председателя, его заместителя и двух постоянных членов и их заместителей, назначаемых по представлении революционного военного совета фронта

Революционным военным советом Республики; Революционный военный трибунал Республики — из председателя, его заместителя и двух постоянных членов и их заместителей, по назначению Революционного военного совета Республики. В состав революционных военных трибуналов назначаются исключительно ответственные политические и работники. Каждый член революционного военного трибунала может быть в любой момент устранен от должности распоряжением назначившего его революционного военного совета, причем обязательно подлежит устранению в случае привлечения в качестве обвиняемого в каком-либо преступном деянии как общего, так и должностного характера.

Примечание. Председатель и члены революционных военных трибуналов армии и фронтов могут быть устранены от должности также и распоряжением Революционного военного трибунала Республики с последующим утверждением этого Революционным военным советом Республики.

12. Штаты канцелярий революционных военных трибуналов определяются в мере надобности самими революционными военными трибуналами и утверждаются Революционным военным советом Республики, по представлении Революционного военного трибунала Республики.

13. Для производства предварительных следствий при революционных военных трибуналах состоят следователи, назначаемые в необходимом количестве в пределах штата, утвержденного Революционным военным советом Республики, а равно и увольняемые теми трибуналами.

14. Распорядительные и судебные заседания революционных военных трибуналов происходят в составе трех лиц — председателя, или его заместителя и двух членов, или их заместителей.

Председатель или член трибунала, являющиеся родственниками обвиняемого или состоящие с ним в каких-либо особых отношениях, могущих препятствовать беспристрастному отношению к делу, обязаны устранять себя от участия в рассмотрении дела.

Обвинение и защита

15. Допущение к участию в деле обвинителя и защитника зависит всецело от усмотрения революционного военного трибунала, который обсуждает этот вопрос с точки зрения: а) необходимости участия этих лиц для выяснения обстоятельств дела и б) фактической к тому возможности, однако, в случае допущения обвинения, революционный военный трибунал обязан допустить к участию в деле, или назначить также и защитника. При допущении обвинителя и защитника им должен быть предоставлен срок, необходимый для ознакомления с делом.

16. Для исполнения обязанностей обвинителя революционный военный трибунал или назначает одного из состоящих при нем следователей, или кого-либо из заслуживающих его доверия военнослужащих, за исключением прямых начальников и подчиненных обвиняемого, или же сносится о назначении соответствующего лица с коллегией обвинителей и защитников, образованной в порядке, указанном в декрете о едином народном суде.

17. В качестве защитника могут быть допускаемы родственники и близкие обвиняемого, все вообще военнослужащие, а также лица из указанной в предыдущей статье коллегии обвинителей и защитников.

Начатие дел

18. Поводами к начатию дел в революционных военных трибуналах служат: а) заявление граждан, а также сообщения военных и гражданских судебных и административных мест и должностных лиц, б) непосредственное усмотрение революционного военного трибунала, в) явка с повинной.

19. Немедленно по возникновении или поступлении дела революционный военный трибунал в распорядительном заседании определяет: а) или о назначении дела к рассмотрению по существу, причем в этом случае в том же заседании и в том же определении формулирует состав предъявляемого по делу обвинения и указывает мотивы принятия этого дела к своему рассмотрению, а равно разрешает вопросы о допущении к участию в деле обвинителя и защиты, о лицах, подлежащих вызову к рассмотрению дела, и о дне рассмотрения последнего; б) или о передаче дела для рассмотрения в какое-либо иное судебное место, причем в сем случае излагает в определении мотивы передачи; в) или о производстве по делу дознания или предварительного следствия или о дополнении таковых; г) или о прекращении дела за смертью обвиняемого, по применению актов об амнистии, а также в случаях, когда не усмотрит в деле признаков преступного деяния, или когда признает собранные по делу доказательства совершенно недостаточными для предъявления по делу обвинения, или за обнаружением виновных; д) или, наконец, о передаче дела для разрешения в дисциплинарном порядке, если дело по существу своему подлежит разрешению в этом именно порядке.

20. В том же распорядительном заседании революционный военный трибунал обсуждает вопрос о мере пресечения обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда, назначает или изменяет ту или иную меру, или же вовсе отменяет таковую, руководствуясь при этом соображениями целесообразности в соответствии со своими определениями о направлении дела.

21. При разрешении вопроса о вызове к рассмотрению дела свидетелей или сведущих лиц, революционный военный трибунал сообразуется исключительно

со степенью необходимости личного показания тех или иных лиц для проверки, устранения противоречий или пополнения данных предварительного по делу производства (сообщения, дознания, следствия). При признании трибуналом категоричности, достоверности, полноты и совершенной ясности показаний тех же лиц, данных ими на дознании или следствии, революционный военный трибунал вправе не вызывать этих лиц к рассмотрению дела, независимо от существенности их показаний.

22. В случае принятия дела к рассмотрению, революционный военный трибунал немедленно, но в выполнении указанного в пункте а) ст. 18 сего положения, предоставляет обвиняемому двадцатичетырехчасовой срок на предмет ознакомления с предъявленным по делу обвинением и возбуждения ходатайств о вызове свидетелей, допущении защиты и др.

Рассмотрение дел

23. Судебные заседания революционных военных трибуналов происходят публично и в присутствии обвиняемого. При нарушении присутствующими в заседании лицами должного порядка, председатель вправе удалить виновных в том лиц, а при невозможности выяснения таковых — и всех присутствующих из залы заседания, с немедленным наложением на них, при надобности, взыскания в виде штрафа до трехсот рублей или ареста до трех суток. Усматривая возможность тех или иных вредных последствий публичного рассмотрения данного дела, революционный военный трибунал может мотивированно постановить о слушании сего дела при закрытых дверях. В случае доказанного уклонения обвиняемого от суда, или если обвиняемый находится вне пределов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, революционный военный трибунал вправе, по своему усмотрению, постановить или о выделении, или о заочном слушании дела в отношении отсутствующего обвиняемого.

24. Основными моментами судебного рассмотрения дела в революционных военных трибуналах, по открытии заседания, являются:

а) установление путем опроса председателем личности обвиняемого, проверка предоставления ему указанного в ст. 21 срока для ознакомления с предъявляемым ему обвинением и разрешение вопроса о возможности слушания дела, в случае отсутствия обвиняемого;

б) предъявление председателем обвиняемому обвинения по делу и выслушание его объяснений; в) выяснение вопроса, кто из вызывавшихся свидетелей и сведущих лиц явился по вызову, и разрешение вопроса о возможности продолжать слушание дела, в случае неявки кого-либо из вызывавшихся; г) допрос свидетелей, оглашение письменных материалов,

экспертиза и прочие действия, которые революционный военный трибунал признает необходимыми для выяснения обстоятельств дела, но непосредственному своему усмотрению, или по ходатайству о том сторон; д) прения сторон, если революционным военным трибуналом были допущены обвинитель и защитник, или только последний; е) заключительные объяснения обвиняемого (последнее слово); ж) постановление приговора и з) объявление его.

25. При обсуждении вопроса о неявке вызванных свидетелей и сведущих лиц революционный военный трибунал постановляет об отложении слушания дела лишь в том случае, если в связи с этой неявкой признает такую неполноту имеющихся по делу данных, которая не может быть возмещена никакими иными материалами и тем создает неустранимое препятствие к необходимому выяснению дела.

26. Появившихся без уважительных причин свидетелей и сведущих лиц революционный военный трибунал вправе подвергнуть за неявку штрафу в размере до трехсот рублей; при отложении же по сей причине слушания дела может сделать распоряжение о приводе их к следующему заседанию.

27. Явившиеся свидетели и сведущие лица допрашиваются революционным военным трибуналом каждый отдельно. До допроса свидетели находятся вне залы заседания и приглашаются в нее к допросу по одному. Сведущие лица находятся в зале заседания с момента открытия заседания по делу, если революционный военный трибунал не находит оснований к временному удалению их из заседания.

28. Оглашение всякого рода письменных материалов и документов, допуск дополнительных свидетелей и удовлетворение иных ходатайств предоставляется всецело усмотрению революционных военных трибуналов в соответствии с задачей необходимого выяснения обстоятельств дела.

29. Присутствующему в заседании обвиняемому предоставляется право давать объяснения по каждому следственному действию и по каждому заявлению противной стороны, а равно и задавать соответствующие вопросы каждому из свидетелей или сведущих лиц. Сам же обвиняемый имеет право не отвечать на задаваемые ему вопросы.

30. Приостановление слушания дела с обращением его к доследованию допускается только в том случае признания революционным военным трибуналом такой неполноты установленных при рассмотрении дела данных, которая совершенно исключает возможность вывести определенное заключение по делу.

31. Для постановления приговора революционный военный трибунал или сам удаляется в особую комнату, в которую никто, кроме председателя и членов трибунала, входящих в состав присутствия по данному делу, не допускается, или

же удаляет из залы заседания всех без исключения лиц, не принадлежащих к составу присутствия, в том числе обвиняемого, стороны и секретаря.

32. Приговор постановляется большинством голосов. Член трибунала, оставшийся при особом мнении, излагает свое мнение в письменном виде на отдельном листе; мнение это прилагается к приговору, но оглашению не подлежит.

33. При постановлении приговора революционные военные трибуналы руководствуются исключительно выяснившимися при рассмотрении дела обстоятельствами такового и своей революционной совестью.

Примечание I. В числе наказаний, налагаемых по приговорам революционных военных трибуналов, могут быть: а) выговор, б) штраф, в) конфискация части или всего имущества, г) лишение всех или только некоторых политических прав без срока или же на определенный срок, д) лишение свободы, е) сдача в штрафные части (для красноармейцев), ж) расстрел.

Примечание II. В случае присуждения к лишению свободы, революционный военный трибунал вправе постановить приговор об условном осуждении, а равно по особому постановлению освободить до срока от наказания.

34. Приговор излагается председателем в письменном виде, на особом листе и подписывается всем составом присутствия поданному делу. В приговоре должны быть указаны: революционный военный трибунал, которым выносится приговор; время слушания дела; время, место совершения и существо преступного деяния; должность, имя, отчество и фамилия обвиняемого; соображения трибунала о вине или невиновности его; мотивы, по которым трибунал признал данное дело соответствующим ст. 1-й настоящего положения, и назначаемое трибуналом наказание или постановление об оправдании.

Примечание. При мотивировке приговора революционные военные трибуналы руководствуются интересами социалистической Республики, классовой войны за торжество пролетариата и обороны Республики от врагов социалистической революции, как это подсказывается им революционным правосознанием и совестью.

35. Постановленные революционными военными трибуналами приговоры объявляются именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, являются окончательными и обжалованию не подлежат.

36. О всех приговорах, которыми обвиняемые присуждаются к расстрелу, революционные военные трибуналы немедленно доводят до сведения революционного военного совета, при котором состоит данный революционный военный трибунал, и Революционного военного трибунала Республики. По прошествии 48 часов со времени извещения революционного военного совета

приговор вступает в законную силу и немедленно приводится в исполнение. Все прочие приговоры революционных военных трибуналов входят в законную силу и обращаются к исполнению немедленно по их постановлению и объявлении в судебном заседании.

37. Революционные военные советы имеют право приостановления приговора, постановленного состоящими при них революционными военными трибуналами. Такое же право принадлежит Революционному военному трибуналу Республики по отношению к приговорам всех революционных военных трибуналов, действующих в Красной Армии. В случае приостановления приговора революционного военного трибунала армии, дело передается в революционный военный трибунал фронта, который, усмотрев неправильность принятия революционным военным трибуналом дела к своему рассмотрению, или явное несоответствие меры репрессии с деянием, в коем осужденный признан виновным, или же такие нарушения порядка рассмотрения дела, кои не могли не отразиться на существе приговора, отменяет приговор и рассматривает дело вновь. При обнаружении указанных выше оснований к отмене приговора, революционный военный трибунал фронта оставляет приговор в силе и делает распоряжение о приведении его в исполнение, о чем извещает революционный военный трибунал, постановивший приговор, и революционный военный совет, распоряжением которого приговор был приостановлен. В случае приостановления приговора революционного военного трибунала фронта, дело поступает в Революционный военный трибунал Республики, который рассматривает его в таком же порядке. Приостановленные распоряжением Революционного военного трибунала Республики приговоры трибуналов армий поступают для пересмотра в Революционный военный трибунал Республики, если последним одновременно с приостановлением приговора не сделано распоряжения о передаче дела на рассмотрение революционного военного трибунала фронта. Приостановленные исполнением приговоры Революционного военного трибунала Республики представляются Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов, от которого зависит полное помилование осужденных, или замена определенного Трибуналом Республики наказания другой мерой репрессии.

38. В случае открытия новых обстоятельств, обнаруживающих полную невиновность осужденного или подложность доказательств, на которых основан вошедший в законную силу приговор революционного военного трибунала, дело может быть возобновлено, но не иначе, как с разрешения революционного военного совета, при котором состоит революционный военный трибунал, постановивший приговор.

39. Председатель и члены трибунала в районах, подчиненных соответствующим революционным военным советам, имеют право посещения мест заключения и проверки законности содержания арестованных под стражей, постановляя через распорядительное заседание трибунала об освобождении незаконно задержанных и тех из содержащихся под стражей, которым в течение более чем двух недель со дня задержания не предъявлено обвинения.

Исполнение приговоров

40. При вынесении оправдательного приговора обвиняемый немедленно отпускается на свободу.

41. Исполнение обвинительного приговора возлагается на местные административные, военные и судебно-исполнительные органы, или на особые отряды и органы.

О протоколах заседания

42. О ходе судебного рассмотрения дела секретарем ведется особый протокол, в который в последовательном порядке вкратце заносятся все отдельные моменты рассмотрения дела, существо показаний свидетелей, заключение экспертов, даваемые сторонами объяснения и делаемые ими заявления, постановляемые революционным военным трибуналом определения и все то, о занесении чего ходатайствуют стороны или постановляет сам трибунал.

Отчетность

43. Копии всех приговоров революционные военные трибуналы сообщают революционным военным советам, при коих состоят.

Революционные военные трибуналы армий, фронтов сообщают копии своих приговоров Революционному военному трибуналу Республики, которому, кроме того, представляют периодические отчеты о своей деятельности.

Революционный военный трибунал Республики представляет периодические отчеты о деятельности Революционному военному совету Республики.

44. Все без исключения организации, учреждения и воинские части по личному, письменному, телеграфному или телефонному требованию обязаны без промедления оказывать содействие революционным военным трибуналам и предоставить в их распоряжение необходимую вооруженную силу.

45. Революционные военные трибуналы сносятся непосредственно со всеми правительственными учреждениями и должностными лицами военного и гражданского ведомства, причем запросы и требования их исполняются сими учреждениями и лицами в первую очередь.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
М. Калинин.

Секретарь - А. Енукидзе.

СУ РСФСР, 1919, № 58, Ст. 549.

Литература.

Алешкина Э. Н. Местное правотворчество в первые годы советской власти.
Воронеж, 1977.

Берман Я. Л. Очерки по истории судопроизводства РСФСР. М., 1923.,

Берман Я. Л. Декреты Октября. // Советское государство. М., 1933. № 6.

Бернштам М. Стороны в гражданской войне. 1917 - 1922. М., 1992.

Борьба за власть Советов в Иркутской губернии. Сб. документов. М., 1957.

Борьба за советскую власть в Воронежской губернии. 1917 - 1918 гг. /
Сборник документов./ М., 1967. С. 201.

Борьба за Советскую власть на Кубани. Сб. документов и материалов.
Краснодар., 1957.

Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев. 1957.

Бранденбургский Я. Революционная законность, прокуратура и
адвокатура.// Советское право. М., 1922.

Грингауз Ш. К вопросу об уголовном праве и правотворчестве масс в 1917
и 1918 годах.// Советское государство и право . М., 1940, № 3,

Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. М., 1965.

Емельянова И. А. Революционное правосознание и правотворчество
народных масс в период от Февраля к Октябрю. М., 1977.

Ефремова Н. Н. Создание нового советского суда. (1917 - 1918 гг.) // Из
истории советского государства и права. М., 1989.

Кожевников М. В. История советского суда. М., 1956.

Козловский М. Пролетарская революция и уголовное право. //
Пролетарская революция и право. М., 1918. № 1.

Курский Д. И. Народный суд. // Вопросы жизни. М., 1918. № 2.

Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918 - 1922. Казань. 1995.

Малькевич Т. Ф. Создание первых революционных судов. // Советское
государство и право. М., 1940, №№ 7,8,9.

Мартинovich И. И. История суда в Белорусской ССР. (1917 - 1960 гг.) Минск, 1961.

Новицкая Т. Е. Революционное правосознание и самосуды. // Вестник Московского Университета. Серия 11. Право. М., 1982. № 1.

Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России. М., 1990.

Стучка П. Советский суд в вопросах и ответах. М., 1918.

Стучка П. Три этапа советского права. // Революция права. М., 1927. № 4.

Титов Ю. П. Создание системы советских революционных трибуналов. М., 1983.

Титов Ю. П. Развитие системы советских революционных трибуналов. М., 1987.

Токарев Ю. С. Роль Советов в судебном строительстве (октябрь 1917 - июнь 1918 гг.) // Проблемы государственного строительства в первые годы советской власти. Л., 1973.

Трайнин А. 10 лет советского уголовного законодательства. // Право и жизнь. М., 1927. № 8-10.

Ушаков И. А. Создание первого народного суда в Петрограде. // Советское государство и право. М., 1957. № 1.

Шинд В. И. О судебном надзоре в первые годы советской власти. (1917 - 1922 гг.) // Советское государство и право. М., 1957. № 3.

Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. М., 1993.

Solomon P. Soviet criminologists and criminal policy. N-I., 1958.